Пролетарыі ўсіх краёў, злучайцеся!

КАМУНІСТЫЧНАЯ ПАРТЫЯ ПОЛЬШЧЫ!

(Сэкцыя Камуністыч. Інтэрнац.)

ПАД СЬЦЯГАМ КАМУНІЗМУ.

ОРГАН ЦК КАМУНІСТЫЧНАЕ ПАРТЫІ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ.

№ 1—2 **ГОД I.**

Лістапад—Снежень

Вільня, 1927 год.

АД РЭДАКЦЫІ.

Шпаркі ідэолёгічны і арганізацыйны ўзрост нашае партыі, павышэньне тэарэтычнаго узроўню партыйных кадраў, побач з якім ідзе ўзрост клясавай сьвядомасьці працоўных мас Зах. Беларусі, ставяць перад партыяй задачу кіраўніцтва далейшым ходам гэтага працэсу,—паглыбленьня і прысьпяшэньня яго. Гэтае заданьне партыя не змагла-б як належыць выпаўніць, маючы толькі „Бальшавік". Дзеля гэтага VII-ы Пленум ЦК КПЗБ рашыў „прыступіць да неадкладнага выданьня тэарытычна-палітычнага органу партыі „Пад сьцягам камунізму" і рэарганізаваць „Бальшавік" у палітычны орган партыі, разьлічаны НЯ ТОЛЬКІ на партыйны актыў, АЛЕ І НА ШЫРОКІЯ партыйныя і рабоча-сялянскія масы".

Выконваючы гэтую пастанову VII-го Пленума ЦК КПЗБ мы падаем сябрам партыі першы нумар новага партыйнага органу „Пад сьцягам камунізму".

Галоўнай задачай часопісі „Пад сьцягам камунізму" мы лічым узбраеньне партыйных масаў вастрэйшым аружжам ленінізму, які выкоўваецца ў лепшай ленінскай кузьні—ва ЎсеКП(б)—пад кіраўніцтвам ленінскага ЦК ЎсеКП(б)—правадыра партыі пераможнай пралетарскай рэвалюцыі, кіраўніка соцыялістычнага будаўніцтва на аднэй шостай частцы сьвету. Адначасна мы дадамо усе сілы да таго, каб нашыя чытачы былі ў курсе разьвіцьця міжнароднай ленінскай думкі—у першую чаргу ў нашай Каммуністычнай Партыі Польшчы, ў курсе жыцьця і барацьбы ўсяго Камуністычнага Інтэрнацыяналу.

Асобнае месца мы лічым неабходным даць сацыялістычнаму будаўніцтву і дасягненьням братэрскай нашай Беларускай Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі

„Пад сьцягам камунізму" аддасьць шмат месца на сваіх старонках апрацоўцы з пункту гледжаньня ленінізму тых пытаньняў, якія маюць важнейшае значэньне для справы пралетарскай рэвалюцыі ў варунках Польшчы і З. Б., а іменна: нацыяльнага, сялянскага, аб гарадзкой дробнай буржуазіі і г. д.,

а таксама пытаньню аба ўсіх перасоўках у растаноўцы і суадносінах клясавых сіл у Зах. Беларусі.

Новы орган партыі павінен сабраць вокол сябе ўвесь актыў партыі і арганізаваць яго тэарэтычную працу. Толькі тады „Пад сьцягам камунізму“ зможа выканаць тую ролю і тыя задачы, якія партыя ставіць перад ім, калі ён патрапіць уцягнуць у сваю працу пагалоўна ўвесь партыйны актыў КПЗБ.

Мы спадзяемся, што першы нумар новай партыйнай часопісі дасць штырчок да павышэньня тэмпу тэарэтычнай працы партыйнага актыву і што да наступнага нумару рэдакцыя атрымае ад яго шэраг матар'ялаў, у якіх адаб'юцца тыя штодзённыя пытаньні, якімі жыве нашая партыя, якія могуць быць правідлова вырашаны толькі калектыўнымі высілкамі ўсяе партыі.—

Р. Максимовский.

Десять лет Октября.

Десять лет отделяют нас от 7-го ноября 1917 г., когда совершилось величественное и грандиозное событие, вошедшее в мировую историю под названием „Октябрьской Революции“, которое потрясло до основания весь капиталистический мир, вырвав из кровавых об'ятий империалистической бойни одну шестую часть мира, освободив миллионы угнетенных от векового рабства и кабалы, которое расчистило путь для стройки новой невиданной еще в истории человечества жизни без эксплоатации человека человеком, без национального гнета, без разбойничьих империалистических бойнь. Мировой пролетариат во главе со своим социалистическим отечеством подводит теперь итоги первому десятилетию, первой пролетарской революции, которая „изменила основу мира“ на одной шестой части земного шара, как она изменит, в конце концов, основу мира на всем земном шаре.

Бросим хотя-бы самый общий, самый беглый взгляд на пройденный страной Советов отрезок пути к социализму за эти десять лет.

ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ И ЕГО ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

Когда 10 лет тому назад в разгар мировой империалистической войны разразилась октябрьская революция и родилась советская власть, то широкие массы трудящихся всего мира очень мало знали о том, что происходит в России. Буржуазия всего мира и ее агенты, социал-предатели всеми мерами старались скрыть перед массами правду об Октябрьской Революции, которая с первых же своих шагов означала собой событие гигантского исторического значения, поворачивающее ход всей истории человечества. А эта правда заключалась в том, что на одной шестой части мира власть капиталистов и помещиков была сметена до основания могучим размахом вооруженного восстания народных масс под руководством пролетариата и его партии. Вся буржуазно-государственная машина была сломана и разрушена до основания. На ее развалинах встала новая советская система власти осуществляющая диктатуру пролетариата. Вовлекаются в управление государством миллионы пролетариев и трудящихся, эксплоатированных до революции крестьян. Очутившись у власти, пролетариат сразу же порывает с империалистической войной, приостанавливает воен-

ные операции на фронте, предлагает мир всем народам, публикует все тайные договоры буржуазной дипломатии, аннулирует долги. Пришедший к власти пролетариат вывел страну из кровавой империалистсткой бойни, которая тогда уже стоила России 1,662,000 человеческих жертв и 20.076.000 000 рублей. С плеч российского пролетарита и крестьянства Октябрьская революция сваливает чудовищное бремя—14.539.000.000 рублей иностранного долга;—национализирует банки;—вводит рабочий контроль над производством. Благодаря октябрьскому перевороту фабриканты были лишены своих чудовищных барышей*);—земля стала государственной собственностью путем конфискации без всякого выкупа у помещиков,—она перешла безвозмездно в пользование крестьянства;—были анулированы все крестьянские платежи помещикам (376 млн. руб.). Первым же взмахом Октябрьская революция осуществила лозунг всех угнетенных и обездоленных—экспроприацию экспроприаторов!. Пролетарская революция об'являет полное право на самоопределение всех ранее угнетенных царизмом народов вплоть до государственного их отделения от России;—отменяет все и всяческие привилегии, национальные и сословные;—раскрепощает женщину и полностью уравнивает ее по закону в правах с мужским населением. Наконец Октябрьская революция отделила церковь от государства и школу от церкви и т. д. и т. д.

Однако, несмотря на то, что вся эта правда об Октябре скрывалась буржуазией от широких масс, рабочие в тылу и солдаты на фронте во всем мире восприняли Октябрь, как **начало конца войны**, как революцию, направленную против войны и ее зачинщиков. Октябрьская революция сразу же изменила соотношение сил между мировой буржуазией и мировым пролетариатом. Мировое рабочее движение к моменту Октября задыхалось в патриотическом угаре социал-демократии, которая тогда монопольно господствовала во всех почти странах. Только в отдельных местах были партии, верные принципам интернационализма, русские большевики, болгарские тесняки, польские эсдекапиелёвцы и отдельные небольшие группы в других странах. Когда в 1915 г. в Циммервальде создавалось об'единение всех интернациональных групп для борьбы с войной, то многие из бывших там социал-пацифистов хватались за голову, когда слышали знаменитый лозунг тов. Ленина о превращении империалистической войны в войну гражданскую. Также т. Троцкий, будучи в числе интернационалистов, не принимал ленинских лозунгов—поражения своего капиталистического отечества и превращения империалистической войны в войну гражданскую, а противопоставлял этим лозунгам пацифистский лозунг абстрактного мира. Октябрьская Революция воплотила в себе ленинский лозунг превращения войны империалистсткой в войну гражданскую и ее первые шаги практически показали

*) Во время войны нормы прибыли российских капиталистов доходили до 77% в нефтяной промышленности,—62% в сахарной,—65% в металлургической,—44% в текстильной и т. д.

всему миру, как надо бороться против империалистической войны, за подлинный мир трудящихся, а не за империалистский мир. Октябрь дал могучий толчек к дифференциации внутри мирового рабочего движения, к отпочкованию интернациональных групп, которые через полтора года настолько окрепли, что уже в 1919 г. под руководством Ленина был основан Коммунистический Интернационал. Таким образом, Октябрьская революция имела то всемирное историческое значение, что самым фактом переворота она прорвала единый фронт империалистов и таким образом изменила соотношение сил между мировой буржуазией и мировым пролетариатом, с другой стороны она в колосальной степени активизировала элементы революционного брожения накапляющиеся в самых широких массах всего мира.

Октябрьский переворот 1917 г. в России был первой могучей волной социалистической революции, за которой пошли новые революционные волны на Западе (Австро-Венгрия, Германия) и на Востоке (Китай). Хотя первый под'ем этих волн и не принес еще пролетариату в других странах власти, но эти 10 лет глубочайших революционных брожений во всем мире, значительно приблизили час гибели капитализма и помогли первому в мире пролетарскому государству противопоставиться капиталистическому окружению.

СССР В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ.

За эти 10 лет взаимоотношение между Советским Союзом и капиталистическим миром несколько раз менялись.

Сначала идет период (18, 19 и 20 годы) военных интервенций по всему СССР со стороны об'единившихся империалистических держав Антанты. Этот период заканчивается в 1920 г. благодаря, с одной стороны, тому героическому и дружному отпору, который встретила интервенция внутри страны советов, а с другой стороны, благодаря громадной поддержке СССР международным пролетариатом.

После провала интервенций начинается период нащупывания почвы—нельзя ли Советский Союз взять мирным путем, нельзя ли дабиться от страны советов добром уплаты иностранных долгов, возврата национализированных фабрик и заводов, отмены монополии внешней торговли и т. д. Эта попытка мировой буржуазии потерпела крах, но она стала началом нового периода формального признания Советского Союза. Заключается ряд договоров, происходит обмен представительствами, начинает разворачиваться экономическая связь СССР с окружающим капиталистическим миром и т. д. Этот период чрезвычайно метко названный Лениным „передышкой", продолжается с 1921 по 1927 г.

Теперь наступает новый период. Ряд налетов на заграничные представительства Советского Союза (в Пекине, Шанхае, Лондоне и т. д.); убийство советского посла в Варшаве, разрыв дипломатических отношений со стороны Англии; кам-

пания против советского посла т. Раковского в Париже, подготавливающая почву для срыва дипломатических сношений с СССР и со стороны Франции; в Эстонии, Финляндии, Литве, у нас в Польше, везде явственно ощущается нажим, исходящий из Лондона, развязывающий враждебные СССР силы. Все это знаменует собою начало конца „передышки“. Опасность контрреволюционной войны мирового империализма против Советского Союза становится все более реальной, неизбежной и вероятной в ближайшем будущем.

Приближение военной опасности, троцкистская оппозиция ВКП(б) об'ясняет с одной стороны, ошибками руководства со стороны Коминтерна мировым рабочим движением (что по мнению оппозиции привело к „поправению“ рабочего класса на Западе, к поражению китайской революции на Востоке, к ослаблению компартии и т. д,) и „неправильной“ политикой ЦК ВКП(б)—с другой (что по мнению оппозиции привело к ослаблению руководящей роли пролетариата как в области хозяйства, так и в области государственной политики вообще, к перерождению власти в СССР, к ослаблению СССР и т. д.).

Такая оценка причин готовящейся войны против СССР со стороны оппозиции ВКП(б) в корне неправильна, ложна и вредна она ослабляет силы международного пролетариата.

Мировая буржуазия переходит к вооруженной борьбе против СССР не потому, что Советский Союз стал слабее, а, наоборот, потому что СССР стал сильнее, потому что он гигантски растет и укрепляется. Ведь период „передышки“ СССР получил потому, что мировая буржуазия надеялась взять СССР методами экономического внедрения в его хозяйство. Буржуазия и ее идеологи были уверены, что СССР своими силами не сумеет восстанавливать разрушенное, в невиданных размерах, хозяйство; что Советскому Союзу придется волей неволей итти в кабалу к иностранному капиталу; что это приведет к перерождению пролетарского государства в капиталистическое.

Эти надежды буржуазии лопнули, как мыльный пузырь. СССР использовал „передышку“ для восстановления своего народного хозяйства в довоенных размерах без помощи со стороны, перешел к индустриализации страны, при этом развиваются и укрепляются социалистические элементы внутри страны. **Мировая буржуазия опасаетсч дальнейшего развития и укрепления Советского Союза.** Вот почему мировой империализм спешит кровопусканием приостановить этот рост СССР, или совсем задушить первое в мире рабочее государство. Мы видим, таким образом, что не ослабление СССР, а его рост и укрепление обусловило собою начало конца периода „передышки“.

Обострение противоречий между СССР и его капитали стическим окружением выростает также из факта частичной стабилизации капитализма, которая порождает с новой силой все новые и все более острые противоречия внутри капиталистической системы.

Мировой буржуазии удалось после ряда поражений рабочего класса в первые годы после войны значительно укрепить свое господство как экономически, так и политически (ряд фашистских переворотов, вытеснение мелкобуржуазных элементов из правительств, господство „твердолобых“ в Англии, консолидация „буржуазного блока“ в Германии, укрепление реакционного правительства во Франции, консолидация господствующих классов у нас в Польше и т. д.).

Частичная стабилизация таит в себе глубочайшие противоречия и чрезвычайно повышает империалистические тенденции в борьбе за рынки товаров и сферы приложения капиталов, Несоответствие между производственными возможностями и внутренними рынками сбыта является одной из основных причин хронического кризиса европейского капитализма и толкает капитализм на поиски внешних рынков сбыта и внешних сфер приложения капиталов. Вот почему проблема СССР и Китая, как огромных рынков сбыта и приложения капиталов, становится такой острой для мирового империализма. Особенно остро эта проблема стоит перед английским империализмом, который переживает тяжелый хронический кризис. Вот почему Англия выступает в роли застрельщика и организатора военного похода против российской и китайской революции. Конкурентная борьба и рост империалистических тенденций приводит к усилению эксплоатации рабочих масс на Западе и колониальных народов на Востоке. Политическая реакция во всех странах Европы*) и колониальный гнет на востоке обостряют классовые противоречия и революционизируют широкие массы Запада и Востока. Отсюда заметное полевение пролетарских масс в Европе (английские события, день красных фронтовиков Германии, венские события, успехи компартий на выборах в Германии, Польше, ЗБ и др.) и обострение освободительной борьбы колониальных народов Востока (Китай, Индонезия). Все эти революционные процессы тесно смыкаются вокруг СССР, могучее революционизирующее влияние которого растет с каждым днем. Вот причины надвигающейся контрреволюционной войны против СССР.

Однако положение мирового пролетариата и его отечества СССР теперь лучше. 10 лет тому назад в мировом рабочем движении монопольно господствовал социал-патриотизм. Теперь во всех странах имеются компартии. Имеется мировой штаб всего мирового коммунистического движения—Коминтерн, имеется интернациональная профессиональная организация—Профинтерн. Вокруг СССР все больше сплачивается единым фронтом мировой пролетариат и угнетенные колониальные народы.

*) О степени усиления политической реакции во всем мире можно судить по сводкам МОПР‘а о жертвах белого террора в 1925-26 г.г. (22 месяца), 42,784 человека убиты, раненых и замученных в тюрьмах; 34,567 челов. приговоренных к тюремному заключению на 33.263 года и т. д.).

В десятую годовщину Октябрьской революции, когда над первым в мире пролетарским государством нависла грозная туча военной интервенции рабочий класс всего мира и угнетенные всего света продемонстрировали свою готовность защитить свое социалистическое отечество и выступили против готовящейся контрреволюционной войны. Ход подготовительной кампании к 10-летию Октября во всех важнейших странах, широчайшее паломничество рабочих делегаций в СССР к этой годовщине, красноречиво об этом говорят. Мировой пролетариат и СССР стали крепче, а не слабее.

РОСТ С. С. С. Р.

Огромным революционизирующим фактором в рабочем движении Запада и в движении колониальных народов Востока является рост и укрепление Союза Советских Социалистических Республик и развитие социалистических элементов внутри страны Советов.

Однако, этот факт роста социалистических элементов в СССР оспаривается троцкистской оппозицией в ВКП(б). Оппозиции ВКП(б) вторят и ультра-левые ренегаты в Германии (Маслов, Фишер, Урбанс, Корш) и правые ренегаты во Франции (Суварин, Росмер, Монат). Вся международная социал-демократия использовывает этот аргумент для мобилизации масс против СССР.

Оппозиция ВКП(б) утверждает, что в СССР темп развития капиталистическнх элементов обгоняет темп развития социалистических элементов; что ВКП(б) проводит недостаточный курс на индустриализацию страны и поэтому будто бы промышленность все время отстает от роста сельского хозяйства и вообще капиталистического сектора народного хозяйства; что в течение последних 2-х лет реальная заработная плата рабочих будто бы стоит на одном уровне или даже падает; что рост производительности труда не сопровождается улучшением материального положения рабочего класса; что в деревне будто бы растет засилие кулака; что политика цен ВКП(б) будто бы идет в пользу лишь частному капиталу; что происходит термидорианское перерождение руководства ВКП(б); что „пролетариат политически свертывается, а остальные классы развертываются“ (слова Троцкого) и т. д. и т. п.

В этом вопросе нам нужно разобраться. Проследим хотя бы в общих чертах достижения СССР за эти 10 лет и соотношения сил между социалистическими и капиталистическими элементами внутри СССР. Необходимо при этом учесть, что только 6 лет прошло с тех пор, когда СССР получил „передышку“ и началось мирное строительство. Надо также учесть и те громадные опустошения, разорения и бедствия, которые оставила после себя империалистическая и гражданская войны в стране Советов. Если сравнить то, что было в 1920 г. с тем, что стало в 1927 г. и учесть трудность пути, то выводы получаются прямо разительные.

Промышленность переживала в 1920 году глубочайший кризис; валовая продукция всей промышленности составляла тогда 18% довоенного времени. Теперь же промышленностью почти полностью восстановлена в довоенных размерах и перешагнув полосу восстановления, шагает по пути но ого строительства. Валовая продукция промышленности России составляла в 1913 г. приблизительно 4.200.000.000 рублей*), в 1921-22 г. продукция советской промышленности равнялась 850 млн. руб. по довоенным ценам, а 1925-26 г. продукция поднимается до 3.750 млн., а по подсчетам в 1926-27 хозяйственном году валовая продукция промышленности СССР достигла 4.500 млн. руб., что составляет 109% довоенной выработки. **Советский Союз за 5-6 лет мирного строительства без копейки иностранных кредитов увеличил количество промышлен. продукции больше, чем в 5 раз.** Ни в одной капиталистической стране не видать такого быстрого темпа восстановления разрушенного войной хозяйства, несмотря на живительные капиталы Америки.

Улучшается и растет неуклонно рабочий состав промышленности. Число рабочих в цензовой промышленности (без транспорта) увеличилось следующим образом по годам: с 1.228.000 в 1921-22 г. до 2.579 тыс. в 1926-27 г.—рост больше, чем в два раза; такого темпа нет ни в одной капиталистической стране. Также непрерывно растет численность лиц наемного труда в СССР: 7.330 тыс. в 1923-24 г. до 10.313 тыс. в этом году. Рост на 40,7%. Правда, в Советском Союзе растет и число безработных. Однако, это об'ясняется не теми причинами, что в капиталистических странах, а постоянным притоком в города лишней рабочей силы из деревни, где сельское хозяйство стоит еще на очень низкой ступени развития (трехпольный севооборот—наследие царизма и помещичьей эксплоатации), что сокращает трудоемкость земледелия. Угля добывается в 1926-27 г. 1.170 млн. пудов, вместо 246 млн. в 1920-21. Увеличение больше, чем в 4 раза. Также добыча нефти вместо 98 млн. пудов 1921-1922 г. выросла до 395 млн. в 1926-27 г. Наконец следует указать, что 1923-54 года госпромышленность СССР перестает быть убыточной и начинает давать прибыль, сначала 105 млн. р. а в 1924-25 г.—305 млн. и в 1925-26—474 млн. руб.

Сельское хозяйство также поднялось почти до довоенных размеров В 1921-22 году валовая продукция сельского хозяйства составляла 6.260 млн. руб. по довоенным ценам, а в 1925-26 г. 11.310 млн. руб. Почти восстановлено животноводство (в 1923 г. было 63,7 млн. голов теперь 82,8 млн. голов, а в 1913 году 84,3 млн. голов). Значительно выросли технические культуры в с.-х., которые доставляют сырье промышленности, что является большим достижением (например, посевы хлопка в 1922 г. составлбли 64 тыс. десятин, а в 1926 г. 668 тыс. дес., тогда как в 1913 г. было 527 тыс. десятин). Улучшаются также методы ведения с.-х. Деревня постепенно переходит от дедовского трех-

*) По подсчетам профессора Кафенгауза.

польного севооборота к улучшенным многопольным севооборотам. Вводится машинизация земледелия и т. п. Железнодорожный транспорт не только восстановлен полностью, а перешагнул довоенные размеры, работает точно. Длина сети доведена до 76.589 клм. в 1927 г. против 58.162 клм. в 1917 г. Советская власть строит ряд новых дорог. Перевозка грузов выросла с 2.436 млн. пуд. в 1921-22 г. до 7.131 млн. пудов в 1925-26 г. Рост за 4 года почти в 3 раза.

Вырос и государственный бюджет СССР (с 1.354 млн черв. рублей в 1922-23 г, до 5.002 млн. в 1926-27 г.). Установлена твердая валюта.

Итак, мы видим на фактах, на цифрах гигантский рост народного хозяйства СССР по всем отраслям. Однако, нам важно посмотреть, идет ли этот рост к социализму, вытесняют ли постепенно социалистические элементы—капиталистические.

РОСТ СОЦИАЛИЗМА В С. С. С. Р.

В чем должен заключаться рост социализма в СССР. В индустриализации страны; в росте госпромышленности и госторговли за счет частной; в росте рабочего класса, в улучшении его положения (увеличение его доли в национальном доходе страны); в росте кооперирования крестьянства; в укреплении смычки пролетариата с крестьянством; в росте политической активности рабочего класса и трудящихся масс; в общем росте культурности широчайших масс; в дальнейшем закреплении братского союза всех народов СССР и развитии их национальной культуры. По всем этим отраслям баланс за это 10-летие заключен Советским Союзом с плюсом в сторону социализма.

Страна Советов твердо держит курс на индустриализацию и неуклонно ее проводит. В 1922-23 году доля валовой продукции промышленности в общей валовой продукции народного хозяйства СССР была равна 23%, а в 1926-27 г. она поднялась до 40%, Рост тяжелой индустрии идет быстрее, чем рост легкой индустрии. **Машиностроение в СССР теперь больше, чем до войны (в 1913 г. на 273 млн., а 1926-27 г. на 302 млн. руб.*), увеличиваются капитальные вложения в промышленности, идет грандиозное новое строительство.** 1.009 млн. руб. вложено в капитально-промышленное строительство (кроме электро-строительства) в этом году, тогда как 192-25 г. было вложено только 385 млн., в этом году строились **368 новых заводов.**

Следует указать на такие грандиозные сооружения, как постройка Волховской Гидростанцни и начавшиеся работы на Днепрострое, Семиреченской ж. д., Волго-Донском канала и т.д. **проводится концентрация и рационализация в госпромышленности, что понижает себестоимость продукции.** Укажем еще на колоссальный рост электрификации СССР. В этой об-

*) В довоенных рублях.

ласти не может быть никаких даже сравнении с довоенным временем, ибо мощность электростанций ныне в $2^1/_2$ раза превышает довоенный уровень. В 1923 г. прирост мощности электростанций СССР был равен 11 тыс. киловатт. а в 1926 г. прирост достиг 66 тыс. клв. Итак достижения СССР в деле индустриализации несомненны и огромны.

Обратимся теперь к вопросу о соотношениях сил между социалистическими и капиталистическими элементами в народном хозяйстве СССР. За последние годы происходит более **сильный рост государственной промышленности. чем рост частной промышленности.** Так, удельный вес валовой продукцииеспромышленности СССР равнялся в 1923 и 1924 г. 70,3%, а в 1926-27 г. он поднялся до 78,5%*). Миллионы мелких и мельчайших крестьянских товаропроизводителей втягиваются в процесс перехода на социалистические пути через **кооперацию.** За эти годы **быстро росла кооперация всех видов.** Так в потребительской кооперации в 1924 г. было 22,621 кооперативов и в них 7,1 млн. членов, а в 1927 г. стало 29,438 коопер. и в них 15 млн. членов. **Кооперирование трудящихся СССР за 3 года увеличилось более, чем вдвое.** Третья часть всего крестьянства кооперирована. Обороты кооперации за 3 года увеличились в $4^1/_2$ раза. **Также на торговом фронте социалистический сектор растет довольно быстро за счет капиталистического и частнохозяйственного сектора.** В торговопосредническом обороте частный сектор принимал участие в размере 40,8%, в 23-24 г., а в 25-26 г. его участие опускается до 21,5%. Кредитная система и банки находятся почти целиком в руках государства (95,2%), и у кооперации (3,6%). Железнодорожный транспорт целиком и полностью в руках государства. Внешняя торговля также монополизирована рабочим государством. Все командные высоты в экономике страны находятся в руках пролетарского государства. Итак, в области экономики СССР социализм строится, капитализм преодолевается, а хозяйство мелких и мельчайших товаропроизводителей в деревне смыкается с социалистической промышленностью и под ее влиянием, через кооперацию само растет к социализму.

Перейдем теперь к **положению рабочего класса в СССР**, Каково положение класса—гегемона, ведущей силы социалистического строительства. „Свертывается" ли советский пролетариат как утверждает т. Троцкий, или развертывается. Пусть факты и цифры дадут на это ответ. Рабочий класс СССР вырос **количественно** за 5 лет на 1.751 тыс. человек в крупной промышленности и на 156 т. на транспорте. **Заработки за 3 года более чем утроились.** Средняя годовая зарплата лиц наемного труда составляла в 1922-23 г. 180 черв. рублей, а в 1925-26 г. поднялась до 571 чер. руб., а в текущем году за 9 месяцев она выросла на 11,5%. **Растет доля рабочего класса в националь-**

*) остальные 21,5% распределяются так: кооперативная промышленность составляет 6,4%, частнокапиталистическая—6%, а мелко кустарио-ремесленное производство 9,1%).

ном доходе. Общий доход населения СССР вырос в 1924-25 г. на 29%, а доля лиц наемного труда выросла на 48%. В 1925-26 г. общий доход вырос на 27,5%, а доля наемного труда на 45%, и в этом году за 11 месяцев фонд зарплаты возрос на 17,3%. Таким образом, общий рост СССР и социалистическая рационализация СССР вопреки утверждению оппозиции сопровождается несомненным крупным ростом, значительным улучшением положения рабочего класса. К сказанному надо добавить огромныя достижения СССР за эти годы в области охраны труда (46-ти часовая рабочая неделя, 6-ти час. рабочий день во вредных производствах, 6 и 4 час. рабочий день для молодежи, очередные отпуска, улучшение фабрично-заводских санаторий, улучшение жилищных условий, общественных столовых при заводах, наконец курс на введение 7 час. рабочего дня и т. д. Достижения рабочей медицины, разворачивание огромной сети домов отдыха, санаторий, курортов *) и т. д., в которых сотни тысяч рабочих могут отремонтировать при болезни свой организм и набраться свежих сил.

Наблюдается и крупнейший культурный рост рабочего класса СССР. 47 тыс. человек занимается на 108 рабочих факультетах Союза. Среди 200 тысяч студентов СССР рабочие и дети рабочих составляют значительный % (в 1925 г. он колебался по разным ВУЗ'ам от 15,3% до 27.3%, а в 1927 г. при приеме в ВУЗ-ы этот % поднят до 41,6% **), а в некоторых ВУЗ'ах до 87%. Растет тяга к клубу (5.586 клубов в 1925 г. вместо 2.375 в 1923 г., 1.024 тыс. членов клубов вместо 414 тыс. в 1923 г. ***). Огромный рост тиража газет (с 5.673 тыс. экз. в 1924 г. до 7.295 тыс. в 1926 г.) Колоссальный рост числа рабочих корреспондентов (в 1924 г. было 101 тыс. рабкоров и селькоров, а в 1926 г. стало 275 тыс. и т. д. и т. п.).

Выросла и политическая активность рабочего класса СССР. Поднялось участие рабочих на выборах в Советы. Члены профсоюзов в 1925-26 г. участвовали в выборах на 60,5%, а в 1927 г. на 70%. **Выросла и организованность рабочих в профсоюзах. В 1923 г. было 4.577 тыс. членов профсоюзов,** а в 1926 г. 9,451 тыс. чл., свыше 90% организованности. Наконец, **крупнейший рост числа членов ВКП(б) рабочих от станка является самым характерным фактом, определяющим степень политического развертывания пролетариата СССР.** ВКП(б) выросла с 497.816 членов в 1924 г. до 1·217.067 в январе 1927 г., причем процент рабочих в ВКП(б) составляет теперь 60,2%. Какой безграничной клеветой на СССР является утверждение оппозиции, заявляющей устами т. Троцкого, что „пролетариат политически свертывается, а остальные классы развертываются".

*) За 1926 г. до 100.000 рабочих пребывало на курортах государственных и местных.

**) Крестьяне составляют 34,2%.

***) Цифры эти общие; сюда входят не только рабочие, но и крестьяне, служащие и прочие.

В деле укрепления Рабоче-крестьянского блока, который является непреложным условием успешного социалистического строительства и обороноспособности СССР в случае войны, пролетариат СССР имеет крупнейшие достижения. В области укрепления хозяйственных связей города и деревни партия рабочего класса проводит политику систематического снижения цен на промышленные товары, устойчивых цен на с.-х. продукты, она проводит налоговую политику *) расчитанную на поднятие и рост хозяйства бедноты и середняков и торможение в их пользу роста кулака, равно как и такую же кредитную политику (кредиты на тракторизацию, электрификацию, мелиорацию и землеустройство с.-х.), и политику в области кооперации и т.д. Вся эта расчитанная на поднятие бедноты и середняка и задержку роста кулака политика ВКП(б) в отношении деревни сводится к тому, чтобы создать и развивать известное равновесие в области развития госпромышленности и сельского хозяйства, которые должны дополнять и обслуживать друг друга, чтобы содействовать под'ему хозяйства всей бедняцко-середняцкой массы крестьянства, чтобы всемерно помогать деревенской бедноте и ограждать ее интересы; чтобы максимально ограничить эксплоататорские тенденции кулацких слоев деревни, и чтобы на основе гениального „кооперативного" плана Ленина вовлекать деревню на путь коллективизации сельского хозяйства и социалистического развития. Пролетариат СССР имеет значительные достижения в деле укрепления **своего политического руководства крестьянством.** Большее вовлечение крестьянства в Советы—47,4% участие на выборах 1927 г. вместо 22,3% в 1922 г., выросла связь партпечати с крестьянскими массами. Произошел огромный рост изб-читален—24.539 в 1925 г. вместо 5.018 в 1923 г.;—через которые проводится большая политико-просветительная работа. Значительно выросло число крестьянских студентов в ВУЗ'ах пролетарского государства и т. д. и т. п. **За последние годы несомненно значительно укрепился рабоче-крестьянский блок и усилилась руководящая роль пролетариата крестьянством, а в этом залог победы.**

Пролетариат СССР достиг крупнейших результатов и в деле закрепления братского союза между многочисленными народами Советского Союза, ранее угнетенных царизмом. Основной лозунг компартии: самоопределение наций вплоть до отделения, осуществлен в СССР полностью. Союз Советских Социалистических Республик является добровольным об'единением шести крупных национальных Советских Республик (РСФСР, УССР, БССР, Закавказской СФСР, Такжикской ССР и Узбекской ССР). В Конституции Союза не только точно оговорены права и обязанности Республик—членов Союза, но четко формулировано право этих республик на выход из Союза ССР.

*) Советская власть взимает с крестьянства лишь необходимейший минимум, причем бедняцкие слои деревни (35%) совсем освобождаются от налога, середняки же платили в 1926-27 г. меньше, чем в прош. г., а кулацкая часть деревни больше.

Все республнки, за исключением РСФСР и Зак. СФСР более или менее однородны по своему национальному составу. РСФСР и Зак. СФСР многонациональны, причем например, в РСФСР многие нерусские национальности живут большими кампактными массами в великорусском окружении. Эти кампактные национальные массы, занимающие определенную территорую, например, казанские татары или приволжские немцы—колонисты выделены в особые национальные автономные республики и области. Каждая такая национальная республика или область сама на своем с'езде советов управляет своими делами и через своих делегатов на федеральный с'езд принимает участие в управлении всей федерацией, в состав которой она входит. Таким обррзом крупные государственно-национальные об'единения обладают полной независимостью, ограниченной лишь принятыми на себя, по доброй воле, обязанностями в отношении ко всему Союзу, национальные меньшинства же пользуются везде полной свободой развития своей культуры.

Правительство СССР оказывает колоссальную помощь наиболее отсталым национальностям в деле развития их народного хозяйства, их национальной культуры. Укажем только на то, что правительство **СССР покрывало в 1925-26 г. из сумм общесоюзного бюджета:** 4,8% расходов Украинской ССР, 31,4% расходов Белорусской ССР, 40,9% Узбекистанской ССР, 46,7% всех расходов Закавказской СФСР и 70.5% расходов Туркменистанской ССР. Кроме того, при развитии нового строительства правительство СССР закладывает значительную часть новых заводов в национальных республиках, дабы усилить и увеличить местный пролетариат, дабы выравнять и в хозяйственном отношении, порабощенные ранее царизмом народы с положением Великорусской нации. Вот эта правильная Ленинская политика привела к тому, что СССР представляет собою действительно свободный союз свободных народов, которые живут в братских отношениях между собой. **За эти 10 лет вокруг пролетариата СССР сплотился такой могучий союзник, как многомиллионные массы, угнетенные ранее царизмом, народов России.**

Наконец, следует еще указать на крупнейшие завоевания СССР в деле раскрепощения женщины. Новые десятки миллионов работниц и крестьянок поднялись к активной хозяйственной, культурной и политической деятельности. Этому способствовали мероприятия советской власти в деле охраны материнства и младенчества, в деле развития общественного питания в деле ликвидации безграмотности и в деле общего под'ема культурного уровня страны. Нет ни одного более или менее крупного завода, где бы не было яслей. Тысячи постоянных летних яслей организовываются в городе и в деревне (1926 г. 6.000) *) Тысячи рабогниц и крестьянок втягиваются в

*) Результаты мероприятий сов. власти по охране материнства и младенчества можно иллюстрировать таким фактом, как сокращение смертности

Рабфаки, в Вузы, клубы и избы-читальни. В советах женщины составляют: в городах 20 проц., а в деревне—10 проц. Это составляет армию в 200 тысяч работниц и крестьянок, которые уже управляют государством. Завет Ленина научить „каждую кухарку управлять государстеом" к 10-летию Октября претворяется в жизнь в гигантских размерах. „Угнетенные из угнетенных" миллионами поднимаются и становятся в ряды армии труда, строящую социализм.

Рабоче-крестьянская молодежь СССР также вступает во второе десятилетие Октября с большим количестом плюсов и завоеваний. До революции в России 64 проц. рабочих подростков работали от 8 до 10 час. в день, а 29,2% работали от 10 до 12 час. в день. Теперь рабочий день для подростков СССР твердо установлен в 6 часов, а для возраста от 14 до 16 лет—4 часа. Рабочий подросток находится под постоянным наблюдением врачей и подвергается ежегодно медицинскому освидетельствованию. Свыше 100 тысяч молодых рабочих обучаются в школах фабрично-заводского ученичества, сотни тысяч молодых рабочих и крестьян учатся в техникумах а в высших учебных заведениях. Рабоче-крестьянская молодежь участвует во всем социалистическом строительстве и в управлении государством. В комсомоле, помогающем ВКП(б) руководить пролетарским государством, организовано в 1927 г. 2.089.951 молодых рабочих и крестьян. Крепнет и гигантски растет та красная смена, которая призвана историей сменить старую гвардию творцов Октября и первых строителей социализма на земле.

Так, на всех фронтах СССР происходит вытеснение капиталистических элементов социалистическими, идет граидиозная стройка новой социалистической жизни, быстро развиваются производительные силы страны, зреют и крепнут те силы, которые призваны руководить этой стройкой и творить ее. За эти десять лет первой пролетарской революции пройден большой отрезок пути к социализму. СССР блестяще выдержал свой экзамен перед всем мировым пролетариатом.

ВКП(б) и ОКТЯБРЬ.

Велика и огромна роль и значение партии большевиков в Октябрьской революции. Без такой партии, как большевистская, пролетариат не мог бы победить.

Партия была боевым руководящим штабом, который собирал и мобилизовал революционную армию в период подготовки Октября, который разрабатывал общий стратегический план наступления на врага и который повел массы в решающую атаку и совершил октябрьский переворот.

грудных детей с 25% в 1913 г. до 19% в 1926 г. Это означаее, что до 100.000 детских жизней в год сохраняет сов. власть.

Кстати можно отметить, что при сов. власти сократилась и общая смертность в России, благодаря улучшению быта трудящихся масс и общего культурного роста страны (с 28,6% до 23,9%), эти несколько проц. составляют внушительную цифру в один миллион людей в год, жизнь которых сохраняет диктатура пролетариата.

Только партия Ленина могла справиться с такой грандиозной задачей. Основанная Лениным за много лет до Октября, партия большевиков была воспитана им в беспощадной борьбе со всяким соглашательством, с пустым фразерством, с путанностью мысли и дряблостью духа в своих собственных рядах. Партия большевиков под гениальным руководством Ленина явила в 1917 г. разительный пример того, как надо подготовлять и проводить пролетарскую революцию. Правильной политической линией и гибкой революционной тактикой большевики постепенно неуклонно и настойчиво собирали под своим знаменем рабочий класс; партия охраняет массы от меньшевиков и эсэров, путем терпеливой агитации и убеждения широчайших масс на их собственном опыте в предательстве соглашателей и в правильности лозунгов большевиков. Партия впитывает в себя наилучшие, передовые руководящие элементы своего класса. Партия создает людские кадры для совершения революции. Партия подготовляет военную сторону революции, создает красную гвардию из рабочих, завоевывает под свое руководство отряды солдат буржуазной армии, вырабатывает план восстания и совершения революции. Только железная дисциплинированность большевистской партии, ее принципиальная устойчивость, единство мысли и действия—обеспечили победу пролетариата над буржуазией в Октябре.

А после Октября? Без партии советская страна не сумела бы отразить столь многочисленных врагов, суживавших все более кровавое кольцо вокруг Советской Республики. Партия создавала Красную армию и сплачивала ее своей стальной дисциплиной и революционным энтузиазмом. Партия создавала апарат ЧК для беспощадного подавления внутренней контрреволюции. Партия мобилизовала все рессурсы страны на оборону революции. Партия окрыляла измученные и отчаявшиеся массы революционной перспективой грядущих побед. Партия сковывала в единый военный союз рабочих и крестьян. Партия будила и развязывала неиссякаемые потенциальные силы пролетарских масс. Именно стальная воля партии обеспечила победу над врагом.

А в период „передышки“ и мирного строительства? Опять таки партия выводит страну из состояния развала на широкую дорогу социалистического строительства. Во главе с Лениным вырабатывает „новую экономическую политику“ пролетариата, которая за 6 лет привела без копейки помощи из-за границы к тем огромным результатам, о которых мы писали выше. Партия везде, на каждом шагу, является застрельщиком, вдохновителем, будителем, организатором и руководителем пролетарских масс в их стройке новой жизни.

Каково же состояние этой „железной когорты“, этой боевой фаланги рабочего класса СССР к 10-летию Октября? Крепче ли она стала, или слабее, как это утверждает оппозиция?

На первый взгляд может показаться, что сам факт существования оппозиции уже означает ослабление ВКП(б). Но это неверно. Оппозиции бывали и раньше в ВКП(б). Нет ни одного периода в истории русской революции, когда выявляются новые трудности и новое обострение классовой борьбы, чтобы в рядах ВКП(б) не возникла оппозиция, противопоставляющая себя всей партии, предлагающая чуждые пролетариату взгляды и мероприятия, отражающая давление других классов на пролетариат.

Была оппозиция и в 1917 г. в момент Октября, когда лидеры теперешней оппозиции т. т. Зиновьев и Каменев боролись с Лениным и ВКП (большевиков) против тактики партии на немедленное вооруженное востание. Они даже вышли тогда из состава ЦК и из первого правительства диктатуры пролетариата.

Была оппозиция в ВКП и во время Брестского мира в 1918 г., когда германский империализм хватал за горло молодую страну Октябрьской революции.

Была оппозиция в ВКП(б) в 1920 г., перед НЭП'ом, когда кризис в страие достиг невероятных размеров и чувствовалась в воздухе необходимость новых методов по управлению страной и хозяйством.

Была оппозиция и в 1923, 1924,—1925 г. г. Тоже и теперь, когда над СССР нависла угроза войны и встали новые колоссальные трудности, вызванные переходом от периода восстановления к периоду реконструкции и нового строительства. Опять пошли колебания в партии, „новая" троцкистская оппозиция опять атакует партию и грозит срывом единства ВКП(б) Но тот единодушный отпор, который встретила оппозиция со стороны всей партии, служит залогом того, что и на этот раз партия перешагнет через „новую оппозицию" и, не дрогнув, пойдет дальше вперед к новым успехам, к новым победам.

О крепости партии надо судить по ее качественному и количественному росту, по связи ее с массами, по росту ее авторитета и влияния в массах, по ее умению руководить массами и организовывать их действия. Если с этой точки зрения сравнивать, какова партия была в 1917 г. и какова она теперь через 10 лет, то всякий видит, что партия гигантски выросла, стала неизмеримо крепче и смелее, прочно закрепив связь с массами рабочего класса и деревенской бедноты.

На всем протяжении революции партия, как авангард борющегося рабочего класса, несла громадные жертвы. Десятки и сотни тысяч лучших бойцов партии пали на фронтах гражданской войны и на требующем не меньших жертв фронте социалистического строительства. Сгорел на посту основоположник партии, гениальнейший руководитель Октябрьской революции, организатор Коминтерна, величайший вождь мировой пролетарской революции и любимый учитель мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин. Это был тяжелейший удар, который обрушился на партию большевиков за все десять лет октябрь-

ской революции. Это был жесточайший удар и по рабочему классу Советского Союза. Чувство общего горя заставило весь рабочий класс СССР теснее сгрудиться вокруг партии Ленина. Свыше 250 тысяч рабочих от станка влилось тогда в партию Ленина, чтобы поднять еще выше его знамя, чтобы быстрее воплотить в жизнь его заветы. Поэтому то партия, несмотря на величайшую утрату—несмотря на смерть Ленина, гигантски выросла, как коллективный руководитель государства пролетарской диктатуры.

За 10 лет революции ВКП(б) выросла в партию, насчитывающую 1.200.000 членов против нескольких десятков тысяч членов в 1917 г. Все это время пролетарский состав партии неуклонно возростает. Партия стала более массовой, теснее связалась с пролетарской массой. Влияние партии на массы колоссально выросло.

УРОКИ ОКТЯБРЯ.

Каковы же уроки из первого десятка лет Октябрьской революции? Октябрь учит, как надо бороться против империалистической войны. Только пролетарская революция, свержение диктатуры буржуазии и установление диктатуры пролетариата может покончить с войнами.

Октябрь учит, как надо бороться за социализм. Только пролетарская революция, свергающая власть буржуазии и устанавлиющую диктатуру пролетариата, ломающая вдребезги всю государственную машину буржуазии и создающая новую советскую форму государства, расчищает путь и создает условия для стройки социализма.

Октябрь учит, как надо совершать пролетарскую революцию. Только единая, дисциплинированная, революционная партия пролетариата с единством мысли и действия способна обеспечить успешное проведение в жизнь пролетарской революции. Октябрь учит, что одной агитации для совершения революции еще мало. Партия должна еще организовать революцию, подготовляя пролетариат к восстанию, и выработать военно-стратегический план. Октябрь учит, что для успеха восстания надо выбрать момент найвысшего ослабления буржуазии, совпадающий с моментом найвысшего организационного оформления пролетариата и подема движения. Выбрав момент, итти до конца.

Октябрь учит, каковы движущие силы пролетарской революции. Пролетариат является основным классом в революции. Он революционный класс до конца. Он класс—гегемон, ведущий за зобой всю массу эксплоатируемых и угнетенных. Основная масса крестьянства и угнетенные национальности являются союзниками пролетариата в революции. Боевой союз рабочих и крестьян под руководством пролетариата является залогом победы революции.

Октябрь учит, что для победы революции необходимо, чтобы партия рабочего класса, творящая революцию, была бы

действительно авангардом своего класса, впитывала бы в себя лучших его людей, была бы неразрывно с ним связана и пользовалась бы полным доверием в рабочем классе.

Октябрь учит, какова роль соглашательских партий в момент пролетарской революции. Они несут дезорганизацию в ряды пролетариата, в период подготовки восстания, они выступают вооруженной рукой против пролетариата в момент восстания, они пытаются вырвать результаты победы из рук пролетариата после восстания. В момент боев за революцию должна быть закончена полная размежовка, полный разрыв с соглашателями, никаких соглашений с ними, никаких уступок им.

Десять лет Октября учат, что только под руководством одной, единой и единственной партии рабочего класса может существовать, развиваться и крепнуть диктатура пролетариата и может успешно итти социалистическое строительство.

Десять лет Октября учат, какие могучие, несокрушимые, всепобеждающие силы таятся в недрах рабочего класса и трудящихся масс, сбросивших буржуазное ярмо. Эти силы, развязываемые советской системой власти и руководимые монолитной компартией, творят чудеса.

Десять лет Октября являются только маленьким отрезком времени великой эпохи пролетарских революций во всем мире. Уроки Октября не пропадут даром. К десятилетию Октября мир опять содрогается от приближающегося военного шторма и прилива революционных волн на Западе и Востоке. Эти новые волны социалистической революции пойдут по пути Октября.

К 10-й годовщине Октября мировой пролетариат и угнетенные всего мира должны встать, как один, в защиту первой в мире страны пролетарской революции, против надвигающейся контрреволюционной войны и превратить день 7-го ноября 1927 г. в день величественного смотра революционных сил всего мира, готовых итти по пути Русского Октября к мировому Октябрю.

В. Кнорын.

Кастрычнік і БССР.

Дзесяць гадоў таму назад у выніку кастрычнікавай рэвалюцыі ўвесь сьвет аказаўся падзеляным на дзьве часткі, дыамэтральна працілеглыя па сваім мэтам і імкненьням: з аднага боку—перамогшы пралетарыят, які прыступіў да будаваньня новага ладу, да будаваньня соцыялізму, а з другога—капіталістычны сьвет, сьвет буржуазіі і эксплёатацыі, разьядаемы ўнутранымі супярэчнасьцямі.

Сусьветна-гістарычнае значэньне Кастрычніка заключаецца ў тым, што ён распачаў эру пралетарскіх рэвалюцыяў ва ўсім сьвеце і пэрыяд соцыялістычнага будаўніцтва ў Савецкай краіне.

Досьлед мінулага дзесяцігодзьдзя цалком і поўнасьцю пацьвярдзіў правідловасьць гэтага і апраўдаў навуку Леніна аб тым, што ў нашай краіне ёсьць усё неабходнае дзеля збудаваньня соцыялізму.

Аднак цяпер у дні вялікай гадавіны мы ні на водну хвіліну не павінны запамятаць аб небясьпеках, якія пагражаюць рэвалюцыі і соцыялістычнаму будаўніцтву з боку варожага нам капіталістычнага атачэньня. Ратуючы сабе, імкнучыся папярэдзіць штурм улады з боку свайго пралетарыяту, сусьветны капіталізм імкнецца зьніштожыць крэпасьць дыктатуры пралетарыяту—СССР.

Выпадкі апошніх месяцаў служаць лепшым пацьвярджэньнем гэтага.

У выніку стварыўшагася міжнароднага становішча гісторыя налажыла на нашыя плечы вялізарную адказнасьць за захаваньне заваёў Кастрычніка, за далейшы лёс сусьветнай соцыяльнай рэвалюцыі. Для нас працуючых у БССР, на адным з найбольш высунутых форпостаў савецкага фронту, гэтая адказнасьць мае яшчэ большае значэньне, бо з заваёвамі Кастрычніка ў нас зьвязана ня толькі пытаньне забесьпячэньня соцыяльных заваёў, але і нацыянальнага вызваленьня.

Дзесятая гадавіна Кастрычнікавай рэвалюцыі зьяўляецца ня толькі праддвер'ем уступленьня ў XI год існаваньня СССР, але і 8-ым годам дзяржаўнага росквіту БССР, раўнапраўнага сябра вялікай сям'і народаў—СССР і аднага з 6-ці краяўгольных камняў, на якіх збудаваны ўвесь Савецкі Саюз.

Вось дзеля чаго няўхільна, прадоўжвая ў далейшым палітыку міру, мы, ў першую чаргу пры правядзеньні сусьветна-гістарычнага юбілею нашае рэвалюцыі, мусім у нас у БССР магчыма найшырэй разгарнуць масавую агітацыйна-прапагандысцкую працу дзеля аб'яднаньня працоўнага насельніцтва

Рэспублікі каля савецкае ўлады і камуністычнае партыі, дзеля абароны заваёў Кастрычніку ад спробаў інтэрвэнцыі замежнай і сваёй буржуазіі.

Пры ўсім вялізарным значэньні пытаньняў непасрэднай абароны, пытаньні гаспадарчага будаўніцтва не адводзяцца на другі плян. Наадварот, у сучасных абставінах роля і значэньне гаспадарчага будаўніцтва набіраюць усё большае вагі, бо ўстаноўка на індустрыялізацыю краю—гэта ўстаноўка на ўзмацаваньне абароназдольнасьці Саюзу, і ў той-ж час—гэта фактар сапраўднага ажыцьцяўленьня нашае мірнае палітыкі. Дзеля гэтаго, мы, ў дні дзесяцігодзьдзя Кастрычніка, павінны аддаць пытаньням гаспадарчага будаўніцтва адно з найбольш значных мейсц.

Мы зьяўляемся складовай часткай Савецкага Саюзу. Нашая эканаміка зьяўляецца складовай часткай Саюзнай эканомікі. Саюзныя дасягненьні ў соцыялістычным будаўніцтве—гэта нашыя дасягненьні.

Нашыя задачы, такія-ж як і задачы ўсяго Саюзу, нашыя труднасьці такія-ж як і труднасьці ўсяго Саюзу, нашыя дасягненьні—гэта дасягненьні ўсяго Саюзу. І адначасна і ў заданьнях і ў труднасьцях і ў дасягненьнях мы маем нечта свае спэцыфічнае створанае асобнымі варункамі існуючымі ў нашай БССР. Дзеля гэтага раней чым перайсьці да нашых задач, раней чым перайсьці да пералічэньня нашых дасягненьняў, перш, чым спыняцца на бягучых нашых труднасьцях, трэба кінуць беглы погляд назад дзеля таго, каб было нам ясна: адкуль мы пачалі, з чаго пачалі нашу дзелавую практычную работу сацыялістычнага будаўніцтва ў нашай краіне.

Чым характарызуецца Беларуская Сацыялістычная Савецкая Рэспубліка, што зьяўляецца асноўным у тэй спадчыне, якую мы атрымалі? Мне здаецца, што гэтыя палітычныя і эканамічныя асаблівасьці Беларусі можна зьвесьці да наступных шасьці пунктаў:

Першае—слабае разьвіцьцё прамысловасьці і нізкі, амаль рамесьніцкі, узровень тэхнікі існуючых прамысловых прадпрыемстваў Беларусі.

Другое—нізкая тэхніка і малазямельле сялянскіх гаспадарак з прычыны большага чым дзе-б то ні было ўціску ў былыя часы з боку фэадальна-зямельнай арыстакратыі і з прычыны згуртаваньня ў мінулым усёй асноўнай масы зямлі ў руках абшарнікаў.

Трэцяе—перажыткі існаваўшай пры царызме мяжы аседласьці для яўрэйскага насельніцтва, якая была прычынаю стварэньня ў Беларусі вялікіх мас непрадукцыйнага, ці малапрадукцыйнага мястэчкавага насельніцтва, яўрэйскай мястэчкавай беднаты, якая ня мела амаль ніякіх сродкаў да існаваньня, ня мела сваіх сродкаў вытворчасьці і якая да гэтага часу не знаходзіла выхаду ні ў прамысловасьці, ні ў сельскай гаспадарцы.

Чацьвёртае—культурная адсталасьць і перажыткі пэрыяду русыфікацыі, як спадчына калёнізатарскай палітыкі царскага ўраду, які ня даў магчымасьці мясцоваму насельніцтву разьвіваць сваю культуру у сваёй роднай мове.

Да гэтых асаблівасьцяй нашай краіны дадаецца яшчэ пятая асаблівасьць—шматнацыянальны склад насельніцтва з перавагаю ў гарадох русіфікаванага беларускага і яўрэйскага насельніцтва, а ў вёсцы—амаль выключна, больш, чым на 90%, беларускага насельніцтва; потым дадаецца шостая асаблівасьць —пагранічнае становішча нашай рэспублікі, геаграфічнае палажэньне яе на граніцы з аднэю з асноўных новых буржуазных дзяржаў, якая зьяўляецца зброяю ў рукох кіруючых капіталістычных дзяржаў Эўропы.

Усе гэтыя абставіны, разам узятыя, стваралі, ствараюць, і далей яшчэ будуць ствараць асаблівыя труднасьці для арганізацыі сацыялістычнага будаўніцтва ў Беларусі і для палітычнага кіраўніцтва самымі шырокімі масамі рабочых і сялян.

Якія-ж мы маем у гэтых варунках дасягненьні? Пачнем з асновы—з экономікі БССР.

ВЫНІКІ ГАСПАДАРЧАГА БУДАЎНІЦТВА.

а) **У галіне прамысловасьці:** З семі гадоў існаваньня Савецкай Беларусі толькі пяць год былі такімі гадамі, калі наша партыя і Савецкі ўрад маглі ўсю сваю ўвагу згуртоўваць на пытаньнях эканамічнага будаўніцтва. Зразумела за гэтыя пяць гадоў экономіка нашае краіны не магла зьмяніцца ў корані—вельмі вялікаю была нашая адсталасьць. Аднак, для ўсіх павінна быць ясна, што Беларусь уступіла на новы шлях свайго гаспадарчага разьвіцьця, на основе дыктатуры пралетарыяту, канцэнтрацыі сродкаў вытворчасьці, канцэнтрацыі ў рукох дзяржавы асноўных крыніц сыравіны, крэдыту, дарог і іншых. Зусім няверна заява апазацыі ў яе пляцформы, што нібыта застаецца да гэтага часу зусім у цені істотная задача правядзеньня пляну прамысловага будаўніцтва ў нацыянальных рэспубліках і абласьцях, у асаблівасьці пляну індустрыялізацыі і перапрацоўкі сельска-гаспадарчага сырцу. Факты з нашага жыцьця і работы супярэчаць гэтай заяве апазыцыі. Беларускай Сацыялістычнай Савецкай Рэспубліцы ўдалося ў мінулым годзе дабіцца значнага росту сваёй прамысловасьці, дабіцца значных капітальных укладаў.

Увесь плян па разьвіцьці нашае гаспадаркі выходзіць з задач апрацоўкі ў першую чаргу нашага сырцу, які дае сялянская гаспадарка і ўжо потым толькі дадаткова мы апіраемся на завозны сырэц. Уся наша партыя выходзіць з разуменьня неабходнасьці ўзьняць нашу народную гаспадарку і як яе кіруючую сілу—прамысловасьць у нашай рэспубліцы на вышэйшую ступень. Нам патрэбна канцэнтрацыя і рацыяналізацыя нашай вытворчасьці, без чаго мы ня можам вытрымаць канкурэнцыі на Саюзным рынку, без чаго мы будзем біты эканамічна. Без рацыяналізацыі нашай прамысловасьці мы ня можам зьні-

зіць сабекошту, а без зьніжэньня сабекошту нашай прамысловай прадукцыі няма ў нас шляху для далейшага прамысловага разьвіцьця. Усе нашыя труднасьці гэтага году вынікаюць з тэхнічнай адсталасьці нашай краіны. Наш рэспубліканскі бюджэт можа даць толькі нязначныя сродкі для ўздыму гаспадаркі; **нам прыходзілася і прыходзіцца апірацца ў нашай гаспадарча-будаўнічай працы ў значнай меры на дапамогу Саюзу, на яго падтрыманьне ў гэтым.**

Ці быў той тэмп прамысловага будаўніцтва, які мы мелі да гэтага дня задавальняючым, ці ішлі мы наперад? Адказам на гэтае пытаньне служаць наступныя даныя, якія я тут прывяду.

Калі ў Савецкім Саюзе да сучаснага моманту ўдзел прамысловасьці ва ўсей прадукцыі народнае гаспадаркі раўняецца 41%, то ў БССР удзел прамысловасьці раўняецца толькі 17%. Зьмены, якія адбываліся ў нашай народнай гаспадарцы ідуць у бок павялічэньня прамысловай часткі прадукцыі. Калі некалькі год тому назад мы мелі ў агульнай суме прадукцыі нашай краіны толькі 12% за прамысловасьцю і 88% за сельскай гаспадаркай, то зараз ужо мы за прамысловасьцю маем 17%. Пяцігадовы плян, які мы апрацавалі прадбачыць рост удзелу нашай прамысловасьці ў агульнай прадукцыі народнай гаспадаркі да 22 с некаторай часткай проц. Значыць—паступова ідзе павялічэньне ўдзелу прамысловасьці ў нашай народнай гаспадарцы.

Асноўнаю групай нашых прамысловых прадпрыемстваў зьяўляецца група падпарадкаваная Вышэйшаму Савету Народнай Гаспадаркі так званая буйная, наша цэнзавая *) прамысловасьць, якая за 1926-27 г. дала нам больш моцны ўзрост і ўзьнялася на 15,4%. Гэты ўзрост зразумела значна меншы ад росту папярэдніх гадоў, але пры ацэнцы яго трэба мець на ўвазе тую акалічнасьць, што ў папярэднія гады мы яшчэ апіраліся на невыкарастаныя старыя сродкі вытворчасьці, цяпержа нам прышлося ствараць наш рост на аснове новага будаўніцтва, на аснове рацыяналізацыі і палепшаньня нашае вытворчасьці. Гэты рост ужо зьяўляецца ростам, створаным цалком нашымі рукамі.

Валавая прадукцыя па аднэй толькі прамысловасьці Вышэйшага Савету Народнае Гаспадаркі Беларусі ўзрасла на 17,8%. Кантрольныя лічбы на надышоўшы новы гаспадарчы год намячаюць гэты рост на 15,5%, пры чым найбольшы рост дасьць шэраг галін нашай лёгкай прамысловасьці (гэты тэрмін я таксама ўжываю некалькі ўмоўна—пад гэтай нашай беларускай прамысловасьцю я разумею швейную, бавоўняна-папяровую, панчошна-трыкатажную і г. д. вытворчасьці). Але рост вышэй сярэдняга далі і такія галіны нашай прамысловасьці, як мэтала-апрацоўваючая—21%, скурана-абутковая—28%, дрэва-апрацоўваючая—28,9%, вінакаруная 34%, ільна-прадзільная—

*) Цэнзавай прамысловасьцю называюцца заводы і фабрыкі, у якіх працуюць ня менш, як 12 чалавек, пры мэханічным рухавіку.

21%, гэта якраз і ёсьць тыя галіны, якія працуюць на мясцовым сырцу, на выкарыстаньні новых сырцовых рэсурсаў, што ствараюцца за апошнія гады ў нашай сялянскай гаспадарцы, у зьвязку з палепшаньнем яе, у зьвязку з укараненьнем тэхнічных культур у сельскую гаспадарку.

Агульныя ўклады ў прамысловасьць за мінулы год дасягалі больш 15 мільёнаў рублёў, з якіх на долю прамысловасьці Вышэйшага Савету Народнай Гаспадаркі выпала 10,9% мільёна, што дае павялічэньне ў параўнаньні з папярэднім годам на 128%.

Усе задачы ў гэтай галіне зводзяцца ў аканчальным выніку да аднэй задачы—**павялічэньня ўсялякім коштам удзельнае вагі нашае прамысловасьці ў нашай народнай гаспадарцы**—гэта зьяўляецца асноўнай рашаючай задачай пры нашай тэхнічнай, эканамічнай і культурнай адсталасьці.

б) **У галіне сельскай гаспадаркі** нас павінны цікавіць два пытаньні: агульны ўздым вытворчых сіл у галіне сельскай гаспадаркі і ўзрост расслаеньня сялянства, і пытаньне аб тым, якой сіле, капіталістычнай, ці нашай савецкай удаецца вясьці за сабой дробныя сялянскія гаспадаркі.

Агульны ўздым нашае сельскае гаспадаркі ў наяўнасьці, побач з гэтым ідзе тэхнічная перабудова ўсіх сялянскіх гаспадарак. Мы маем узрост засеўнай плошчы, пры гэтым адбываецца працэс скарачэньня ролі збожжавых культур і замены іх бульбаю, тэхнічнымі культурамі, травамі. Агулам—працэс дадатні.

Жывёла-гадоўля мае далейшы ўзрост і ў адносінах коняу, і ў адносінах рагатай жывёлы і сьвіней; усяго жывёла-гадоўля вырасла на 4,8%. пры гэтым узрост жывёлагадоўлі ідзе некалькі шпарчэй, чым рост збожжавых культур.

Гэтыя даныя паказваюць, што ў Беларусі ідзе работа па зжываньні (калі рабіць параўнаньне гэтых даных з данымі прамысловасьці) дыспрапорцыі паміж прамысловасьцю і сельскай гаспадаркай. З другога боку гэта гаворыць аб тым, што ў самай сельскай гаспадарцы ўзьнімаецца ўдзельная вага тэхнічных культур і жывёлагадоўлі, якія прадстаўляюць сабой сырэц для нашай прамысловасьці.

З прычыны гэтага аднэй з найважнейшых задач ва ўсей нашай далейшай рабоце становіцца пытаньне аб індустрыі, якая скарыстоўвае гэтую ўзрастаючую прадукцыю, якая дае сырэц для прамысловасьці.

Таварнасьць (тая частка сельска-гаспадарчай прадукцыі якую селянін прадае) сельскай гаспадаркі ўзьнялася ў нас з 15.1% да 15,6%. Гэты ўздым таварнасьці сельскай гаспадаркі зьяўляецца вельмі невялікім у гэтым годзе, але тут трэба мець на ўвазе тое, што ў мінулым годзе мы мелі вельмі нізкі ўраджай, што павялічэньне ў гэтым годзе адбывалася за кошт пакрыцьця дэфэцытаў у таварнай частцы ў збожжавых культурах за кошт жывёлаводчых культур.

У гэтай частцы агульны вынік—агульны ўздым у наяўнасьці. **Перабудова нашае сельскае гаспадаркі, рацыяналіза-**

цыя, інтэнсыфікацыя, паляпшэньне нашае сельскае гаспадаркі—у наяўнасьці. Але гэтая перабудова пойдзе больш пасьпешна ўперад, калі нам удасца ўзьняць прамысловасьць яшчэ больш шпаркім тэмпам для апрацоўкі нашай сельска-гаспадарчай прадукцыі.

Якім-жа шляхам ідзе разьвіцьцё нашай вёскі, куды мы ідзем у вёсцы, якія сілы еднае наша сельская гаспадарка цяпер, бо просты ўзрост вытворчых сілаў вёскі гэта яшчэ ня ёсьць рост сацыялізму.

Нам важна ведаць, хто стаіць на чале растучае вёскі, хто аграмаджвае сялянскую гаспадарку, хто зьяўляецца цэнтральнай фігурай нашага земляробства. Клясавая барацьба ў вёсцы ёсьць, але пытаньне, хто зьяўляецца рашаючай сілай у гэтай клясавай барацьбе—вось што зьяўляецца важным для нас.

Для нас зараз зусім ясна і лічбы, якія я прывяду, зусім пэўна паказваюць, што мы правільна падыходзім да нашай асноўнай і найважнейшай задачы—задачы павясьці серадняка за савецкаю ўладаю, адарваць яго ад кулака. Мы можам зараз цьвёрда і пэўна сказаць, што кулак ізаляваны, што ён ня можа вясьці за сабой вёску,—адзін кулак ня зможа змагацца з савецкай уладай супроць нашых мерапрыемстваў. І таму з гэтага боку сур'ёзнай пагрозы нашай палітыцы і правядзеньню нашых мерапрыемстваў у сучасны момант няма.

Як ідзе ў нас рост расслаеньня вёскі—гэта ясьней усяго пакажуць некаторыя лічбы, якія я падам. Вось лічбы па паасобных групах гаспадарак. Група з пасевам звыш 8 дзесяцін па Беларусі зьмянілася такім чынам: у 1917 г. 5,3% гаспадарак, у 1924 г. 2%, у 1925 г. 2,4%, у 1926 г. 2,5%, гэта знача за год мы маем павялічэньне гэтае групы на 0,1%. Група з пасевам ад 6 да 8 дзесяцін зьмянілася такім чынам пры тых-жа гадах: 6,6%, 3,6%, 4,6%, 5,2%.

Як-жа зьмянілася група бяднейшых гаспадарак, безпасеўных гаспадарак? Калі узяць тыя-ж гады, то лічбы гавораць наступнае: у 1917 г. гэтая група гаспадарак складала 9,9% усіх гаспадарак, у 1924 г. 2,1%, у 1925 г. 1,6% і ў 1926 г. 1,4%, гэта значыць ідзе скарачэньне гэтай групы.

Група з пасевам ад 2 да 4 дзесяцін за гэтыя-ж гады адпаведна зьмянілася такім чынам: 36,9%, 45%, 47,1%, 47,2%, гэта значыць зусім відавочна, што ідзе працэс узмацненьня серадняцкіх гаспадарак і што ўся тэорыя трацкістскай апазыцыі аб „вымываньні“ серадняка зусім ня правідловая.

Гэтыя-ж цыфры сьведчаць, аб узросьце дабрабыту бедняцка-серадняцкай вёскі ў БССР. Гэты ўзрост ілюструюць нам наступныя характэрныя цыфры, атрыманыя праз абсьледаваньне 716 гаспадарак у галіне разьмераў іх грашовых даходаў.

Па тых-жа групах гаспадарак, якія я прыводзіў раней, грашовы прыбытак в 1925-26 г. ў параўнаньні з 1924-25 г. узрастаў такім чынам: у першай групе—на 250%, у другой—на 181%, у трэцяй % на 174%, у чацьвёртай—на 151% і ў пятай,—гэта значыць у вышэйшай кулацкай групе—на 131%, гэта зна-

чыць, па апошняй групе мы маем рост ніжэй сярэдняга, і рост грашовага прыбытку ідзе значна шпарчэй у ніжэйшых групах, чым у вышэйшых. У гэтым годзе гэты рост, у параўнаньні з папярэднім годам, значна зьменшыўся таму, што ў папярэднім годзе ён быў выкліканы цэлым радам знадворных прычын—пераходам у поўнай меры на грашовы падатак і г. д.

Гэтыя лічбы даюць дакладны малюнак таго, што нашая сялянская гаспадарка ідзе па лініі ўзмацненьня серадняцкіх групаў. Хутчэй растуць нізавыя групы, чым буйныя гаспадарчыя групы. Характар прыбыткаў буйна-гаспадарчых груп па сваім аналізе паказвае, што разьвіцьцё гаспадарак гэтых груп ідзе ў такім напрамку, што не прадстаўляе сацыяльнай небясьпекі для нас. Таму ясна і пэўна можна адказаць на ўсе заявы аб небясьпецы кулака, што гэтыя размовы ня маюць сур'ёзнага ўгрунтаваньня. Расслаеньне вёскі, зразумела, ідзе, але яно ідзе ня так шпарка, як гэта здаецца апазыцыянэрам, а ў Беларусі яно ідзе больш марудна, чым па цэлым шэрагу іншых райёнаў Савецкага Саюзу з прычыны нашых своеасаблівых умоў. Наша асноўная задача была пастаўлена зусім правільна ў працягу мінулага пэрыяду—ізаляваць гэтыя эксплёататарскія групы гаспадарак, павясьці за сабою серадняцкія масы. Зараз наша першачарговая задача—напружыць усю ўвагу на тое, каб арганізаваць вясковую беднату, паставіць яе на чале вёскі, надаць ёй большую вагу ў вёсцы.

Другое пытаньне, якое вынікае пры такой пастаноўцы пытаньня працы ў вёсцы,—гэта пытаньне аб каапэраваньні вёскі. Пры бедняцка-серадняцкім характары нашай вёскі асноўная задача заключаецца ў разьвіцьці сельска-гаспадарчай каапэрацыі. Што мы зрабілі для вырашэньня гэтай задачы? Мы маем тут шэраг досыць значных дасягненьняў. Мы маем ўзрост ліку сялянскіх аб'яднаньняў, аднак гэты ўзрост мы яшчэ ня можам прызнаць здавальняючым. Нам неабходна яшчэ сур'ёзна напружыць усе нашыя сілы дзеля таго, каб узмацніць працу нашай сельска-гаспадарчай каапэрацыі.

в) У галіне саматужнай прамысловасьці. Трэцяя галіна нашае гаспадаркі—гэта саматужная і дробная прамысловасьць. Мы тут пакуль маем параўнаўча нязначны ўплыў. Рост нашае саматужнае каапэрацыі ідзе, але яшчэ мы далёка не ахапілі ўсяе масы саматужнікаў. Уцягненьне гэтых саматужнікаў у арбіту нашага гаспадарчага ўплыву магчыма толькі шляхам разьвіцьця саматужна-прамысловае каапэрацыі. Той рост, які мы маем за мінулы год, дае некаторую аснову для далейшых нашых посьпехаў у гэтай галіне. Наша задача—прадаўжаць гэтую працу і далей уцягваючы саматужнікаў у нашу дзяржаўную сыстэму.

г) У галіне гандлю. Мы маем значныя дасягненьні і ў гэтай галіне, самай труднай і найбольш чужай, як гаварыў тав. Ленін, для пралетарыяту. Тым ня менш, пераходзячы да кароткага аналізу рыначных адносінаў у БССР, трэба сказаць, што на рынку нашае палажэньне крыху горшае, чым у галіне

прамысловасьці. Мы тут маем становішча горшае, чым у агульнасаюзным маштабе. Калі ў нас па ўсім гандлі ў дзяржаўных і каапэрацыйных рукох знаходзіцца 70%, дык ва ўсесаюзным маштабе—звыш 80%. У розьнічным гандлі мы маем такое становішча, што ў нас яшче 45% усяго розьнічнага гандлю знаходзіцца ў прыватных руках. Гэта нам трэба адзначыць. Гэта азначае, што амаль палова ўсіх дзелавых гандлёвых сувязей паміж нашай прамысловасьцю і шырокай спажывецкай масай рабочых і сялян знаходзіцца ў рукох прыватніка.

Мы маем за мінулы год некаторае палепшаньне—з 49% прыватны сэктар у розьнічным гандлю скараціўся да 45%. Аднак, мы павінны прызнаць, што гэтага ня досыць, што нам у далейшай працы трэба на гэта зьвярнуць сур'ёзную ўвагу.

Тут мы сустракаемся з сур'ёзнымі перашкодамі, з недахопам капіталу для нашых гандлюючых арганізацыяў. Па меры сіл, паказваючы на гэтыя абставіны, паказваючы на гэты важнейшы вучастак нашае работы, мы павінны прыцягваць дзяржаўныя капіталы ў нашу гандлёвую працу і займаць на рынку гэты вучастак.

АБ ХАРАКТАРЫ НАРОДНАЕ ГАСПАДАРКІ БССР.

Вышэй прыведзяныя цыфры бяспрэчна сьцьвярджаюць факт шпаркага ўздыму ўсяе народнае гаспадаркі БССР. Гэтыя-ж цыфры дазваляюць паставіць пытаньне аб тым, што ў сучасным моманце прадстаўляець з сабе народная гаспадарка ў цэлым. Гэтае пытаньне мае рашучае значэньне для накрэсьліваньня пэрспэктываў разьвіцьця народнае гаспадаркі також як і для накрэсьліваньня тыя лініі эканамічнай палітыкі партыі пралетарыяту БССР і кіруемага ёю рабоча-сялянскага ўраду, якая найкаротшым шляхам прывядзе нашу краіну да сацыялізму. Што-ж мы маем?

Сацыялістычны сэктар народнае гаспадаркі БССР складаецца з нашае дзяржаўнае прамысловасьці, якая дае 17% прадукцыі ўсяе народнае гаспадаркі, апрача таго, у яе ўваходзіць аграмаджаная частка—саўхозная і калхозная частка нашае сельскае гаспадаркі, якая дае 4,15% прадукцыі ўсяе нашае народнае гаспадаркі, а калі дадаць і лясы, тады сацыялістычны сэктар роўны 10% усяе народнае гаспадаркі. Гэты сэктар дае нам 21,15% прадукцыі ўсяе народнае гаспадаркі Беларусі (у той час, калі гэты-ж сэктар дае ў маштабе ўсяго СССР ужо каля 48%.

Прыватна-гаспадарчы капіталістычны сэктар складаецца з 2% нашае цэнзавае прамысловасьці з кулацкіх гаспадарак у вёсцы, далей з некаторай параўнальна нязначнай часткі дробнае прамысловасьці: прадпрыемстваў паўсаматужнага тыпу, у якік працуе 3, 4, 5, 6 рабочых і г. д.

Трэцяя група ў нас дробна-таварныя вытворцы, плюс паўнатуральная і натуральная сялянская гаспадарка, у якую ўваходзіць бяднейшая і сярэдняя гаспадарка, гэта значыць—большасьць ўсіх сялянскіх гаспадарак, якія даюць абсалютную

большасьць сельска-гаспадарчае прадукцыі і значную частку выкідваемай вёскай таварнай масы, плюс рамесьніцка-саматужная вытворчасьць, якая ў агульнай суме прадукцыі дробнае прамысловасьці складае досыць значную частку.

Такім чынам асноўную масу ў нас складае дробна-таварная вытворчасьць. Яна дае ва ўсёй агульнай масе нашае таварнае вытворчасьці асноўную прадукцыю. Прыватна-капіталістычны сэктар не перавышае ў нас сацыялістычнага сэктару.

Якая ў нас задача ў сувязі з гэтым стаіць у галіне клясавае барацьбы? Як варожыя сілы адна супроць другой стаяць —сэктар сацыялістычны і сэктар капіталістычны. тут ня можа быць ніякіх іншых шляхоў.

У адносінах да дробнага таварнага вытворцы, у адносінах да селяніна-серадняка ў нас зусім другі падыход—задача каапэраваньня, задача павясьці за сабой вёску. Мы маем ужо значныя дасягненьні ў вёсцы, у горадзе нам трэба саматужніка шляхам нашае каапэрацыі ўцягнуць у арбіту нашае сацыялістычнае гаспадаркі. Гэтая задача павінна стаць аднэй з важнейшых нашых задач.

Аднак-жа пабачым, ці не заложаны ў структуры народнае гаспадаркі БССР, як яна выглядзіць на вышэпрывядзеным малюнку: 10% прамысловых фондаў і 90% у сельскай гаспадарцы і 17% прамысловай прадукцыі, 83% сельска-гаспадарчай прадукцыі, фактары, устрымоўваючыя разьвіцьцё нашай краіны да соцыялізму? Ці не зьяўляецца будаўніцтва сацыялізму ў БССР, краіне цалком сялянскай безпадстаўным і ці не разьвіваецца гэтае будаўніцтва толькі пад уплывам народнай гаспадаркі ўсяго Саюзу, у якім роля прамысловасьці шмат раз большая, чым у БССР? Не запярэчваючы і не памяншаючы дадатнага ўплыву цеснай сувязі народнай гаспадаркі БССР з народнай гаспадаркай, а ў першую чаргу з сацыялістычнай прамысловасьцю ўсяго Саюзу, падкрэсьлівая, што гэты Саюз зьяўляецца галоўным варункам збудаваньня сацыялізму ў БССР, мы павінны сказаць, што будаўніцтва сацыялізму ў БССР такжа вырастае з мясцовага грунту. Бо нельга запамятаць поўных глыбокага сэнсу слоў тав. Леніна:

„Колькі-бы дробна-буржуазныя дэмакраты, якія называюць сябе сацыялістымі і сацыял-дэмакратамі (Чарновы, Мартавы, Кауцкія, Лёнгі, Макданальды і Ко.), казаў Ленін у 1919 годзе ў артыкуле „Выбары ў Вучрадзіцяльное сабраньне і дыктатура пралетарыяту — не разьбівалі сабе галоў перад багіняй „роўнасьці“, „агульнага галасаваньня“, „дэмакратыі“, „чыстай дэмакратыі“, ці „пасьлядоўнай дэмакратыі“, ад гэтага ня шчэзьне эканамічны і палітычны факт няроўнасьці гораду і вёскі. Гэта—факт няўхільны пры капіталізьме наагул, пры пераходзе ад капіталізму да камунізму ў частковасьці.

Горад ня можа быць роўны вёсцы, вёска ня можа быць роўная гораду ў гістарычных абставінах гэтае эпохі. **Горад няўхільна вядзе за сабою вёску**, вёска няўхільна

ідзе за горадам. Пытаньне толькі ў тым, якая кляса з „гарадзкіх клясаў“ зможа вясьці за сабою вёску, вырашыць гэтую задачу і якія формы гэтае кіраўніцтва гораду прыме“.

Сем гадоў таму назад у БССР пры ўладзе стаў пралетарыят, гэта значыць, тая з „гарадзкіх клясаў“, якая „вядзе за сабою вёску“ пад сьцягам барацьбы з эксплёататарамі ўсялякіх відаў. Дзесяць гадоў існаваньня савецкай улады ў СССР і сем гадоў у БССР паказалі, што ў гэтых абставінах „пераходу ад капіталізму да камунізму“ такжа, як і пры капіталізме, „горад вядзе за сабою вёску“, Але вёску вядзе ўжо пралетарскі „горад“, які будуе сацыялізм перамагае капіталізм.

Розьніца паміж кіраўніцтвам буржуазнага „гораду“ і пралетарскага „гораду“ ляжыць ня толькі ў тым, што першы цягне вёску да капіталізму, а другі, змагаючыся з капіталізмам, выводзіць шырокія масы працоўнага сялянства на шлях сацыялістычнага разьвіцьця. Розьніца ляжыць такжа і ў тым, што пралетарскі горад, выводзячы вёску на шлях сацыялістычнага разьвіцьця, кіруець ёю ў меры ўзмацаваньня сваёй дыктатуры, усё больш плянавым спосабам, уздымаючы яе дабрабыт, у той час, як буржуазны горад рэалізуець сваю кіраўнічую ролю ў працэсе стыхійнай барацьбы эканамічных фактараў, руйнуючы галоўныя масы сялянства.

Вось у гэтым факце няроўнасьці, у гэтым няўхільным факце кіраўніцтва гораду і вёскай закладзен варунак грунтоўнасьці сацыялістычнага будаўніцтва ў БССР.

Аднак у сувязі са ўсім вышэйсказаным ясна што ўсесаюзная праблема індустрыялізацыі стаіць перад намі надзвычайна востра і ня толькі як агульна-саюзная праблема, але і як мясцовая, якая ператвараецца ў нашых абставінах у праблему ўзмацаваньня ўдзельнае вагі прамысловасьці ў нашай народнай гаспадарцы і ў праблему інтэнсыфікацыі сельскай гаспадаркі.

Праблему індустрыялізацыі мы разрашаем праз перабудову нашае прамысловасьці, рацыяналізацыю яе, палепшаньне, уздым яе на вышэйшы тэхнічны ўзровень. Гэтае апошняе заданьне мы вырашым дзьвумя шляхамі: па першае, падвядзеньнем новае тэхнічнае базы пад нашу прамысловасьць; Асінстрой (магутная райённая электрычная цэнтраля), асноўнае нашае мерапрыемства, якое вызначае нашае разьвіцьцё на бліжэйшыя гады. Па-другое—нашым новым прамысловым будаўніцтвам, будаўніцтвам тых новых прадпрыемстваў, якія вызначаны ў нашым пляне.

Сацыялістычная гаспадарка гэта плянавая гаспадарка. Дзеля гэтага пытаньні пляну—плянавай гаспадаркі маюць у БССР як і ва ўсім Саюзе вялізарнае значэньне. Трэба адзначыць, што ў дзелавой практычнай працы ўсіх дзяржаўных органаў БССР спэцыяльна за апошні пэрыяд часу пытаньне аб плянавасьці, аб плянавай працы атрымала буйнейшае значэньне. Складаньне кантрольных лічбаў. складаньне пяцігадовага пляну

—гэта буйнейшая і важнейшая праца, якая праводзілася нашымі гаспадарчымі органамі. Гэтая праца асьвятляла і асьвятляе нашыя шляхі. Яна асьвятляе труднасьці, якія стаяць перад намі, паказвае, якія будуць нашыя посьпехі.

СТАНОВІШЧА РАБОЧАЕ КЛЯСЫ.

Гаворачы аб дасягненьнях ВССР у галіне сельскай гаспадаркі мы тым самым гаварылі аб дасягненьнях у галіне падняцьця дабрабыту галоўнай масы сялянства—беднаты і сераднякоў, бо—сельская гаспадарка амаль што цалком складаецца з сумы паасобных незалежных сялянскіх гаспадарак.

Цяпер мы разгледзім палажэньне кіруючай клясы—пралетарыяту, кіруючай сілы будаўніцтва БССР, які як кляса зьяўляецца гаспадаром дзяржаўнага апарату і нацыяналізаванай прамысловасьці, падземных багацтваў, транспорту, фінансаў і г. д., але як адзінка зьяўляецца ў сучасным моманце пераходнага этапу да сацыялізму ўсё яшчэ наёмным рабочым-пралетарыем.

Ці расьце нашая рабочая кляса, ці расьце яго дабрабыт і культурны ўзровень? Лепшым адказам будуць цыфры. Я пачну з цыфраў, якія характарызуюць узрост рабочае клясы ў Савецкай Беларусі. Я бяру спачатку чатыры даты па паўгодзьдзях, пачынаючы з 1-га ліпеня 1925 г. і канчаючы 1 студзеня 1927 г. Калі мы возьмем 1925 г. за 100, дык атрымаем такі рост: 100,—123,—144,—148. За гэты год, з далучэньнем Гомельшчыны, абсолютныя лічбы будуць іншыя, але бяручы за адыходную ўжо новую аснову (з Гомельшчынай), мы будзем мець 153.

Але для нас цікавы, у зьвязку з гэтым, і цэлы рад іншых пытаньняў: як расьце скажам, жаночая частка пралетарыяту, бо жанчыны менш ўсяго цягнуцца ў вытворчасьць, а таму пытаньне ўцягваньня жанчын зьяўляецца адным з важнейшых пытаньняў. Другое пытаньне, як расьце і як зьмяняецца ўцягваньне моладзі ў вытворчасьць. Трэцяе пытаньне, як зьмяняецца нацыянальны склад пралетарыяту Беларусі, бо для вырашэньня нацыянальнага пытаньня ў нашай краіне, пытаньне аб нацыянальных суадносінах у самой рабочай клясе, зьяўляецца адным з важнейшых пытаньняў.

На пытаньне аб жанчынах бяру тыя-ж даты, і мы атрымаем ў цэнзавай прамысловасьці такія зьмены: у ліпені 1925 г. жанчыны складалі сярод рабочых цэнзавае прамысловасьці Беларусі 24,3%; на далейшых паўгодзьдзях зьмены ідуць так: 24,3%, 29,4% і 28,7%, гэта значыць у выніку за 1926 г. За 1927 г.—няма канчатковых вестак. Такім чынам па ўсёй цэнзавай прамысловасьці мы маем нязначнае зьмяншэньне ў параўнаньні з 1 студзеня 1926 г. Але калі мы возьмем усю прамысловасьць ВСНГ, а ня толькі цэнзавую прамысловасьць, дык мы атрымаем другія даныя: 27,8%, 29,9%, 32,2%, 33,3%. Паступовы рост ідзе. Так, што, бяручы ўсю прамысловасьць разам, мы бачым, што ідзем па правільным шляху.

Лік моладзі, якая працуе ў прамысловасьці БССР за пэрыяд часу ад 1 студзеня 1925 г. узрастаў паволі але з кожным годам усё павялічваўся. У сучасны момант суадношэньне ліку моладзі да ліку дарослых рабочых працуючых у прамысловасьці дасягае ўжо 7%, што нават перавышае норму (броню) моладзі якую ўсталіў камсамол з кіруючымі органамі СССР.

Я спынюся на трэцім, пастаўленым мною, пытаньні—аб нацыянальных зьменах у складзе рабочае клясы нашае краіны. Бяру беларускую групу дрэваапрацовачнікаў з 1924 г. да сярэдзіны 1927 г. У 1924 г.—34,7%, зараз—48,3; у гарбароў у 1924 г. —13,5%, зараз—23,7%; у мэталістых у 1924 г.—45%, зараз—47,9%; у друкароў у 1924 г.—10,2%, зараз—18,2%; у харчэўнікоў у 1924 г.—35%, зараз—42; у будаўнікоў рост ідзе шпарчэй: у 1924 г.—26,4% беларусаў, а зараз ужо 53,3%. Як бачым працэс уцягваньня беларусаў ў вытворчасьці зусім ясны.

Як-жа ідзе гэты працэс у яўрэйскім пралетарыяце? Тут ёсьць некаторыя зьмены ў бок зьмяншэньня процанту, якія сьведчаць аб тым, што ў прыросьце нашых пралетарскіх кадраў, якія ўліваюцца ў прамысловасьць, зразумела, ёсьць значная частка местачковае і гарадзкое яўрэйскае беднаты, але ўліваецца і значная частка з вёсак.

Зьмены гэты, прыкладна, ідуць так: у працаўнікоў паперы—16,4, зараз—13,3; у дрэваапрацовачнікаў—36,5, зараз—35,5; у гарбароў—73,4, зараз—69,9. Але ў асноўным, зьмены ідуць за кошт зьмяншэньня ўдзельнае вагі расійскае часткі і крыху польскае часткі пралетарыяту па асобных галінах.

Па расійскай частцы—у 1924 г. у гарбароў было 8, зараз —3,2%; у друкароў—10, зараз—5; у харчавікоў—9, зараз—4; у будаўнікоў—9, зараз—5.

Вось, тыя зьмены, якія мы маем у нацыянальным складзе нашага пралетарыяту; гэтыя зьмены ідуць у такім кірунку, што яны гарантуюць правідловае вырашэньне нацыянальнага пытаньня ў нас, гарантуюць паступовае ўцягваньне ў прамысловасьць усё новых і новых кадраў з беларускіх вёсак, а таксама кадраў і з яўрэйскіх мястэчак. Пры гэтым удзельная вага беларускае часткі пралетарыяту ўзрастае з кожным годам, узрастае па паўгодзьдзях і па месяцах. Ходам гэтай зьмены мы можам быць задаволены, яны адпавядаюць таму напрамку, які мы хочам надаць справе ўцягваньня новых рабочых сіл у нашу прамысловасьць.

Другое пытаньне, зьвязанае са становішчам рабочае клясы —гэта пытаньне аб росьце заработнае платы. Наогул, мы дасягнулі за мінулы год 11% павялічэньня заработнае платы. У будучым годзе мы будзем мець далейшае павялічэньне заработнае платы, праўда, нязначнае, але аднак, некаторае павялічэньне будзем мець.

Трэцяе пытаньне, якое мае сур'ёзьнейшае значэньне для становішча рабочае клясы—гэта пытаньне аб кватэрным будаўніцтве. Мы павінны сказаць, што справа кватэрнага будаўніцтва застаецца і на будучы год застанецца цяжкаю. Мы зможам

толькі прыпыніць зьмяншэньне нашага кватэрнага фонду. Аднак, у галіне кватэрнага будаўніцтва, у галіне палепшаньня гэтае справы нашымі савецкімі органамі робіцца ўсё, што магчыма зрабіць у межах сродкаў, якія мы маем.

Вось лічбы з году ў год, ялія паказваюць агульныя сумы выдаткаў на кватэрнае будаўніцтва: у 1924-25 г.—6.680.000, у 1925-26 г.—10.710.000, у 1926-27 г.—15.000.000, у 1927-28 г.—прадугледжваецца 17.400.000 рублёў.

Чацьвёртае пытаньне ў сувязі са становішчам рабочае клясы—гэта пытаньне аб беспрацоўі.

У нас за мінулы год безпрацоўе вырасла некалькі за кошт некаторых груп кваліфікаваных рабочых. Гэта—самы небясьпечны фактар у зьмене складу безпрацоўных. Аднак, мы павінны сказаць, што большасьць нашых безпрацоўных складаецца з служачых, некваліфікаваных рабочых, з выхадцаў з вёскі, з асоб, якія выкінуты ў горад з прычыны аграрнай перанасялёнасьці вёскі. Мы пашлі па шляху некаторага павялічэньня дапамогі безпрацоўным. Акрамя гэтага вялікая ўвага зьвяртаецца намі на разварачваньне грамадзкіх работ і арганізацыю безпрацоўных у працоўныя каляктывы.

Пятае пытаньне—партыйная праслойка на буйных прадпрыемствах. Тут мы павінны адзначыць, што да сёньнешняга дня нашу партыйную праслойку на шэрагу буйных нашых прадпрыемстваў мы ня можам лічыць здавальняючай. Калі ў шэрагу прадпрыемстваў мы маем даволі высокі процант сяброў партыі, то ў шэрагу важнейшых і буйнейшых прадпрыемстваў, я назазу хоць-бы віцебскую „Дзьвіну", мы маем надзвычайна нязначную партыйную праслойку, якая, бязумоўна, не задавальняе нас ў тым сэнсе, каб праз гэту партыйную праслойку можна было-б зрабіць выстарчальны ўплыў, здавальняючае кіраўніцтва на самыя шырокія масы рабочых.

АБ ПРОФСАЮЗАХ І ІНШЫХ ФОРМАХ РАБОЧАИ ГРАМАДЗКАСЬЦІ.

Гаворачы аб палажэньні рабочае клясы, нельга прайсьці міма арганізацыі, якія сабіраюць каля сабе масы рабочае клясы, як'я адыгрываюць рашучую ролю ў справе ўзмацаваньня і далейшага паляпшэньня становішча рабочае клясы. У першую чаргу гэта датычыцца, зразумела, профсаюзаў.

Якія тут маюцца дасягненьні? Першае—узрост ліку сяброў профсаюзаў: на 1 студзеня 1916 г. было 149.000; на 1 студзеня 1927 г. бяз Гомельшчыны—176.000, а з Гомельшчынай—215.000; на 1 л'пеня 1927 г.—223.000. Шпаркі ўзрост ліку сяброў профсаюзаў тут зусім відавочны. Ён адпавядае з аднага боку росту ўцягваньня рабочай сілы ў прамысловасьць і з другога боку ён ідзе за кошт тых, якія ня былі арганізаваны ў профсаюзы,—ідзе такім чынам па дзьвух лініях.

Характэрна гэтыя лічбы праверыць па полу і ўзроснымх групах. Мужчын было ў 1925 г. 107.000, зараз—160.000; жанчын—31.000, зараз—53.000; моладзі да 22 гадоў было 28.568 чал. Ця-

пер—42.647 чалавек (пытаньні аб уцягненьні гэтай групы моладзі ў профсаюзную працу мае вялізарнае значэньне і было-б надзвычайна небясьпечны для нас, калі б наша моладзь расла неарганізаванай, не прывыкала-б з малку да сваёй рабочай арганізацыі, да профсаюзаў).

Другое пытаньне аб тым, як гэтая арганізаванасьць рабочае клясы разьмяркоўваецца па нацыянальнасьцям, дзе ў нас быў найбольш адсталы вучастак, які мы павінны былі падцягнуць і дзе быў больш здавальняючы вучастак? Беларусаў было 78.000 арганізаваных сяброў профсаюзаў, зараз—114.000—узрост на 46%; яўрэяў было 38.000, зараз—55.000, узрост на 45%; палякаў было 5.000, зараз—6.000, узрост на 20%. Найбольш нездавальняючым вучасткам у мінулым быў беларускі вучастак. Зараз па гэтаму вучастку мы маем найбольшы скок ўперад. Бялікае дасягненьне ў арганізаванасьці беларускіх рабочых,—буйнейшае дасягненьне; буйнейшае дасягненьне таксама і ў арганізаванасьці яўрэйскіх рабочых, якія былі некалькі больш арганізаваны, чым беларускія рабочыя, але, аднак, па за саюзамі заставалася значная група яўрэйскіх рабочых. Гэта арганізаванасьць ійшла наперад шпаркімі крокамі.

Важна зараз другое пытаньне аб кіраўнічым складзе і разам з тым нас павінна цікавіць пры такім жа росьце кіруючых органаў нашых профсаюзаў, пытаньне ці не траціць камуністычная партыя тут свае кіраўніцтва.

На гэта адказ даюць лічбы аб партыйным складзе саюзаў. Ня гледзячы на такі вялікі рост, на ўступленьне новых мас у саюзы, мы бачым што процэнт сяброў і кандыдатаў партыі ў саюзах застаецца стабільным, лік сяброў ЛКСМ узрастае. Зразумела, гэта ня зусім дасягненьне, што ў нас працэнт арганізаваных сяброў партыі ў саюзы застаўся аднолькавым. Гэта ня зусім добра. Але такі шпаркі рост, які быў у саюзах, да сучаснага моманту, усёж такі ня зьменшыў партыйнае ролі. Трэба адзначыць таксама цяпер, пераходзячы да кіруючых органаў, што пры значным абнаўленьні кіруючых органаў, пры павялічэньні новых профсаюзных кадраў, у нас партыйнае кіраўніцтва застаецца забясьпечаным у поўнай меры. Процэнт сяброў партыі ў кіруючых органах у нас такі: па вышэйшых органах 80%, гэта ЦСПСБ; па саюзных праўленьнях у акругах—56%; па фабзаўкомах—27%; па цэнтральных праўленьнях саюзаў—65%, а ўсяго сярод нізавога профактыву 17,4%.

Ці можа такі партыйны процант гарантаваць нам кіраўніцтва, ці не? Мне здаецца, што можа пры правідловай лініі.

З другіх форм арганізацыі рабочай грамадзкасьці вялікае палітычнае значэньне маюць нашыя дэлегацкія сходы і ў гэтым годзе, у параўнаньні з мінулым годам, яны ахапілі значна большую масу выбаршчыц і большы лік дэлегатак.

Зараз ахоплена ў гарадох 4.686 дэлегатак і 22.900—у вёсцы. Гэта валізарная маса арганізаваных работніц і сялянак, якіх мы ўцягваем паступова ў саветы, арганізуем, выхоўваем для тых новых задач, якія стаяць перад нашаю дзяржаваю, перад

нашай грамадзкасьцю. Далейшае палепшаньне работы, далейшыя нашы крокі па барацьбе з нашай культурнай адсталасьцю павінны між іншым пайсьці праз большае ўзьняцьце палітычнай і культурнай актыўнасьці жанчын.

ПЫТАНЬНІ КУЛЬТУРНАГА БУДАЎНІЦТВА.

Побач з пытаньнямі гаспадарчага будаўніцтва і арганізацыяй саветаў, пытаньні культурнага будаўніцтва ў нашай рабоце займаюць вялізнае месца.

У Беларусі, краіне былых прыгнечаных нацыянальнасьцяй, усе пытаньні культурнага будаўніцтва ўскладваюцца тым, што нам пасьля пралетарскай рэвалюцыі трэба было ствараць самыя элемэнтарныя прадпасылкі для культурнага разьвіцьця, каб прыгнечаныя нацыянальнасьці пры савецкай уладзе непараўнальна хутчэй, чым гэта было пры капіталізме, маглі ствараць свае культурныя ачагі і дагнаць перадавыя народы.

Такім чынам з прычыны нашага ранейшага прыгнечанага становішча мы павінны былі згуртаваць асаблівую ўвагу і асыгнаваць дадатковыя сілы і сродкі звыш звычайных на нашае першапачатковае, культурнае абсталяваньне. Бо калі Масква, Ленінград і іншыя маюць буйнейшыя культурныя цэнтры, то для беларускай культуры, для яўрэйскай культуры гэтых культурных цэнтраў ня было. Возьмем хаця пытаньне аб беларускім тэатру. Беларускі тэатр атрымаў ад ранейшых часоў толькі будынак, без чаго-небудзь дадатковага, беларуская літаратура нічога не атрымала, за выключэньнем тых папяровых запасаў, якія мы захапілі, і нам трэба было ствараць усё з самага пачатку. перад намі стаў цэлы шэраг такіх пытаньняў. Наша задача была—зьвярнуць на гэта ўвагу, і нашыя савецкія органы зварочвалі на гэта ўвагу, яны гэтую задачу ў значнай меры выканалі і гэтым выканалі сваю гістарычную рэвалюцыйную місыю, стварыўшы культурны ачаг для Беларусі.

Пасьля гэтых першых гадоў у галіне культурнага будаўніцтва, нам трэба цяпер ясьней вызначыць нашыя шляхі культурнага будаўніцтва. Першае пытаньне тут аб адносінах паміж патрэбамі прамысловасьці і патрэбамі культурнага будаўніцтва, як у бюджэце БССР, так і ў нашай рабоце. Я лічу сваім абавязкам падкрэсьліць, што бяз уздыму прамысловасьці, бяз уздыму нашае народнае гаспадаркі ня можа быць шляхоў для шырокага культурнага разьвіцьця. Энгэльс быў дзесяць разоў праў, калі ён у лісьце Штаркенгейму пісаў, што калі ў народа, у грамадзянства праяўляецца тэхнічная патрэба, то гэта аказвае навуцы куды большую дапамогу, чым дзесяць унівэрсытэтаў. Гета сказаў старык Энгэльс у 1885 годзе, незадоўга да сваёй сьмерці, і, мне здаецца, што ён тут быў зусім праў. Дзеля таго, каб культура магла рухацца наперад, дзеля таго, каб мы маглі зьмяніць самыя глыбінныя масы, ня выстарчыць аднэй школы, тут павінна зьявіцца тэхнічная патрэбнасьць, неабходна, каб людзі ўцягнуліся ў вытворчасьць, каб яны там асвойваліся з новай тэхнікай, каб сілы народу былі накіраваны

на будаўніцтва прамысловасьці і гаспадаркі, і толькі тады будзе ўзьнімацца і культурны ўзровень народу. Кіруючая роля прамысловасьці, кіруючая роля асноўных прамысловых ачагоў у нашай краіне павінна быць зусім ясная.

Другое пытаньне—гэта пытаньне аб інтэлігэнцыі ў нашым культурным будаўніцтве. Вядучая роля ў культурным будаўніцтве, як і ва ўсіх іншых галінах, належыць індустрыялізацыі, тэхнічнаму пераабсталяваньню прадпрыемстваў і рабочай клясе. Вядучы барацьбу за абнаўленьне жыцьця шырокіх масаў рабочае клясы і сялянства, мы зжываем рэшткі мінулага сярод інтэлігэнцыі і ізалюем тых, хто ня хоча ісьці з намі па шляху да сацыялізму, хто хоча быць на чале нэпманска-кулацкае стыхіі. Увядзеньне капіталістычнае стыхіі ў пэўныя рамкі ёсьць вырашэньне пытаньня аб поўнай саветызацыі інтэлігэнцыі. Паколькі мы ідзем наперад, паколькі наша прамысловасьць расьце, мы будзем замацоўваць наш уплыў на ўсё больш шырокія масы інтэлігэнцыі аб гэтым сьведчыць факт арганізацыі таварыства „Орнітс“, гэта значыць таварыства працаўнікоў навукі і тэхнікі па садзейнічаньні сацыялістычнаму будаўніцтву. Адозва гэтага таварыства была падпісана шэрагам вядомых вучоных Савецкай Беларусі ўсіх нацыянальнасьцяў. Гэта значны крок з боку вучоных, каб зьвязацца з нашым будаўніцтвам. Гэта адзін з важнейшых паказальнікаў набліжэньня значнае групы савецкае інтэлігэнцыі да дзелавое практычнае працы разам з партыяй і савецкай уладай.

Трэцяе пытаньне—аб масавым культурным будаўніцтве, аб тым, каб гэтае будаўніцтва было разьлічана на шырокія працоўныя масы, а ня толькі ў інтарэсах верхавінкі. Усё, што мы робім і рабілі заўсёды разьлічана на шырокія масы.

Асаблівай увагі заслугоўваюць нашыя дасягненьні ў нацыянальнай галіне. Мы дасягнулі значных посьпехаў у галіне беларусізацыі школы, у галіне прывядзеньня мовы выкладчыкаў школы ў адпаведнасьці з нацыянальным складам яе. Далейшая задача заключаецца ў аканчальнай беларусізацыі вышэйшых груп, у абслугоўваньні літаратураю нацыянальных меншасьцяў, у якіх спаводу іх малага ліку нічога няма, але якія па свайму культурнаму ўзроўню зьяўляюцца досыць прыкметнымі. І далей пытаньне—аб далейшай беларусізацыі вышэйшае школы.

Да дзясятай гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі БССР мае вялікія дасягненьні ў галіне навуковых устаноў. Рэарганізаваны Інстытут Беларускай Культуры, які стаў зараз акадэмічнай установаю. Але гэтая арганізацыйная перабудова не зьяўляецца асноўнай, рашаючай. Тут асноўнае—практычная работа, якая заключаецца ў шэрагу выданьняў і апрацовак, якія па сваёй навуковай вартасьці зьяўляюцца першараднымі, якія могуць пайсьці ў параўнаньне з працамі любога старага навуковага інстытуту. З другога боку Інбелкульт выканаў вялізарную палітычную задачу па выданьні інтэрпэляцый паслоў Беларускага Клюбу і Беларускай Работніцка-Сялянскай Грамады

ў польскім сойме і апрацаваў гісторыю 1863 г. У нас ёсьць усе падставы прадбачыць, што гэтая ўстанова можа зрабіцца сур'ёзным навуковым цэнтрам, не зьяўляючыся яшчэ досыць марксысцкім, але я думаю, што яна можа зрабіцца сур'ёзным навукова-марксысцкім цэнтрам і працаваць у гэтым кірунку зьяўляецца далейшай яе задачай.

Апошняе навуковае выданьне інстытуту Лясное і Сельскае Гаспадаркі імя Леніна паказвае значны рост навуковае пастаноўкі справы ў ім.

Гаворачы аб дасягненьнях БССР у галіне культурнага будаўніцтва нельга не ўспомніць аб літаратуры.

Мы тутака маем асабліва буйныя дасягненьні. За год беларуская літаратура дала шэраг сур'ёзных твораў. Шэраг літаратараў дасканала адзначылі нашу кастрычнікавую гадавіну. Але ў той-жа самы час мы маем сур'ёзьнейшую перагрупіроўку сіл. Гэта зусім натуральна: падрастаючыя маладыя літаратары з рознымі паглядамі маглі ўжыцца спакойна, пакуль іх пагляды ня былі досыць аформляны, пакуль яны яшчэ не падрасьлі. Перагрупіроўку, якая зараз адбываецца ў літаратуры, я лічу прагрэсыўным зьявішчам. Гэта—хвароба, але хвароба росту беларускай літаратуры. Задачай партыі зьяўляецца арганізаваць марксыстскую думку дзеля таго, каб яна нашу лінію, нашу партыйную марксысцкую лінію змагла абараняць. Задачай партыі зьяўляецца арганізаваць нашыя пралетарскія бальшавіцкія сілы для гэтае барацьбы за перамогу, за гегемонію пралетарскай марксысцкай літаратуры і марксысцкае крытыкі.

Трэба адзначыць таксама сур'ёзьнейшыя дасягненьні ў галіне яўрэйскай літаратуры, разьвіцьцё якое праходзіць значна больш спакойна, чым беларускай.

У выніку, культурнае будаўніцтва пасоўваецца ў нашай краіне досыць шпаркім тэмпам, калі мець на ўвазе нашу эканамічную адсталасьць, і ўсё больш уваходзіць у русла сацыялістычнага будаўніцтва.

БАРАЦЬБА З ПЕРАЖЫТКАМІ РУСІФІКАЦЫІ І ТРУДНАСЬЦІ БЕЛАРУСІЗАЦЫІ.

Гаворачы аб дасягненьнях у галіне культурнага жыцьця БССР мы тым самым гаворым аб дасягненьнях і ў галіне нацыянальнай палітыкі.

У дадатак да ўсяго сказанага вышэй трэба паказаць на тое, як мы змагаліся з перажыткамі русіфікацыі, як мы перамаглі труднасьці, якія сустракаліся на шляху беларусізацыі нашага дзяржаўнага профсаюзнага, каапэрацыйнага і партыйнага апарату. Галоўная труднасьць тут была ў тым, што асноўныя кадры нашых працоўнікоў прайшлі русіфікатарскую царскую школу, праз яе прыабшчыліся да культуры і тым самым адарваліся ад шырокіх беларускіх мас, больш таго ўся нашая партыйная арганізацыя сваю практычную школу прайшла ў буйных пралетарскіх цэнтрах, гэта дала вельмі многа дадатных вынікаў для нашае арганізацыі, гэта выхавала асноўныя

кадры нашае арганізацыі, але гэта, аднак, пры ўсіх іншых умовах, затрудніла і не дала магчымасьці гэтым кадрам вывучыць у выстарчальнай меры беларускую мову. Таму многім прышлося перавучацца, нам прыходзілася прымушаць многіх таварышоў зьвяртацца да роднай беларускай мовы, што патрабуе пэўных высілкаў і часу. Тым ня менш мы гэту задачу перад нашымі арганізацыямі паставілі. Бо гэта важнейшая і першачарговая задача.

Але нашае становішча ўскладняецца дзьвума акалічнасьцямі: па-першае значная частка беларускіх рабочых у горадзе русіфікавана, прайшла расейскую школу, з прычыны чаго ня можа карыстацца кнігай у роднай мове. Значная частка яўрэйскіх рабочых прывыкла карыстацца ў міжнацыянальных адносінах расейскаю моваю. Па-другое, значная частка сялян ведае толькі расейскую грамату, з прычыны чаго зьяўляецца паўпісьменнай. У абодвых выпадках мы маем да чыненьня з паніжэньнем культурнага ўзроўню мас. Ён можа быць узьняты толькі пры дапамозе ўкараненьня і звароту да роднае мовы, а русіфікаваныя верхавіны павінны вывучыць гэтую мову, каб кіраваць масамі На жаль, гэта яшчэ ня ўсімі ў выстарчальнай ступені ўсьвядомлена.

Як'я-ж нашы задачы ў гэтай галіне? 1) поўнае апанаваньне беларускай мовы кіруючымі кадрамі партыі. 2) Агонь па ўсіх тых, хто ўхіляецца, па ўсіх тых, хто не разумее важнасьці гэтае справы. 3) Укараненьне беларускае мовы ў рабочае жыцьцё і быт, агонь па ўсіх, хто не разумее, што гэтым у нашых умовах вырашаецца пытаньне аб узмацненьні саюзу рабочае клясы і сялянства, што гэтым вырашаецца пытаньне аб нашым уплыве на шырокія масы рабочых і сялян.

Мы бачым, што ва ўсіх галінах дзяржаўнага, эканамічнага і культурна-навуковага жыцьця БССР маець да 10-й гадавіны Кастрычніка шэраг вялізарных дасягненьняў і мы не сумляваемся, што на грунце нашых дасягненьняў да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі ў цесным саюзе з працоўнымі ўсяго СССР мы будзем пераможна ісьці да сацыялізму.

Дзесяцігодзьдзе нашае рэвалюцыі саўпадае з пэрыядам непасрэднай ваеннай пагрозы проціў Савецкага Саюзу. Гэтыя трывожныя абставіны не прымусяць нас зьмяніць ці адмовіцца ад няўхільна праводзімай намі палітыкі міру.

І калі на нас нападуць, то мы патрапім даць адпор контррэвалюцыі і абараніць нашыя заваёвы з той-жа энэргіяй, з якой мы змагаліся ў працягу мінулага дзесяцігодзьдзя за адбудаваньне нашай гаспадаркі, за ўзмацаваньне нашай Рэспублікі і будаўніцтва сацыялізму.

П. Корчык.

Нашы задачы.

I.

Сусьветны імпэрыялізм шпарка падрыхтоўвае вайну проціў СССР. Пасьля сусьветнай вайны 1914-1918 г. супярэчнасьці капіталізму яшчэ больш узрасьлі. Частковая стабілізацыя, якая асягнута капіталізмам за апошнія часы, мае адносны характар. Пралетарская рэвалюцыя і шпаркі тэмп разьвіцьця соцыялістычнага будаўніцтва ў СССР нанясьлі вельмі цяжкі ўдар сусьветнаму капіталізму. Нацыянальна-рэвалюцыйны рух у калёніях, а асабліва магутная кітайская рэвалюцыя зрабілі новы вылам у капіталістычнай крэпасьці. Пасьляваенныя часы зьяўляюцца гадамі асабліва вострага загніваньня капіталізму, аб чым сьведчаць усё больш доўгія крызісы ў сусьветнай капіталістычнай гаспадарцы. Барацьба за рынкі прымае нячувана жорсткія формы і выклікае конфлікты і аружныя сутычкі. Найбольш небясьпечным чыньнікам для міру ў сучасны момант зьяўляецца Англ'я, дзе загніваньне капіталізму наймацней адчуваецца, дзе панаваньне капіталу найбольш загрожана, з прычыны як ўсё ўзрастаючага рэвалюцыйнага руху ангельскага пралетарыята, так і разьвіцьця рэвалюцыйнага руху ў калёніях, якія дасюль былі падставай імпэрыялістычнай моцы Англіі.

Усе супярэчнасьці капіталістычных дзяржаў паміж сабою адыходзяць на задні плян перад падставовай супярэчнасьцю, якая дзеліць увесь сьвет на два лягэры: СССР і рэвалюцыйны Кітай з аднаго боку і увесь капіталістычны сьвет з другога, дзеля таго, што СССР, які вызваліўся ад няволі капіталізму, дзякуючы Кастрычнікавай Рэвалюцыі, і Кітай, які вядзе рэвалюцыйную барацьбу за гэтае вызваленьне, з іх шматмільённым насяленьнем і невычарпаемымі багацьцямі сыравіны з'яўляюцца вялізарнейшымі рынкамі, без якіх міжнародны капітал ня можа існаваць—барацьба за гэтыя рынкі зьяўляецца пытаньнем жыцьця і сьмерці для сусьветнага капіталу і барацьба гэтая будзе трываць датуль, пакуль сусьветны пралетарыят не паложыць канец панаваньню міжнароднай буржуазіі. Самы факт існаваньня СССР—першай у сьвеце пралетарскай дзяржавы—зьяўляецца пагрозай існаваньню сусьветнага капіталізму; соцыялістычнае будаўніцтва СССР адзін з галоўных чыньнікаў рэвалюцыянізаваньня пралетарыяту і працоўных і ўцісканых масаў наогул ува ўсім сьвеце. Вось дзеля чаго сусьветны капітал у такім шалёным тэмпе рыхтуе вайну проціў СССР, вось дзеля чаго ён напружвае ўсе сілы на здушэньне рэвалюцыйна-вызваленчага руху ў Кітаі.

Адгэтуль выцякае тое вялізарнае значэньне, якое мае для справы пралетарскай рэвалюцыі абарона СССР і кітайскай рэвалюцыі. Перамога кітайскай рэвалюцыі была-б вялізарнай сілы штурхачом для рэвалюцыйнага руху ўва ўсім сьвеце, стварыла-б для гэтага руху аб'ектыўна рэвалюцыйную сытуацыю, наносячы магутнейшы ўдар па сусветнаму капіталізму, падобны ўдару нанесяному Кастрычнікавай рэвалюцыяй 1917 г. і наадварот, паражэньне кітайскай рэвалюцыі азначала-б часовае ўзмацаваньне наступу капіталу на пралетарыят і наогул на працоўныя массы і нарэшце напад імперыялістычнага блёку на СССР дзеля яго разгрому, як падставы і вогнішча сусьветнай рэвалюцыі. Не патрэбна-ж зусім даказваць, што разгром СССР яшчэ ў большай мэры павялічыў-бы нядолю працоўных масаў усяго сьвету і аддаліў-бы час сусьветнай пралетарскай рэвалюцыі. Дзеля гэтага барацьба проціў удушэньня кітайскай рэвалюцыі проціў імпэрыялістычнай ввйны для разгрому СССР зьяўляецца адначасна і самаабаронай працоўных масаў проціў наступу капіталу, проціў пагаршэньня іх палажэньня; зьяўляецца барацьбой за зваленьне капіталізму і перамогу пралетарскай рэвалюцыі ўва ўсім сьвеце.

Барацьба проціў ваеннай небясьпекі мае для нас першачарговае значэньне і набірае асаблівай вагі з тэй прычыны, што на фашыстоўскую Польшчу сусьветны імпэрыялізм ускладае найбольш актыўную ролю ў вайне проціў СССР. Падрыхтоўка вайны проціў СССР была галоўнай прычынай фашыстоўскага перавароту ў Польшчы. Пануючыя клясы Польшчы асабліва моцна зацікаўлены ў гэтай вайне. Ўнутраны рынак ня можа пахлынаць вытворчасьці польскай прамысловасьці, якая, галоўным чынам, была дапасавана да патрэбаў усходніх рынкаў, утрачаных у выніку Кастрычнікавай рэвалюцыі. Аб паважнай канкурэнцыі польскай прамысловасьці на заходня-эўрапейскіх рынках ня можа быць мовы. З марамі аб здабыцьці усходніх рынкаў шляхам гаспадарчае экспансыі польскай буржуазіі трэба распрашчацца, дзеля бурлівага ўзросту соцыялістычнага будаўніцтва ў СССР. Дзеля гэтага польская буржуазія імкнецца здабыць гэтыя рынкі збройнаю сілаю.

Ўзрост выдаткаў на ўзбраеньне выклікае ажыўленьне цяжкое індустрыі і павялічвае даходы трэстаў і картэляў. Шмат заводаў за апошнія часы заняты выключна вытворчасьцю гарматаў, танкаў, самалётаў і вайсковай амуніцыі, працуючы на тры зьмены. Вайна адчыняе шырокае поле для спекуляцыі і нажывы. Ня ў меншай меры зацікаўлены ў вайне і польскія абшарнікі, якія ўтрацілі ў выніку Кастрычнікавай рэвалюцыі вялізарныя маёнткі на Савецкай Украіне і Беларусі. Перад польскай інтэлігенцыяй, чыновенствам і верхавінай дробна-мяшчанства вайна адчыняе пэрспэктыву дзяржаўных пасад у акупаваных краінах.

Апрача гэтых прычын, якія пхаюць фашыстоўскую Польшчу на вайну з СССР, ёсьць яшчэ і другія—ня менш, калі яшчэ ня больш—важныя прычыны. Польшча беспасрэдна мяжу-

ецца з СССР—гэтым вогнішчам сусьветнай рэвалюцыі. Соцыялістычнае будаўніцтва СССР; узрост дабрабыту работніцкае клясы і сялянства, якое атрымала абшарніцкую зямлю; правільнае вырашэньне нацыянальнага пытаньня і бурлівы ўзрост культурнага і гаспадарчага будаўніцтва ў вызваленых з-пад уціску БССР і УССР зьяўляюцца адным з падстававых чыньнікаў, рэвалюцыянізуючых пралетарыят і сялянства Польшчы, абвастраючых вызваленча-нацыянальную барацьбу ў акупаваных Польшчай Зах. Беларусі і Зах. Украіне. Пануючыя клясы Польшчы ня могуць спаць спакойна, пакуль у іх пад бокам існуе і цьвіце першая ў сьвеце пралетарская дзяржава. Для іх вайна проціў СССР—гэта вайна для ўзмацаваньня свайго панаваньня, для ўзмацаваньня стабілізацыі капіталізму ў Польшчы для здушэньня рэвалюцыйнага руху пралетарыяту, сялянства і паняволяных народаў у Польшчы.

Падрыхтоўку да вайны проціў СССР Польшча вядзе па дзьвум лініям—унутранай і знадворнай. Знадвору гэтая падрыхтоўка за апошні час скацэнтравалася на пытаньні, аб Вільні інакш гаворачы на пытаньні аб мэтадах захопу Ковенскай Літвы. Урад фашысты Пілсудзкага, урад страшэннага тэрару і прыгнячэньня працоўных Польшчы, выкарыстоўваючы сваіх соцыял-здраднікаў і літоўскіх соцыял-лёкаяў нібы-та абураецца супроць фашыстоўскага ўраду Літвы, быццам-то за таптаньне ім дэмакратыі і людзкасьці. Буржуазная і соцыял-здрадніцкая прэса Польшчы раптам знайшла ў сваёй прадажнай, агіднай душы ўчуцьця чалавекалюб'я да працоўных масаў, катуемых і прыгнечаных фашыстоўскай дыктатурай, зразумела не ў сабе ў хаце. . . . а ў Літве. Маршалак Пілсудзкі сам клапоціцца аб эмігрантах з Літвы, ахвярах фашыстоўскага тэрару.

Пытаньне аб барацьбе з фашыстоўскай дыктатурай гэта ўнутраная справа працоўных кожнай краіны—гэта пытаньне пралетарскае рэвалюцыі ў даным краю і саюзьнікам працоўных у барацьбе проціў фашыстоўскай дыктатуры могуць быць толькі пралетарыі ўсяго сьвету, толькі іх дзяржаўная арганізацыя, толькі ідучыя з імі масы рэвалюцыйнага сялянства.

Зразумела, што фашыстоўскі дыктатар Польшчы хоча выкарыстаць ненавісьць працоўных Літвы да фашыстоўскага ражыму Вальдэмараса дзеля сваіх мэтаў, што ён прабуе выкарыстаць ненавісьць працоўных масаў Польшчы да фашыстоўскай дыктатуры ў сваіх захопных мэтах. Не дзеля абароны, прыгнечаных фашыстоўскім ражымам Вальдэмараса працоўных масаў Літвы Пілсудзкі рыхтуецца да паходу на Коўна, але дзеля таго, каб, захапіўшы Літву, узмоцніць фашыстоўскае прыгнячэньне Вальдемараса, нацыянальным прыгнячэньнем польскага акупанта і стварыць адзіны фронт ад Карпатаў да Балтыцкага мора дзеля наступу на СССР.

З вышэйсказанага выцякае, што **важнейшай задачай партыі ў сучасны момант зьяўляецца барацьба проціў спробаў Пілсудзкага захапіць Літву і тым выпаўніць плян падрыхтоўкі вайны проціў СССР. Барацьба проціў захопу Літвы**

зьяўляецца ў сучасны момант галоўнай задачай партыі пры яе барацьбе супроць вайны, якую падрыхтоўвае проціў СССР фашыстоўскі ўрад Пілсудскага, выпаўняючы волю польскай і сусьветнай буржуазіі. Партыя павінна зрабіць усё, каб узрастаючую сьвядомасьць і энэргію масаў перакаваць у рэвалюцыйны чын, які зьнівечыў-бы праступныя замеры ангельскіх імпэрыялістаў і ягоных польскіх паслугачоў, зьнішчыў-бы іх ваенныя пляны і ў выпадку вайны ператварыўбы яе ў вайну грамадзянскую, мабілізаваць масы і павясьці іх на актыўную абарону СССР—вось падставовая наша задача ў сучаснай сытуацыі. Гэтую задачу наша партыя зможа асягнуць тады, калі барацьбу проціў вайны будзе ўвязваць з масавай барацьбою рабочых і сялян у абароне іх штодзённых палітычных і эканамічных патрэбаў, супроць фашыстоўскай ўлады, за рабоча-сялянскі ўрад, за зямлю і нацыянальнае вызваленьне. Усялякую палітычную і эканамічную барацьбу партыя наша павінна ператварыць у антываенную кампанію праз зьвязваньне канкрэтных лёзунгаў дадзенае барацьбы з антываеннымі лёзунгамі.

На Зах. Беларусі мы павінны з яшчэ большаю ўвагаю падыйсьці да антываеннае кампаніі, як дзеля таго, што ЗБ, дзякуючы свайму палажэньню будзе адыгрываць асабліва важную ролю, як фронт будучае вайны, альбо яе бліжэйшы тыл, так дзеля тых прываенных настрояў, якія маюць месца ня тольк сярод сялянскіх масаў, але і ў партыйных радох. Гэтыя настро тармозяць разьвіцьцё антываеннае кампаніі і праз тое об'ектыўна спрыяюць падрыхтоўцы вайны з боку фашыстоўскае ўлады. Яны выцякаюць з памылковага пагляду, што вайна сама па сабе вызваліць Зах. Беларусь з-пад уціску акупацыі. Наша задача ў зьвязку з гэтымі настроямі выясьняць масам, што толькі актыўная барацьба масаў супроць фашыстоўскае дыктатуры і яе ваенных плянаў зьяўляецца залогам перамогі пралетарскае рэвалюцыі і аканчальнага вызваленьня працоўных з-пад усялякіх формаў уціску і вызыску.

II.

Складоваю часткаю ваеннай падрыхтоўкі фашыстоўскага ўраду зьяўляецца яго нацыянальная палітыка. Рэвалюцыйны нацыянальны рух у Зах. Беларусі і Ўкраіне зьяўляецца аднэй з галоўных перашкодаў для ваенных плянаў фашыстоўскай дыктатуры. Дзеля гэтага задача яе разьбіць гэты рух, стварыць сабе апору сярод заможных слаёў паняволяных народаў, каб пры помачы іх і беларускіх і ўкраінскіх буржуазных і згодніцкіх партыяў адцянуць працоўныя масы са шляху рэвалюцыйнай барацьбы за сваё нацыянальнае вызваленьне і ўцягнуць іх на шлях угоды з фашызмам, каб выкарыстаць у вайне проціў СССР. З гэтай мэтай фашыстоўскі ўрад ідзе на ўступкі беларускаму кулаку ў галіне гаспадарчай (асабліва праз дапушчэньне яго да ўдзелу ў дзікай парцэляцыі, стварэньне дагодных варункаў для капіталістычнай рацыянальнай сельскай гаспадаркі праз комасацыю, ліквідацыю сэрвітутаў, сельска-гаспадарчыя

крэдыты і г. д.), уцягваючы яго ў блёк з польскім абшарнікам і асаднікам. Робячы пэўныя ўступкі ў галіне культурна-нацыянальнай, а яшчэ больш праз шумную рэкляму далейшых уступак, фашыстоўскі ўрад перацягвае на свой бок верхавіну беларускае інтэлігенцыі і гарадзкой дробнай буржуазіі. Гэтымі ўступкамі, якія задаволюць выключна ценені слой заможнага сялянства і верхавіну інтэлігенцыі ўрад маніцца пасеяць ілюзыі сярод шырокіх беларускіх масаў, ствараючы падатны грунт для дзейнасяці згодніцкіх партыяў.

Свае захопныя пляны паняволеньня БССР фашыстоўская дыктатура маскуе ілжывымі лёзунгамі „вызваленьня Сав. Беларусі ад „маскоўскага імпэрыялізму", „незалежнасьці Беларусі" і фэдэрацыі з Польшчай. З гэтай мэтай праводзіцца сыстэматычная брудная, шалёная кампанія ілжы і паклёпаў проціў СССР і БССР, а асабліва проціў нацыянальнае палітыкі савецкай улады і камуністычнай партыі,—што, быццам, БССР ёсьць толькі шырма, каб прыкрыць „чырвоны маскоўскі імпэрыялізм", што ў БССР пануе ўціск і прасьледаваньне ўсіх праяваў беларускага нацыянальнага руху, уключна да рэпрэсыяў адносна да беларусаў-камуністаў.

Фашыстоўская дыктатура сьцягвае з-заграніцы беларускую белую эміграцыю, узмацоўваючы ў ЗБ контр-рэвалюцыйныя і фашыстоўскія арганізацыі, а таксама імкнецца знайсьці апору і падтрыманьне на выпадак вайны ў БССР сярод кулацкіх элемэнтаў і вялікадзяржаўных шовіністычных колаў беларускай інтэлігенцыі, нездаволеных соцыялістычнай палітыкай рабоча-сялянскага ўраду БССР у эканамічнай галіне і палітыкай раўнапраўя ўсіх нацыянальнасьцяў у БССР.

У выніку гэтай палітыкі фашыстоўскі ўрад мае значныя дасягненьня. Ён узмацаваў базу для ўгоды з фашызмам на ЗБ, пашыраючы яе на беларускага кулака і верхавіну беларускага гарадзкога дробна мяшчанства і інтэлігенцыі. Палітычным выражэньнем гэтага працэсу зьяўляецца ўзмацаваньне ўплываў сярод гэтых групаў леларускіх фашыстоўскіх і згодніцкіх партыяў; пераход да адкрытае барацьбы з рэвалюцыйным рухам на ЗБ і проціў БССР і фактычнага падтрыманьня фашыстоўскай палітыкі з боку беларускіх згоднікаў, а нават некаторыя хістаньні ў верхавіне радыкальнага вызваленча-нацыянальнага беларускага руху. Фашыстоўская дыктатура ўсімі сіламі падтрымлівае існуючыя згодніцкія арганізацыі ў ЗБ і творыць новыя, што побач з вышэйпералічанымі прычынамі выклікае ажыўленьне дзейнасьці згодніцкіх арганізацыяў. Беларускія згоднікі зьяўляюцца праваднікамі і агэнтамі фашыстоўскай акупацыйнай палітыкі сярод працоўных масаў ЗБ.

Разам з гэтым фашыстоўскі ўрад яшчэ ў большай меры ўзмацоўвае вызыск і ўціск у адносінах да працоўныд масаў ЗБ. Яго гаспадарчая палітыка дашчэнту руйнуе падставовую масу беларускага сялянства. Зямельны голад абвастраецца, павялічваюцца падаткі і з нябывалай жорсткасьцю спаганяюцца недаімкі, расьце дарагоўля, узмагаюцца прыгонныя натуральныя

павіннасьці сялянства, капіталістычная рацыяналізацыя сельскай гаспадаркі ідзе выключна на карысьць абшарнікаў, асаднікаў і кулакоў, аддаючы ім сялянскую беднату, а часткова і серадгякоў у поўную кабальную залежнасьць. Расьце перанасяленьне вёскі і базрабоцьце, якое яшчэ больш павялічваецца з прычыны адсутнасьці адплыву зьлішку рабочых рук у гарады і эміграцыю а таксама дзякуючы экстэрмінацыйнай палітыцы акупанцкае ўлады, якая выкідае і зачынае доступ у дзяржаўныя прадпрыемствы і манаполі, а нават на прыватныя фабрыкі і маёнткі беларускім, украінскім, літоўскім і яўрэіскім працоўным масам. Адначасна ўзмагаецца нацыянальны і палітычны ўціск,—расьце белы тэрар, які дасягае нябывалых розьмераў, не спыняецца, а толькі ідзе іншымі, больш спрытнымі шляхамі палітыка прымусовай дэнацыяналізацыі.

Уся гэтая палітыка акупацыйнага фашыстоўскага ўраду ўзмагае працэс зьбядненьня падставовае масы сялянства ЗБ, усё больш пагаршае палажэньне шырокіх працоўных масаў, завастрае клясавыя супярэчнасьці і клясавую барацьбу, прысьпяшаючы працэс дыфэрэнцыяцыі на заходня-беларускай вёсцы. Вынікам гэтага зьяўляецца ўзрост і паглыбленьне рэвалюцыйнага руху на ЗБ, што знаходзіць свае выражэньне ва ўзросьце палітычнай актыўнасьці і масавым ўдзеле сялянства ў барацьбе процiў абшарнікаў і фашыстоўскае дыктатуры, процiў эканамічнага, палітычнага і нацыянальнага ўціску, у ўзмацаваньні саюзу рабочых і сялян у росьце ўплываў камуністычнае партыі і радыкальных сялянскіх арганізацыяў.

У зьвязку з гэтым партыя наша павінна **мабілізаваць як найшырэйшыя масы процiў імпэрыялістычнай палітыкі фашыстоўскай дыктатуры, якая мае на мэце пашырэньне акупацыі на БССР, на барацьбу з нацыянальным уціскам акупацыйнай улады за самаазначэньне аж да аддзяленьня і аб'яднаньня ЗБ з БССР.** Метады фашыстоўскай дыктатуры ў палітыцы нацыянальнага ўціску ў шмат разоў больш небясьпечныя, чым мэтады папярэдніх акупацыйных урадаў. Яны пагражаюць пашырэньнем ілюзыяў сярод беларускага сялянства і інтэлігэнцыі. Яны пагражаюць роскладам рэвалюцыйнага беларускага нацыянальнага руху знутры, апіраючыся на беларускіх згодніках—агэнтах фашызму. Дзеля гэтага партыя павінна паставіць аднэй з найважнейшых сваіх задач сыстэматычнае дэмаскаваньне сутнасьці нацыянальнай палітыкі фашызму і яго мэтадаў. Патрэбна разьвярнуць шырокую кампанію папулярызацыі дасягненьняў СССР, асабліва БССР у галіне соцыялістычнага будаўніцтва, нацыянальнай і сялянскай палітыкі. Трэба даваць рашучы адпор кампаніі ілжы і паклёпаў, якая вядзецца з боку фашыстоўскага ўраду і ягоных паслугачоў—польскіх, а асабліва беларускіх згоднікаў.

Барацьбу за самаазначэньне і аб'еднаньне з БССР трэба вясьці на грунце штодзённых патрэбаў працоўных масаў; у справе дзяржаўнай школы ў роднай мове, раўнапраўя ўсіх моваў у дзяржаўных, самаўрадавых і іншых установах, і недапушчэньня

выкіданьня беларусаў, украінцаў, яўрэяў і літоўцаў з дзяржаўных прадпрыемстваў, процiў, самаволі акупанцкай адміністрацыі, абшарнікаў і асаднікаў, процiў белага тэрару і г. д. У барацьбу процiў нацыянальнага ўціску партыя павінна ўцягваць па магчымасьці ўсю беларускую вёску.

Разам з гэтым нацыянальна-вызваленчую барацьбу трэба цесна лучыць з барацьбою сялянства процiў падатковых цяжараў, асадніцтва, дзікай парцэляцыі, фашыстоўскай камасацыі і ліквідацыі сэрвітутаў, за зямлю бяз выкупу. **На грунце гэтай барацьбы партыя мабілізуе і серадняцкія масы на барацьбу з абшарнікамі, буржуазіяй, асаднікамі, клерам і ўцягнутымі да блёку з імі беларускімі кулакамі.** Барацьбу процiў нацыянальнага ўціску і барацьбу сялянства за зямлю партыя павінна цесна ўвязваць з барацьбою пралетарыяту і разьвіваць яе пад яго кіраўніцтвам, узмацоўваючы саюз рабочых і сялян і кіраўнічую ролю пралетарыяту.

Асаблівую ўвагу трэба зьвярнуць на барацьбу з беларускімі фашыстоўскімі і згодніцкімі партыямі, якія ў зьвязку з нацыянальнай палітыкай фашыстоўскай дыктатуры, праяўляюць асаблівую рухлівасьць, каб замацавацца сярод працоўных масаў і цягнуць іх у рэчышча фашызму для зьдзейсьненьня яго мэтаў. Мы зварочваем увагу ўсяе партыі на гэта, як на найбольшую небясьпеку ў сучасны момант.

Асягненьне пастаўленых намі задач магчыма толькі пры правільным ленінскім вырашэньні праз нашу партыю нацыянальнага пытаньня. Усякія ўхілы ў нацыянальным пытаньні ці то ў бок нацыянальнага нігілізму ці дробна-мяшчанскага нацыяналізму асабліва небясьпечны ў сучасны момант; а грунт для такіх ухілаў цяпер асабліва спрыяючы. **Партыя наша павінна весьці рашучую барацьбу з праявамі такіх ухілаў як у сваіх радох, таксама і сярод радыкальнага беларускага руху.** Трэба грунтоўна скрытыкаваць усе памылкі і ўхілы, якія мелі месца за апошнія часы ў КПП, КПЗБ і КПЗУ.

III.

Заданьнем фашыстоўскай дыктатуры зьяўляецца стабілізацыя польскага капіталізму; **варункам гэтай стабілізацыі зьяўляецца павялічэньне эксплёатацыі рабочае клясы і падрыхтоўка вайны процiў СССР.** Палітыка папярэдніх буржуазыных урадаў ня толькі не стварыла падстаў для стабілізацыі польскага капіталізму, але абвастрыла палітычны і эканамічны крызіс, завяла гаспадарчае жыцьцё ў сьляпы завулак, выклікала моцнае нездавольства ня толькі прыгнечаных клясаў, што спрыяла разьвіцьцю рэвалюцыйнага руху, але таксама і сярод клясы эксплёататараў. Заданьнем фашыстоўскага перавароту было апанаваць катастрафічную сытуацыю і ўключыць Польшчу ў англа-амэрыканскі плян капіталістычнай стабілізацыі Эўропы і ў ангэльскі плян падрыхтоўкі вайны процiў СССР; дзеля гэтага патрэбна было консолідаваць усе сілы буржуазіі, не выключаючы і буржуазіі нацыянальных меншасьцяў, двойчы павялічыць вызыск працоўных масаў, адначасна праз спэцыфіч-

ныя метады дзейнасьці ўласьцівыя фашызму, пасеяць ілюзыі сярод працоўных і такім чынам затамаваць разьвіцьцё рэвалюцыйнага руху.

Фашызм гэта наогул форма дыктатуры буйнага капіталу, якая паўстае ў эпоху загніваньня капіталізму і пралетарскіх рэвалюцыяў у краінах, дзе эканамічны і палітычны крызіс дэзарганізуе легальны апарат буржуазнае дыктатуры, дзе равалюцыйны рух масаў ня можа быць паўстрыманы звычайнымі спосабамі, дзе на падставе агульнага крызісу адбываецпа шпаркі распад социяльных сувязей і здэклясаваньне значных слаёў дробнамяшчанства. Фашызм гэта крайняя і разам з тым спэцыфічная форма капіталістычнай рэакцыі. Фашыстоўская дыктатура Пілсудзкага гэта орган адзінага фронту пануючых клясаў, згуртаваўшыхся для шалёнае эксплёатацыі працоўных і разгрому рэвалюцыйнага руху.

Фашызм дзейнічае сваімі спэцыфічнымі мэтадамі. Ен ня толькі душыць вызваленчую барацьбу працоўных праз жорсткі тэрар, але выкарыстоўвае здэклясаваныя элемэнты дробнамяшчанства ў якасьці свае агэнтуры, выкарыстоўваючы радыкальную фразэолёгію і дэмакратычныя фразы дробнамяшчанства для таго, каб прыкрыць сваю капіталістычную істоту, ён падкрыльвае верхнія слаі дробнамяшчанства, зьвязвая з дзяржаўным апаратам верхавіны рабочых і сялянскіх згодніцкіх арганізацыяў, разьбівае рабочы і сялянскі рух знутры праз закладаньне сетак сваіх арганізацыяў, якія пранікаюць у самую гушчыню народных масаў, у кожную фабрыку і вёску. Узмацоўваючы вызыск і тэрар, пазбаўляючы працоўныя масы ўсіх іх заваяваньняў фашыстоўская дыктатура прыкрывае гэтыя гвалты „дэмакратычнай“ фразэолёгіяй, выстаўляючы сябе як падклясавую форму дзяржаўнага ладу, сее ілюзіі адносна магчымасьці рэальнага паляпшэньня палажэньня працоўных масаў праз ашуканчыя ўступкі (арбітраж, дзікая парцэляцыя, камасацыя і г. д.), якія фактычна ідуць толькі на карысьць заможных клясаў.

Дзякуючы гэтым мэтадам, а тэкжа ангельскай забастоўцы і ўраджаю ў краі фашыстоўскай дыктатуры спачатку ўдалося затамаваць разьвіцьцё клясавае барацьбы ў горадзе і на вёсцы і праз тое павялічыць вызыск і ўзваліць новыя цяжары на працоўныя масы. Гэта дапамагало буржуазіі выкарыстаць спрыяючыя часовыя конюнктуры і атрымаць паважныя дасягненьні ў справе часовай капіталістычнай стабілізацыі ў Польшчы (зраўнаважэньне бюджэту, стабілізацыя злотага, пэўнае патаненьне крэдытаў, спыненьне ўзросту безпрацоўя, павялічэньне вытворчасьці прамысловасьці і сельскай гаспадаркі, некаторае расшырэньне ўнутранага рынку галоўным чынам дзякуючы ваенным заказам і павялічэньню набыўчае сілы абшарнікаў і заможнай часткі вёскі, пэўны даплыў замежных капіталаў і г. д.)

Аднак даплыў замежных капіталаў, ваенная падрыхтоўка, рацыяналізацыя, аграрная палітыка і іншыя чыньнікі, якія спрыяюць стабілізацыі, адначасна падрываюць яе, выклікаючы

новыя супярэчнасьці: закабаленьне Польшчы заграмічнаму капіталу, зьбядненьне працоўных масаў, хранічнае безпрацоўе, абвастрэньне зямельнага голаду, неадпаведнасьць паміж вытворчымі магчымасьцямі і рынкамі збыту, узрост клясавае барацьбы ў горадзе і вёсцы.

Буржуазія прабуе справіцца з гэтай небясьпекай праз узмацаваньне наступу на працоўныя масы і праз вайну з СССР. Яна імкнецца зьнішчыць гэтую запору капіталістычнай стабілізацыі, заўладаць новымі рынкамі і задушыць рэвалюцыйны рух пралетарыяту, сялянства і паняволяных і ўцісканых народаў. Але гэта ў сваю чаргу яшчэ больш абвастрае клясавыя супярэчнасьці і ўзмацнае адпор працоўных масаў.

Наступ супроць рабочае клясы ўрад праводзіць у самай цеснай сувязі з арганізацыямі прамыслоўцаў і абшарнікаў. Урад усімі спосабамі падтрымлівае картэлізацыю прамысловасьці і ўзгодзяе сваю гаспадарчую палітыку з арганізацыямі капіталістаў і абшарнікаў пры помачы розных дарадчых камісіяў і аказвае ім усялякую дапамогу (тарыфныя льготы, экспортныя прэміі, крэдыты і г. д.). З'арганізаваны і зкартэляваны капітал праводзіць рацыяналізацыю прамысловасьці. Гэтая рацыяналізацыя ў Польшчы адбываецца яшчэ больш грабежніцкім спосабам, чым у Зах. Эўропе; тэхнічная адсталась выклікае яшчэ больш жорсткую эксплёатацыю. 8-мі гадзінны рабочы дзень фактычна зьліквідаваны ў тэкстыльнай прамысловасьці, ў капальнях, часткова ў мэталургічнай прамысловасьці, у гандлёвых прадпрыемствах. На Зах. Беларусі, дзе існуе галоўным чынам дробная прамысловасьць 8-мі гадзінны рабочы дзень бадай што ня існуе. Рабочыя прымушаны працаваць па 10, 12, а нават і 16 гадзін. Ангельская субота і вотпускі наогул не стасуюцца. Ліквідуецца фактычнае соцыяльнае заканадаўства (пагаршэньне ўставаў аб безработцьці, забарона адкрываць новыя касы хворых, адмена на 2 гады закона аб ахове працы жанчын і дзяцей і г. д.). Картэлі і абшарнікі ўсьцяж падымаюць цэны на прадукты першай патрэбы. Заработная плата моцна адстае ад узросту дарагоўлі, складаючы ў сярэднім 50-60% даваеннай і зьяўляецца самай нізкай у Эўропе. У Зах Беларусі заработная плата зьяўляецца проста жарбачай. Павялічваюцца нормы вытворчасьці, прысьпяшаецца рух машын, уводзіцца прэміяльная сыстэма, рабочыя змушаюцца да пераходу на большы лік варштатаў і апаратаў.

Пагаршаецца таксама налажэньне дробных чыноўнікаў і служачых, асабліва чугуншчыкаў (комэрцыялізацыя чугунак). Рацыяналізацыя адбіваецца таксама і на парабках (зьменшэньне ліку пастаяных рабочых, замена іх падзённымі, павялічэньне „пасылак" і г. д.). Дзікая парцэляцыя выкідае на брук тысячы парабкоўскіх сем'яў.

Капіталістычная стабілізацыя стварыла сталую армію безпрацоўных якая выкарыстоўваецца для пагаршэньня варункаў працы і заработкаў рабочых, працуючых на прадпрыемствах. Безработцьце асабліва балюча адбіваецца на рабочых уцісканых

народаў (беларусах, украінцах, яўрэях, немцах, літоўцах). Урад выкідае іх і зачыняе ім доступ на дзяржаўныя прадпрыемствы, што асабліва ўзмаглося ў зьвязку з падрыхтоўкай вайны.

Урад усімі сіламі імкнецца да разьбіцьця забастовачнага руху праз жорсткі тэрар, паліцэйскі ўціск і асабліва праз арбітражную палітыку. Арбітражная палітыка—гэта галоўны мэтад падтрыманьня наступу капіталу процiў рабочых, пры гэтым існуе падзел роляў паміж урадам і правадырамі згодніцкіх партыяў. Калі ім ня ўдаецца спыніць узрыву забастовачнай барацьбы, яны імкнуцца апанаваць забастоўку і зузіць дамаганьні рабочых, а праз гэта спрыяць далейшаму зьніжэньню зарплаты, павялічэньню рабочага дню і г. д. Фабрыканты праяўляюць максімум няўступчывасьці а тады ўрад выступае ў ашуканчай ролі „надклясавага“ арбітра паміж працадаўцамі і рабочымі. Шляхам нажыму ўрадавага апарату, агітацыі і тэрару згодніцкіх „баювак“ рабочых змушаюць згадзіцца на арбітраж. Фашыстоўскі арбітраж—гэта шлях да поўнай ліквідацыі права на забастоўку, да фашызацыі профсаюзаў і інш. пралетарскіх арганізацыяў. Да гэтага ўрад імкнецца праз масавыя рэпрэсіі ў адносінах да левых профсаюзаў, праз арганізацыю фашыстоўскіх профсаюзаў, тварэньне ўрадавых камісіяў працы і г. д.

Прыклады гэтых мэтадаў фашыстоўскае дыктатуры мы бачым у штодзённым жыцьці рабочае клясы Зах. Беларусі.

Паскольку фашыстоўскай дыктатуры зараз-жа пасьля майскага перавароту ўдалося часова затамаваць разьвіцьцё рэвалюцыйнага руху і пасеяць ілюзыі нават сярод часткі пралетарыяту, то шалёны наступ буржуазіі процiў рабочае клясы выклікаў працэс прысьпяшэньня заніканьня ілюзіяў адносна Пілсудзкага, нарастаньне рэвалюцыйных настрояў і ажыўленьне барацьбы пролетарыяту. Забастовачны рух, першую хвалю якога фашыстоўскай дыктатуры ўдалося часова спыніць, дзякуючы арбітражнай палітыцы, зноў нарастае. Досьлед гэты ўсё больш пераконвае пралетарыят у тым, што забастоўка зьяўляецца галоўным аружжам у яго клясавай барацьбе. Мы ня ўступілі яшчэ ў фазу бурнай забастовачнай хвалі, аднак барацьба гэта ажыўляецца на паасобных вучастках і расьце нездавольства сярод чугуншчыкаў, верхня-сілезкія гарнякі адмовіліся ад існаваўшага колдагавору, ідзе борацьба пекараў і шаўцоў ў Варшаве, разьвіваецца рух безпрацоўных, які выліўся ў нас на ЗБ. у дзесяткі дробных забастовак у Вільні, Беластоку, Горадні, Пінску, сярод тартачнікаў і сэзонных рабочых; паважная забастоўка беластоцкіх тэкстыльшчыкаў, гераічная барацьба хімікаў у Горадні, нарастаньне забастовачнай барацьбы сярод тытунеўцаў у Горадні і г. д. Усё гэта сьведчыць аб пераломе ў настроях рабочае клясы ў кірунку актыўнае барацьбы з наступам буржуазіі. Барацьба гэтая цесна лучыцца з барацьбою процiў фашыстоўскае дыктатуры і яе агентаў—правадыроў згодніцкіх партыяў; вынікам гэтага зьяўляецца рэвалюцыянізаваньне рабочых масаў і ўзрост уплыву компартыі, яскравымі праявамі

чаго зьяўляецца павялічэньне палітычнае актыўнасьці пралетарыяту (перамога сьпіскаў рабочай лявіцы на выбарах у органы самаўрадаў, галасаваньне на ўняважненыя рабочыя сьпіскі, першамайскія дэманстрацыі, масавыя дэманстрацыі процiў фашыстоўскай дыктатуры, процiў вайны, у сувязі з забойствам т. Войкава і г. д.).

Такім чынам мы бачым што побач з консолідацыяй буржуазіі навокал фашыстоўскай дыктатуры і ўсіленьнем яе наступу на рабочую клясу, адбываецца консолідацыя рэвалюцыйных сілаў, узрост і абвастрэньне клясавае барацьбы, павялічэньне адпорнасьці масаў наступу буржуазіі. Падставовая задача партыі заваяваць большасьць пралетарыяту, аб'яднаць шырокія масы сялянства, працоўнага і вызысківанага гарадзкога дробнамяшчанства і народныя масы паняволяных народаў, стаць сапраўдным правадыром іх барацьбы процiў цяжараў стабілізацыі, фашыстоўскага ўціску і правакацыі вайны процiў СССР.

Барацьба процiў цяжараў капіталістычнай стабілізацыі неаддзяліма ад барацьбы процiў ваеннай небясьпекі. Паскольк з аднаго боку зьнішчэньне СССР зьяўляецца падставовым варункам трываласьці стабілізацыі капіталізму, пастолькі вынікам узмацненьня капіталістычнай стабілізацыі зьяўляецца падрыхтоўка вайны процiў СССР. Вось жа падставовым заданьнем компартыі зьяўляецца арганізацыя эканамічнай і палітычнай барацьбы пралетарыяту процiў наступу капіталу, процiў цяжараў капіталістычнай стабылізацыі процiў фашыстоўскай дыктатуры процiў падрыхтоўкі вайны з СССР.

Не чале эканамічнай барацьбы павінна быць пастаўлена барацьба процiў капіталістычнай рацыяналізацыі, за 8-мі гадзінны рабочы дзень, за 6-ці гадзінны рабочы дзень для моладзі і павышэньне зарплаты. **Галоўным аружжам у гэтай барацьбе з'яўляецца забастоўка.** У сучасны момант мы бачым на ЗБ хвалю забастовак, якія ахопліваюць увесь край нават самыя глухія куткі. Гэта сьведчыць аб пераломе ў настроях рабочае клясы і павышэньні яе адпорнасьці наступу капіталу. Аднак забастоўкі гэтыя вельмі распылены і неаб'едналы. Кіраўніцтва імі не заўсёды знаходзіцца ў нашых руках. а апанаваўшы кіраўніцтва забастоўкай профсаюзная згодніцкая бюрократыя прадае інтарэсы рабочых. Заданьнем нашае партыі зьяўляецца максімальна вызыскаць ажыўленьне забастовачнага руху, стаць ініцыятарам і арганізатарам забастовачных баёў Трэба мобілізаваць усю партыю, каб забастовачнаму руху прыдаць як найбольшы размах; цэнтралізаваць гэтую барацьбу як па асобных галінах прамысловасьці, так і тэрыторыяльна, увязваючы і еднаючы яе з барацьбой рабочых у паважнейшых прамысловых асяродках Польшчы, разьвіваючы іх да розьмераў агульнай забастоўкі. Досьлед беластоцкіх тэкстыльшчыкаў, не здалаўшых аб'еднаць сваей барацьбы з лодзінскімі тэкстыльшчыкамі павінен быць выкарыставаны ў поўнай меры. Забастовачную барацьбу трэба падрыхтаваць шляхам масавай кампаніі на фабрыках, заводах, фольварках і г. д., праз сабраньні, мітынгі, акружныя

конфэрэнцыі профсаюзаў і г. д. Кожная ячэйка павінна быць ініцыятарам і кіраўніком гэтай барацьбы, уцягваючы ў яе ўсіх рабочых дадзенага прадпрыемства.

У ходзе гэтае барацьбы неабходна ўзмагчы акцыю за аб'еднаньне і ўмасаваньне профсаюзаў. У кожнай нават самай дробнай акцыі трэба разьвярнуць шырокую акцыю за масавае ўступленьне рабочых у профсаюзы, за іх рэарганізацыю ў вытворчыя саюзы, за аб'еднаньне паасобных нацыянальных саюзаў, за аб'еднаньне ўсіх профсаюзаў у адну магутную агульна-рабочую клясавую арганізацыю. Здрадніцкая роля згодніцкіх правадыроў асабліва яскрава выявілася ў часе апошніх забастовак, трэба на канкрэтных прыкладах уяўляць масам іх здрадніцкую сутнасьць і прылажыць усе высілкі для апанаваньня кіраўніцтва саюзаў, якія знаходзяцца ў руках згоднікаў.

Кіруючы забастоўкай праз профсаюзы мы павінны адначасна ўплываць безпасрэдна на массы, арганізоўваючы мітынгі, масоўкі, дэманстрацыі; асабліва трэба падчыркнуць, што партыя павінна быць заўсёды гатова самадзельна распачаць забастоўку і кіраваць ею праз фабрычныя к-ты і выдзелены праз іх агульна забастовачны камітэт, калі згодніцкіх профсаюзных верхоў ня ўдасца змусіць да абвяшчэньня забастоўкі. Кожная забастовачная акцыя адначасна павінна быць і акцыяй процiў фашызацыі профсаюзаў, процiў фашыстоўскага арбітражу, процiў фашыстоўскіх агэнтаў у рабочым руху—правадыроў згодніцкіх партыяў.

Эканамічную барацьбу рабочае клясы трэба цесна ўвязаць з рухам безработных праз удзел безработных у забастовачных камітэтах і высоўваньне дамаганьняў, баронячых інтарэсы безработных. На арганізацыю руху безработных трэба зьвярнуць асаблівую ўвагу, дамагаючыся арганізацыі грамадзянскіх работаў, павышэньня дапамогаў на 100%, пашырэньня яе на ўсе катэгорыі безработных (батракоў, тартачнікаў, рабочых, дробных прадпрыемстваў), процiў высяленьня безработных асабліва батракоў, за звальненьне іх ад платы за кватэру, за прыняцьце ў профсаюзы.

Барацьбу пролетарыяту партыя павінна папулярызаваць сярод сялянскіх масаў, арганізоўваючы кампанію дапамогі рабочым у часе забастовак, а эканамічную барацьбу пролетарыяту зьвязаць з барацьбою сялянства за зямлю і іх штодзённыя патрэбы, зьвязаць з барацьбою паняволяных і ўцісканых народаў за іх нацыянальнае вызваленьне, узмацоўваючы такім чынам на практыцы саюз рабочых, сялян і паняволяных народаў. Прыкладам гэтакай увязкі павінна быць забастоўка горадзенскіх хімікаў, якая знайшла магутны водгук ня толькі пролетарыяту ўсяе Польшчы, але і шырокае падтрыманьне сялянства ЗБ.

Усякая эканамічная барацьба пролетарыяту павінна цесна зьвязвацца з палітычнымі лёзунгамі, скіраванымі процiў фашыстоўскай дыктатуры, процiў правакацыі з яе боку вайны з СССР. Гэтае ўпалітычненьне эканамічнае барацьбы набірае асаблівае вагі пры фашыстоўскай дыктатуры ў зьвязку з мэтадамі дзейнасьці гэтай дыктатуры.

IV.

Фашыстоўская дыктатура для зьдзейсьненьня сваіх плянаў (капіталістычная стабілізацыя і падрыхтоўка вайны процiў СССР) імкнецца да ўдушэньня рабочае клясы і працоўных масаў наогул, да разьбіцьця блёку рабочых, сялян і паняволяных народаў, разьбіць рэвалюцыйны авангард і пазбавіць працоўныя масы арганізацыяў, якія бароняць іх інтарэсы. Гэты паход фашыстоўскай дыктатуры спаткаўся з магутным адпорам з боку працоўных масаў. Партыя мобілізуе як найшырэйшыя масы для барацьбы процiў фашыстоўскага ўраду, які пазбаўляе працоўныя масы ўсялякіх правоў; за свабоду рабочае і сялянскае прэсы, сабраньняў, забастовак, для абароны рабочых і сялянскіх дэпутатаў і дэлегатаў, за свабоду рабочых і сялянскіх арганізацыяў, звальненьне палітычных вязьняў, процiў фашыстоўскага тэрару і г. д.

Мобілізуючы масы навокала гэтых лёзунгаў партыя наша адначасна бязьлітасна дэмаскуе ашуканства дэмакратычных лёзунгаў правадыроў згодніцкіх партыяў, якія праціўпастаўляюць фашызму барацьбу за буржуазную дэмакратыю. Буржуазная дэмакратыя таксама зьяўляецца формай панаваньня капіталістаў і абшарнікаў; толькі пролетарская рэвалюцыя зможа зваліць іх панаваньне і забясьпечыць праўдзівую свабоду працоўным масам пры пралетарскай дэмакратыі. Мобілізуючы масы навокала частковых палітычных дамаганьняў партыя наша ставіць перад імі выразную і ясную пэрспэктыву арганізацыі аружнага паўстаньня для зваленьня фашыстоўскай дыктатуры, шляхам расшырэньня фронту барацьбы, праз уцягваньне ў яе самых адсталых масаў, праз узмацаваньне забастовачнай барацьбы рабочых, барацьбы сялян за зямлю, праз увязку эканамічнай барацьбы з палітычнай, праз масавыя дэманстрацыі, абвастрэньне гэтых кампаніяў уключна да агульнай забастоўкі, якая павінна перарасьці ў аружнае паўстаньне. Падрыхтоўваючы масы да аружнага паўстаньня партыя наша адначасна выясьняе масам, што варункам пераможнасьці яго зьяўляецца беспасрэдна рэвалюцыйная сітуацыя ўва ўсей Польшчы, перадчаснае-ж аружнае паўстаньне ў аднэй ЗБ не дасьць перамогі, а павядзе да аслабленьня рэвалюцыйнага руху ўва ўсей Польшчы. На гэта трэба класьці асаблівы націск дзякуючы ўзмагаючымся партызанскім і тэрарыстычным настроям на ЗБ.

Партыя прыймае самый актыўны удзел ў выбарных кампаніях (Сойм, самоўрады) выкарыстоўваючы іх для мобілізацыі масаў навокала нашых лёзунгаў процiў фашыстоўскае дыктатуры і вайны. для абароны штодзенных патрэбаў масаў, для разьсейваньня дэмакратычных іллюзіяў і барацьбы са згоднікамі. З гэтай-жа мэтай павінна быць выкарыстоўвана і соймавая і самаўрадавыя трыбуны. На працу нашых фракцыяў у самаўрадах трэба зьвярнуць асаблівую ўвагу цяпер, калі мы заваявалі паважныя ўплывы ў выніку апошняй выбарнай кампаніі. Трэба ўзмацаваць кіраўніцтва працаю нашых фракцый, якія могуць падацца дробнамяшчанскім уплывам, і стаць на

шлях „творчае гаспадарчае і культурнае працы“ у рамках буржуазнае дзяржавы, што ня толькі не спрыяла-б мабілізацыі масаў для рэвалюцыйнай барацьбы, а дапамагло-б пашырэньню шкодных ілюзіяў, якія сее фашыстоўская дыктатура сваімі „дэмакратычнымі“ манэўрамі. Праца нашых фракцыяў у самаўрадах павінна апірацца на масы і масавыя арганізацыі.

Партыя арганізуе масавую самаабарону рабочых і сялян для абароны рэвалюцыйных арганізацыяў, мітынгаў, сабраньняў, дэманстрацыяў і г. д. ад налётаў фашыстоўскіх баёвак. Ізалюе, акружае пагардай і байкотам стварае пры дапамозе рабочае массы абстановіны не магчымые для прабываньня фашистоўскім „баявіком“ і шпіком. Адначасна трэба змагацца процію тэрарыстычных настрояў і імкненьняў да тварэньня сталых баёвак у радох нашай партыі, праціўпастаўляючы гэтым ностроям масавую рэвалюцыйную барацьбу за зваленьне фашыстоўскай дыктатуры, за рабоча-сялянскі ўрад—дыктатуру пролетарыяту.

VII.

Асягняньне нашае падставовае мэты—зваленьня фашыстоўскай дыктатуры шляхам аружнага паўстаньня—вымагае ад партыі напружэньня ўсіх сілаў яе штодзённай працы для арганізацыі і мобілізацыі як найшырэйшых масаў на грунце барацьбы за іх штодзённыя патрэбы пад сьцягам компартыі; упартая штодзённая барацьба з правадырамі згодніцкіх партыяў—агентаў фашыстоўскай дыктатуры—вырываньне масаў з пад іх уплываў, гуртаваньне іх навокала масавых рэвалюцыйных арганізацыяў, пашырэньне нашых палітычных уплываў і арганізацыйнае іх замацаваньне—і надалей застаюцца вытычнымі нашай лініі ў барацьбе за масы. Нязгледзячы на вялізарны ўзрост нашых уплываў усё-ж такі трэба адзначыць, што ўплывы згоднікаў сярод пролетарыяту яшчэ паважныя, а ў многіх падставовых асяродках прамысловасьці згоднікам удаецца яшчэ захаваць перавагу над намі (напрыкл. чыгуншчыкі, вынікі выбараў у Вільні і г. д.). Манэўры фашыстоўскай дыктатуры ў зямельнай і нацыянальнай палітыцы ўзмацоўваюць базу для згодніцтва ў заможных слаёх сялянства і верхавіны беларускага, яўрэйскага, украінскага і літоўскага дробнамяшчанства і інтэлігенцыі, стварае пагрозу пранікання ілюзіяў у больш шырокія масы, выклікае вялізарнае ажыўленьне дзейнасьці згодніцкіх партыяў і іх заядлую барацьбу процію рэвалюцыйнага руху. Партыя мусіць зьвярнуць вялізарную ўвагу на барацьбу са згодніцтвам, якое выяўляецца ў новых і новых формах, умела маскуючы свой здрадніцкі воблік радыкальнай фразаю.

Найлепшым аружжам партыі для мобілізацыі масаў процію фашыстоўскага ўраду і яго ваенных стабілізацыйных пляпаў, для вызваленьня масаў з-пад уплываў згодніцтва і ўзмацаваньня рабоча-сялянскага саюзу зьяўляецца тактыка адзінага фронту.

За апошнія часы мы бачым шмат прыкладаў памылковага застасаваньня тактыкі адзінага фронту (перашамайская кампа-

нія ў Беластоку і Бярэсьці, антываенная акцыя ў Слоніме, выбары ў Віленскую гарадзкую раду, адзіны нацыянальны фронт у паасобных мясцох пры выбарах у самаўрады і г. д.). Вычэрпаючая крытыка гэтых памылак дадзена ў рэвалюцыі VII-га Пленума ЦК КПЗБ. Партыя наша павінна асабліва пільна сачыць за правільным застасаваньнем тактыкі адзінага фронту. Пры кожнай акцыі трэба разьвіць шырокую агітацыйна прапагандысцкую масавую кампанію, якая-б выясьняла сутнасьць рыхтуемай акцыі, нашае становішча і ролю згодніцкіх правадыроў. Адзіны фронт трэба арганізаваць у першую чаргу зьнізу. Ні ў якім выпадку ня можна рэзыгнаваць з нашых падставовых лёзунгаў для таго, каб дабіцца згоды згодніцкіх правадыроў, выракацца крытыкі іх. Для масаў павінна быць ясна, што мы не маем ілюзіяў, адносна здрадніцтва згодніцкіх правадыроў, але ставім перад сабою заданьне пацягнуць на супольную барацьбу тыя масы, якія яшчэ знаходзяцца пад уплывам згоднікаў. Творачы адзіны фронт працоўных масаў мы павінны дэмаскаваць здрадніцкую ролю згодніцкіх правадыроў і рабіць усё залежнае ад нас, каб ізаляваць іх ад масаў, каб самі масы выдзелілі органы кіраўніцтва і кантролю, каб загварантаваць сябе ад здрады згодніцкіх правадыроў. Мы павінны заўсёды гатовы да самадзельные акцыі, ведаючы на падставе досьледу, што часта згоднікі аблудна згаджаюцца на адзіны фронт з аднэй толькі мэтай з сабатаваць і здрадзіць яго яжыцьцяўленьне.

У адносінах да левых рабочых і сялянскіх партыяў, якія вызваляюцца з-пад уплываў угоды, як ППС-лявіца, НПХ, Грамада, Сяльроб і інш., партыя наша, творачы з імі адзіны фронт, павінна заўсёды сыстэматычна крытыкаваць іх дзеяльнасьць, іх хістаньні і палавічнасьць, дапамагаючы такім чынам рабочым і сялянам, якія ідуць за гэтымі партыямі, стаць на шлях сапраўднай рэвалюцыйнай барацьбы.

Узмацаваньню нашых уплываў у арганізацыях, якія маюць заданьне бараніць спэцыфічныя патрэбы працоўных масаў (арганізацыі лёкатараў, культурна-асьветныя, школьныя, коопэратывы і г.д.). таксама мае вялізарнае значэньне, як спосаб выкарыстаньня іх для большай сувязі з масамі, з іх патрэбамі, для кіраўніцтва дзейнасьцю гэтых арганізацыяў праз нашы фракцыі згодна з інтарэсамі рэвалюцыйнага руху.

Разьвіцьцё рэвалюцыйнага руху як у Польшчы наогул, так асабліва на ЗБ, целы шэраг фактаў апошняга часу (супольныя рабоча-сялянскія дэманстрацыі, перамога рабоча-сялянскіх сьпіскаў на выбарах, дапамога сялянства забаставаўшым хімікам у Горадні і інш.) сьведчыць аб узмацаваньні ідэі рабоча-сялянскага блёку і ўцелаішчэньні гэтай ідэі ў штодзённай рэвалюцыйнай барацьбе. Партыя павінна напружыць усе сілы для ўзмацаваньне і разбудовы гэтага блёку, які зьяўляецца падставовым варункам зьнішчэньня і ўзрыву ваенных і стабілізацыйных плянаў фашыстоўскай дыктатуры. На падставе гэтага блёку партыя цесна зьвязвае барацьбу рабочых і сялян, змагаецца з нацыяналістычнымі перажыткамі, зьвязвае барацьбу

працоўных усіх нацыянальнасьцяў, узгадоўвае іх ў духу ленінскага інтэрнацыяналізму, зьвязваючы вызваленчую барацьбу пэняволянага беларускага народу з клясававаю барацьбою пролетарыяту. Гэтую ўвязку барацьбы рабочага, сялянскага і вызваленча-нацыянальнага руху трэба пашыраць да рэзьмераў агульна-польскага рэвалюцыйнага руху праз арганізацыю масавых выступленьняў у ЗБ на падтрыманьне найбольш выдатных выступленьняў працоўных масаў у каранной Польшчы і ЗУ.

Сыстэматычнае тасаваньне тактыкі адзінага фронту, узмацаваньне рабоча-сялянскага блёку, уцягваньне салдацкіх масаў і актывізацыя партыі ў барацьбе за штодзённыя патрэбы масаў—эканамічныя, палітычныя і нацыянальныя—зробяць з партыі сілу, якая зваліць фашыстоўслую дыктатуру шляхам аружнага паўстаньня.

Для зьдзейсьненьня гэтых задач партыя павінна ўзмацоўваць і разбудоўваць сваю арганізацыю. Арганізацыйны ахват не адпавядае нашым палітычным уплывам; гэта у першую чаргу адносіцца да гарадоў, сельска-гаспадарчых, тартачных рабочых і чугуншчыкаў. Перад партыяй стаіць важнейшае заданьне папоўніць свае рады пралетарскім элемэнтам, павялічыць лік фабрычна-завадзкіх, тартачных і батрацкіх ячэек; асаблівую ўвагу зьвярнуць на нашае арганізацыйнае замацаваньне ў важных з стратэгічнага пункту гледжаньня прадпрыемствах і пунктах, а таксама ў арміі. Наш арганізацыйны ахват у вёсцы ў многа разоў больш поўны, аднак і тут шмат дзе ёсьць пустыя мейсцы, якія трэба запоўніць. Але галоўны недахоп нашых вясковых арганізацыяў гэта частая і доўгая ўтрата сувязей з акругамі і дзеля гэтага застой у працы, неразуменьне заданьняў партыі ў сучасны момант, слабая актыўнасьць. Мы павінны зьвярнуць пільную ўвагу на сям-там праяўляючыяся ў розных формах ліквідатарскія тэндэнцыі, а таксама з настроямі пасыўнага чаканьня, партызанскімі і тэрарыстычнымі настроямі, вынікам якіх зьяўляецца заніканьне актыўнасьці і аслабленьне масавай штодзённай працы. Гэтыя настроі часта маскуюцца псэўдо-баявымі скрайна рэвалюцыйнымі фразамі аб тым, што ўсё гатова і нечага дарма траціць перад рашучым боем сілаў у непатрэбнай штодзённай барацьбе. Шкоднасьць гэтых поглядаў відавочна. Кожная партыйная ячэйка павінна ясна ўсьвядоміць сабе, што яна ў сваёй фабрыцы, фольварку, вёсцы зьяўляецца адзіным кіраўніком і арганізатарам барацьбы рабочых і сялянскіх масаў, што яна адказна за лёс усякае эканамічнае і палітычнае барацьбы. Ячэйка павінна дакладна інфармаваць парткіраўніцтва аба ўсім, што дзеецца ў масах, сачыць за настроямі масаў, высоўваць новыя заданьні, якія жыцьцё высоўвае, прыймаць удзел ў распрацаваньні агульна-партыйнай палітычнай лініі, застасоўваць гэтую лінію і дырэктывы вышэйшых парторганоў да канкрэтных мясцовых варункаў. Кіруючы барацьбою працоўных масаў у сваім районе, яна павінна зьвязваць гэтую барацьбу з агульнымі задачамі партыі

Толькі мобілізуючы і загартоўваючы масы ў штодзённай барацьбе мы зможам у адпаведны момант кінуць іх на рашучы аружны бой з фашыстоўскім урадам і зваліць панаваньне буржуазіі.

Мэтады дзейнасьці фашыстоўскай дыктатуры, яе шалёны тэрар адносна рэвалюцыйнага авангарду і кіраўніка рэвалюцыйнага руху компартыі вымагаюць узмацаваньня конспірацыі. Тасаваньне самай сьціслай конспірацыі ні ў якім выпадку не павінна азначаць аслабленьня масавай працы, адрыву ад масаў. Усіленьне сувязі з масамі—падстановы варунак працівадзейнасьці фашыстоўскаму тэрару.

Вялізарныя заданьні, якія стаяць перад партыяй: зваленьне фашыстоўскай дыктатуры, зрыў яе стабілізацыйных і ваенных плянаў, ператварэньня грабежніцкай імперыялістычнай вайны ў вайну грамадзянскую—вымагаюць ад партыі жалезнае сьвядомае дысцыпліны, сталёвага адзінства партыйных шэрагаў.

Вялізарная памылка, якую зрабіла партыйнае кіраўніцтва ў часе фашыстоўскага перавароту, выклікала глыбокі крызіс у партыі, дыскусію па цэламу раду падставовых пытаньняў для ўсебаковага выяўленьня памылак і выкаваньня правільнай бальшавіцкай лініі. Дыскусія мела вялізарнае значэньне з пункту гледжаньня павышэньня бальшавіцкага ўзроўню партыі. Партыя ў гэтай дыскусіі вырасла на цэлую галаву. Аднак побач з гэтымі дадатнімі зьявішчамі дыскусія выклікала жорсткую ўнутрыпартыйную фракцыйную барацьбу, што не магло не адбіцца на бояздольнасьці партыі. IV-й зьезд КПП падвёў вынікі дыскусіі і пад кіраўніцтвам Камінтэрну выпрацаваў ясную і выразную палітычную лінію. На гэтай лініі павінна згуртавацца ўся партыя. Консолідацыя ўсіх партыйных сілаў для правядзеньня ў жыцьцё гэтай лініі—патрэбна для партыі як хлеб і паветра. Далейшая фракцыйная барацьба была-б забойчай для партыі і дапамагла-б узмацавацца фашыстоўскай дыктатуры і зьдзейсьненьню яе плянаў. У нашых радох не павінна быць мейсца для далейшай фракцыйнай барацьбы. Тыя разыходжаньні, якія існуюць ці могуць паўстаць у ходзе нашае штодзённае працы павінны абмяркоўвацца ў дзелавой форме. Уся КПЗБ павінна згуртавацца навокала свайго ЦК і ЦК КПП для правядзеньня ў жыцьцё лініі IV-га з'езду, мобілізуючы масы на барацьбу procіў фашыстоўскай дыктатуры, за рабоча-сялянскі ўрад—дыктатуру пролетарыяту; рыхтаваць масы да вялікага Чырвонага Кастрычніка, дзясятую гадавіну якога сьвяткуе цяпер першая ў сьвеце пралетарская дзяржава.

Итоги дискуссии в Компартии Польши.

Фашистский переворот, происшедший в мае прошлого года и являющийся тяжелым поражением польского пролетариата, был непосредственно поддержан и облегчен в корне ошибочным отношением КПП и пилсудчине. Руководство партии не учло фашистского характера приближающегося переворота Пилсудского и не поняло связи, существующей между этим переворотом и агрессивными замыслами Англии, направленными против СССР. В антагонизме между лагерем Пилсудского и Хиено-Пястом руководство партии видело борьбу мелкобуржуазной демократии с цомещичье-капиталистической реакцией. В этой своей оценке пилсудчины руководство партии исходило из неверной предпосылки о самостоятельной роли мелкой буржуазии в послевоенную эпоху и из недооценки пролетариата и принижения его задач в руководстве движением мелкой буржуазии. На деле это привело к тому, что компартия не только не сигнализировала опасности пилсудчины трудящимся массам, но и сама поддалась влиянию мелкобуржуазной стихии, и во время переворота вместо мобилизации трудящихся масс на борьбу с фашизмом помогла последнему увлечь эти массы за собой.

В этой тяжкой оппортунистической ошибке, повлекшей подрыв авторитета партии, как вождя революционных масс, и вызвавшей внутрипартийный кризис, были повинны, как указывалось еще в письме ИККИ к партии от августа месяца прошлого года, „все видные представители разных направлений в партии в составе нынешнего ЦК“, „прежде всего ЦК, а также руководители местных организаций, которые поддались настроениям мелкобуржуазной стихии“.

Само собой разумеется, что необходимое коренное исправление совершенных партией тяжелых ошибок не могло осуществиться без внутрипартийной идеологической борьбы Но тот факт, что эта борьба не удержалась в рамках товарищеской дискуссии, а во многих отношениях вылилась в форме ожесточеннейшей фракционной борьбы, причинил партии большой ущерб И все же, вопреки большому ущербу, причиненному партии фракционными выпадами во время дискуссии, надо констатировать, что эта партийная дискуссия, тем не менее, имела большое значение с точки зрения повышения большевистского уровня КПП. Она поставила перед партией в многостороннем освещении ряд серьезнейших проблем: о природе фашизма, о роли мелкой буржуазии, о буржуазной демократии и парламентаризме, о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, о частичных требованиях

при фашистской диктатуре и т. д. Из этой дискуссии партия выходит выросшей на целую голову. Кроме того, обнаружилось что наступившее в процессе этой дискуссии обострение внутрипартийной борьбы **отнюдь не отвечало размерам подлинных политических разногласий между большинством и меньшинством.** Дискуссия, раз'яснившая ряд спорных вопросов, создала политическую почву для соглашения обеих сторон и для консолидации партии на основе подлинных ленинских взглядов.

* * *

В процессе дискуссии оппозиция пыталась доказать, что по существу большинство ЦК не пересмотрело своей линии после майского переворота и все еще стоит на ошибочной оппортунистической платформе. Это неверно. Большинство ЦК начало пересмотр своей линии еще в июньских тезисах, хотя в июне оно по целому ряду основных вопросов (отсутствие правильной оценки движущих сил переворота, переоценка роли мелкой буржуазии, недостаточно четкая постановка вопроса о гегемонии пролетариата), не преодолело еще остатков своей прежней ошибочной позиции. Основной вехой в процессе коренной политической переориентировки партии было открытое письмо ИККИ от августа 1926 г. На сентябрьском и ноябрьском пленумах 1926 года и на февральском пленуме 1927 г. руководство партии всякий раз делало новый серьезный шаг в сторону исправления старых ошибочных воззрений. Дискуссия в партии в существенной мере помогла Центральному Комитету выработать правильную большевистскую линию, несмотря на то, что критика оппозиции заключала немалое число ошибок и полемические преувеличения.

Оппозиция тем более должна была избегать преувеличений, указывая на ошибки и недочеты в июньских и сентябрьских тезисах ЦК, как на доказательство якобы неисправленной, по существу ошибочной линии руководящей группы, что отдельные составные части меньшинства (т. н. „мелкобуржуазная четверка", Варшавский комитет, Комитет угольного бассейна) в свое время сами дольше других оспаривали фашистский характер майского переворота и диктатуры Пилсудского. Некоторые товарищи из позднейшей оппозиции продолжали отрицать, что Пилсудский сплачивает вокруг себя всю буржуазию; но потом и они осознали свою ошибку, отказались от нее; таким образом, и тт. из большинства с тех пор не в праве называть ошибочной принципиальную линию этих товарищей, и еще менее— всей оппозиции, основываясь на таких преодоленных ошибках.

Ни большинство, ни меньшинство не могут претендовать на непогрешимость в своей позиции по отдельным принципиальным вопросам, являвшимся спорными в партийной дискуссии. Партия, в общем и целом, исправила свои майские ошибки, достигла значительных успехов и стоит на пути превращения в действительную массовую партию польского пролетариата. В общем и целом линия ЦК, а равно и линия меньшинства были за последнее время правильной, и уклонения от линии имели

сравнительно второстепенный характер, хотя в ряде вопросов как с той, так и с другой стороны были совершены отдельные крупные ошибки.

Тем не менее, эти ошибки необходимо отметить, хотя они и не являются определяющими для суждения о линии партии вообще.

* * *

Итоги дискуссии по важнейшим вопросам сводятся в основном к следующему;

а) Представители большинства серьезнее изучили и в общем правильно определяли факты и достижения относительной стабилизации польского капитализма при фашистском режиме. Представители меньшинства склонны были отрицать эти факты,—особенно в области обрабатывающей промышленности. Некоторые из них либо преувеличили регрес индустрии (брошюра т. Фидлера), либо долго игнорировали процесс об‘единения всей буржуазии вокруг Пилсудского. Что Польша является одним из наиболее слабых пунктов на фронте мирового империализма, это факт; но что фашистская Польша достигла частичной стабилизации,—это тоже факт. Эти два факта теснейшим образом связаны друг с другом. Польскому капитализму временно удается поправлять свои дела; не только в силу внутренних причин, но этому способствует и международное положение Польши на данной фазе развития. Именно потому, что английский империализм готовит войну против СССР, его усилия направлены к созданию экономической предпосылки для такой войны в виде капиталистической „стабилизации“ в Польше, что конечно, сопровождается ростом новых внутренних противоречий на этой основе.

б) В оценке природы фашизма в Польше и большинство и меньшинство обнаружили в процессе партийной дискуссии некоторую склонность сосредоточить полное внимание только на **одной** стороне вопроса. Меньшинство подчеркивало основной, классовый (т.-е. капиталистический) характер фашистской диктатуры, прежде всего, как диктатуры крупной буржуазии в нынешнюю эпоху, недооценивая, однако, степени консолидации различных ее слоев и не останавливаясь на анализе внутренней механики переворота (использование мелкой буржуазии, части пролетариата и т. д.). Большинство же, признавая капиталистический характер фашистской диктатуры и останавливаясь на выяснении специфических форм и методов ее реализации (использование мелкой буржуазии, антидемократический и антипарламентский характер фашизма), некоторыми неправильными положениями, идущими по линии переоценки роли мелкой буржуазии, ослабляло тезис о крупно-капиталистическом характере фашизма. Чтобы получить полное конкретное представление о фашизме, необходимо было рассматривать его с этих обеих точек зрения. Однако в дискуссии эти обе стороны вопроса были, до некоторой степени, взаимно противопоставлены. Меньшинство усматривало у большинства непонимание основ-

ного классового (капиталистического) характера польского фашизма, как формы диктатуры буржуазии в эпоху монополистического капитализма и пролетарской революции; большинство же находило у меньшинства непонимание специфически фашистского характера пилсудчины. Ни та, ни другая сторона не имела, однако, достаточного основания для взаимных обвинений, по крайней мере, после сентябрьского пленума ЦК.

Нельзя отрицать, что частично ошибочная установка некоторых отдельных товарищей проистекла из вышеупомянутой односторонности исходной точки зрения. Так, например, осенью прошлого года некоторые товарищи, примкнувшие к оппозиции, дошли до того, что усмотрели в пережитках антагонизма между Пилсудским и эндеками деление польского фашизма на два лагеря и ориентировались на взаимную борьбу обеих групп (С. Б. Традиция даже считал тогда эндеков „настоящими цанковскими фашистами").

С другой стороны, тов. Костржева, анализируя механику переворота, выдвинула положение, что мелкая буржуазия „в третий раз" выступила „на историческую арену в качестве самостоятельной политической силы" (первый раз во время французской революции). Это положение, хотя и противоречащее другим утверждениям той же статьи, неверно и об'ективно исторически и, следовательно, тактически. Если во время французской революции мелкая буржуазия (якобинцы) действительно играли самостоятельную роль и рубили головы представителям крупной буржуазии (жирондистам), то в периоды фашистских переворотов мелкая буржуазия выступает, как сила, но именно как несамостоятельная сила. Поэтому подчеркивание „самостоятельности" мелкой буржуазии неизбежно связано с ее политической переоценкой, откуда могут проистекать и неправильные тактические выводы.

Кроме того, положение т. Костржевой, по которому итальянские фашисты и Пилсудский суть представители мелкой буржуазии, игравшей роль „реализаторов програм другого класса" (буржуазии), точно также неправильно. Здесь не учтен процес перерождения бывших идеологов мелкой буржуазии, быстро становящихся составной частью самой крупной буржуазии (Мильеран, Бриан, Муссолини, Пилсудский и т. д.). Здесь смешаны в одно мелкобуржуазные массы и крупнобуржуазные дельцы, вышедшие из этих масс.

Оба эти положения т. Костржевой значительно ослабили тезис о крупнокапиталистической природе фашистской диктатуры и тем самым ослабили позицию большинства ЦК. Называя буржуазный парламент „органом межклассового компромисса" (который стал уже непригодным для буржуазии и поэтому при помощи мелкой буржуазии разрушается и превращается в фикцию), т. Костржева прибегла к формулировке, стирающей основной классовый характер буржуазного парламента в то время, как, с другой стороны, оппозиция, называя

буржуазный парламент исполнительным органом крупной буржуазии", слишком суживала его функции.

в) Большинство ЦК правильно оценивало роль мелкобуржуазных и соглашательских партий при фашизме, как его пособников и проводников его влияния на трудящиеся массы. В общем правильная оценка мелкобуржуазных партий, данная большинством' не исключала, впрочем, того, что отдельные представители большинства также сбивались на путь противопоставления фашизму соглашательских партий, как партий „демократических". Что касается меньшинства, то выдвижение им в своих сентябрьских тезисах во главу угла партийных кампаний лозунга отмены полномочий, данных Пилсудскому, могло бы укрепить массы в ошибочном представлении, будто мелкобуржуазные и соглашательские партии, в качестве „парламентской демократии", действительно могли бы оказать серьезное противодействие фашистской диктатуре Пилсудского. Разумеется, что было бы односторонним попросту называть эти партии (как, например, крестьянскую партию и ППС) фашистскими и отрицать наличие у них какого бы то ни было особого характера и специфической роли. При исключительных условиях,—в случае крупных поражений фашизма и неспособности пролетариата немедленно завоевать власть,—эти партии могли бы даже временно играть особую роль, находясь на положении правительственных партий. Эта роль была отнюдь не революционной и даже не самостоятельной, а являлась бы попыткой при помощи полуфашистских, полуреформистских методов и шатаний продлить классовое господство капитала. Но в то же время такой режим, вопреки собственной воле его руководителей, мог бы создать более благоприятные об'ективные условия для созревания и взрыва революционного движения рабоче-крестьянских масс.

Теория двух этапов революции, ликвидированная ЦК после майского переворота, была, безусловно, неправильной. Но неспособность мелкой буржуазии к самостоятельной роли не означает невозможности каких-либо революционных выступлений мелко-буржуазных, особенно крестьянских масс. В такой стране, как Польша, в которой в области аграрных отношений остались значительные феодальные пережитки, отнюдь не исключена возможность,—до диктатуры пролетариата,—революционных взрывов, производимых трудящимися массами, даже не изжившими мелкобуржуазных иллюзий.

Задача пролетарской партии заключается в том, чтобы подчинить эти движения политическому руководству пролетариата, чтобы переводить их на путь борьбы за пролетарскую диктатуру.

г) Большинство ЦК правильно поступило, подчеркнув всю важность и революционное значение крупных экономических стачек в борьбе с фашистской диктатурой. Оппозиция тщетно пыталась по поводу отдельного выражения в сентябрьских тезисах ЦК истолковать точку зрения большинства ЦК, как „оп-

портунистический экономизм, пропагандизм и стихийность". Центральному Комитету следовало бы только как можно отчетливее подчеркнуть, что использование стачек отнюдь не следует противопоставлять борьбе с дороговизной или, например, борьбе за политические частичные требования, подчеркнуть, что одно не исключает, а дополняет другое. Только обостренностью фракционной борьбы можно об'яснить тот факт, что вопрос о том, следует ли предпочесть стачечную борьбу борьбе с дороговизной, или наоборот, смог вообще фигурировать в качестве спорного вопроса в дискуссии между обеими сторонами, или что некоторые товарищи из большинства отвергали правильное в данных условиях предложение меньшинства о выдвижении лозунга предоставления избирательных прав солдатам. Ошибочным было мнение большинства ЦК, что при фашистской диктатуре нельзя выставлять частичных лозунгов, идущих по линии общедемократических требований. Выставление такого рода лозунгов или агитационных требований, по мнению большинства, послужило бы только распространению вредных иллюзий „о возможности возврата от фашизма обратно к эпохе буржуазной демократии". Опасность распространения демократических иллюзий посредством неправильно ведущейся борьбы за эти частичные требования во время фашистской диктатуры не больше, а скорее меньше, чем до фашистского переворота. При условии правильного, в большевистском смысле, проведения кампаний, эти частичные требования при фашистском режиме окажутся весьма приспособленными для агитации и мобилизации масс и для разоблачения фашистского характера диктатуры или предательской роли соглашательских партий. То обвинение, что оппозиция подобными предложениями сеяла,— „по примеру II Интернационала",—иллюзии, будто на смену теперешней эпохе политической реакции в ее заостренной форме фашизма может притти „демократическая эра", проповедуемая II Интернационалом,—было бы несправедливым.

* *
*

Несмотря на майскую ошибку, партии удалось увеличить свой авторитет и свое влияние среди рабочих и крестьянских масс. На почве усиления эксплоатации и угнетения трудящихся масс, на почве быстрого изживания иллюзий в отношении Пилсудского, КПП стала в глазах трудящихся масс единственным знаменем борьбы с фашистской диктатурой и вождем в этой борьбе. Эти успехи и достижения партии выразились в целом ряде областей. За этот период мы видим:

а) Увеличение количества членов партии более, чем вдвое, как в коренной Польше, так и в Западной Белоруссии,—в последней, главным образом, среди крестьян. Значительное расширение сети фабрично-заводских ячеек и увеличение процента промышленного пролетариата среди членов партии. Восстановление окружных организаций, разрушенных в предыдущий период (Ломжа, Краков, Плоцк, Ченстохов, Кельцы, Радом).

б) Рост влияния партии и доверия к ней, который нашел свое прямое выражение в исходе выборов в больничные кассы и городские самоуправления в Варшаве, Прушкове, Жирардове, Бресте, Белгорае, в Верхней Силезии и др. Партия является крупной силой среди рабочего класса во всей Польше и завоевала абсолютное большинство рабочих в Варшавском и Домбровском округах.

в) Партия добилась, особенно в коренной Польше, определенных результатов в профсоюзном движении; завоевала ряд отделов профсоюза железнодорожников, горняков, металлистов, и даже ряд профсоюзов, организовала широкую профсоюзную оппозицию и проч.

г) Партия добилась значительного усиления влияния партии среди белорусского крестьянства.

д) Успехи организации комсомола, расширившей и упрочившей свое влияние на рабоче-крестьянскую молодежь, проявившей большую инициативу и активность.

е) Целый ряд крупных стачек за последний период был подготовлен и организован партией. Много стачек партия фактически возглавляла. Партия принимала активное участие в экономических кампаниях металлистов, железнодорожников, в борьбе безработных.

ж) В первомайских демонстрациях 1927 г. во всей стране в первый раз с 1919 г., широкие массы рабочих шли под знаком КПП,—при чем демонстрация по численности превосходила демонстрации прошлых лет, в особенности в Домбровском бассейне, во Львове и в Западной Белоруссии.

з) Партия безраздельно руководила мощным революционным движением в Западной Белоруссии, охватившим сотни тысяч крестьян.

и) Партия старалась развернуть ряд массовых кампаний и достигла на этом пути известных результатов, особенно в кампании за амнистию (несмотря на отдельные ошибки).

* *
*

Было бы ошибочно, с другой стороны, отрицать крупные ошибки и недочеты в работе ЦК КПП. **Это** выразилось, прежде всего, в том, что ЦК не учел **нарастания крайне опасного оппортунизма в руководстве КПЗУ,** и не начал своевременно борьбы против него.

Политика Пилсудского, направленная, с одной стороны, к разгрому национальных организаций, а с другой,—к подкупу и деморализации верхушки национальных меньшинств, имела своим последствием переориентировку национальной украинской буржуазии и мелкобуржуазной украинской интеллигенции. В условиях подготовляющейся войны против СССР эта переориентировка украинского буржуазного национализма является одним из моментов укрепления национального тыла капиталистической Польши. Такие организации, как Сельроб, отразили на себе влияние этого процесса. Вопрос о том, кто поведет за собой основные кадры бедняцкого, малоземельного и середняц-

кого украинского крестьянства,—национальная украинская буржуазия и украинская мелкобуржуазная интеллигенция или украинский пролетариат в союзе с польским рабочим классом,—зависит от правильной политической и тактической линии КПЗУ. Между тем, руководство КПЗУ в условиях мелкобуржуазного окружения само поддалось влиянию мелкобуржуазной националистической стихии. В Советской Украине представитель ЦК КПЗУ Максимович на деле поддерживал те течения, которые выражали элементы идеологии украинской буржуазной интеллигенции, ориентирующейся на „психологический Запад" (Шумский, Хвильовый).

ЦК КПП, во-первых, своевременно не сигнализировал опасности этого уклона; во-вторых,—не предпринимал необходимых шагов к тому, чтобы твердой большевистской рукой исправить эти грубейшие националистические ошибки больной верхушки КПЗУ. Вместо того, чтобы действительно руководить одной из своих крупнейших организаций, он на деле проводил политику невмешательства в дела КПЗУ, санкционировал слишком далеко идущий автономизм, осуществлявшийся руководством КПЗУ по отношению к КПП.

Ошибкой со стороны ЦК КПП было также, что он не раскритиковал позицию ЦК КПЗУ в вопросе о способах борьбы с парцеляционной политикой правительства Пилсудского.

ЦК КПЗУ не понял специфического смысла этого рода „аграрной" политики Пилсудского. Эта политика составляет одно из основных звеньев военной подготовки Польши для наступления на СССР и, в частности, на УССР. При помощи ее Пилсудский стремился внести „успокоение" на крессах, создать слой сельских „пилсудчиков", связанных своими интересами с польским фашизмом и поддерживающих этот последний в его военных авантюрах против СССР. Вместе с тем, это есть попытка обезоружения крестьянской революции и защита польского помещика против украинского крестьянства. И несмотря на то, что практически последствия этой „реформы" ничтожны, партия была обязана решительнейшим образом бороться против нее и вскрывать ее контрреволюционный характер. Она не может итти на то, чтобы фактически подменять большевистский лозунг „земля без выкупа крестьянам" другими укороченными лозунгами в роде „земля по цене, устанавливаемой самими крестьянами", под предлогом мобилизации масс. Такие лозунги не только не мобилизуют массы, но отвлекают их внимание от борьбы против фашистской диктатуры.

Эта ошибка КПЗУ вместе с ошибкой по национальному вопросу свидетельствует о том, что здесь КПП имеет дело с серьезнейшим оппортунистическим уклоном, требующим от партии решительной борьбы.

* * *

В области работы в деревне ЦК не разработал достаточно конкретных директив и вообще мало руководил этой борьбой. В виду большой опасности, проистекающей из различных прак-

тических мероприятий, к проведению которых во многих местностях правительство и помещики приступили в целях успокоения крестьянства, коммунистическая партия должна была бы с гораздо большей бдительностью и энергией работать в крестьянских массах в первую голову в коренной Польше,—для того, чтобы мобилизовать возможно большую часть крестьянства на борьбу с политикой Пилсудского и помещиков. Но для этого отнюдь недостаточно общей пропаганды под старыми паролями, а требуется правильная позиция коммунистов и их сторонников во всех таких актуальных практических вопросах деревни, как уничтожение чересполосицы, вопрос о сервитутах, о парцелляции, о подлинной массовой партии, местном самоуправлении и т. д., постоянно руководствуясь необходимостью наглядного разоблачения того факта, что политика режима Пилсудского заострена против интересов как крестьянской бедноты, так и большей части середняков. Эта работа до сих пор проводилась в высшей степени неудовлетвор тельно. Равным образом, и проведение организационных задач в этой области (различные комитеты действия крестьянства, легальные и полулегальные местные крестьянские организации, коммунистические фракции и агенты в рядах соглашательских крестьянских партий и т. д.), обнаруживает, в первую очередь,—в коренной Польше, большие слабости. Влияние партии среди сельских рабочих в последние годы упало и даже в весьма значительной степени, что свидетельствует о том, что ЦК на практике не уделял достаточного внимания этому делу.

* * *

Деятельность сеймовой фракции протекала при крайне слабом контроле со стороны ЦК КПП. Правда, условия, в которых протекала деятельность сеймовой фракции, крайне тяжелые. Несмотря на все трудности, сеймовой фракции удалось теснее связаться с рабочими массами, стать одним из опорных пунктов мобилизации пролетариата и трудящихся масс города и деревни. Но ЦК своевременно не исправил некоторых ошибочных и оппортунистических формулировок в речах отдельных депутатов, формулировок, которые могут послужить зародышем правого уклона и которые тем более вредны, что они даются с самой широкой трибуны.

* * *

ЦК недооценил размеров и значения проводимой капиталистической рационализации и не выработал конкретных лозунгов и методов борьбы с нею. В применении тактики единого фронта в области профсоюзной работы в отношении об'единения союза химиков была совершена явно оппортунистическая ошибка, главная ответственность за которую ложится на заведующего профсоюзным отделом ЦК.

* *
*

Все это говорит о том, какую огромную работу предстоит проделать польской компартии для того, чтобы стать на твердую большевистскую позицию. Главнейшие опасности, которые надо серьезно иметь в виду в партийной работе на ближайшее время и на преодоление, и устранение которых должны быть сосредоточены силы всей партии, в основном и целом заключаются в следующем:

а) Опасность недостаточной активности в деле развертывания массовой борьбы с войной и в необходимой подготовительной работе на случай войны. КПП должна призвать своих членов с железной строгостью и решимостью устранить всякую, даже малейшую, тенденцию к пассивности и к проявлению с этой области работы даже малейшего признака националистического уклона, подобно обнаружившемуся в КПЗУ.

б) Опасность отрыва от масс мелких крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Преодоление этой опасности, возникшей в угрожающей форме благодаря выступлению Пилсудского в мае минувшего года, и еще более увеличившейся после роспуска НПХ и Громады, должно рассматриваться, как ударная задача партии, в первую голову, в коренной Польше.

в) Опасность повторного появления как правых, так и ультра-левых тенденций. Уроки правого и ультра-левого кризисов партии, как и майской ошибки, должны проникнуть в плоть и кровь каждого члена партии. Продолжая вести упорную борьбу с ультра-левыми тенденциями, партия должна обратить сугубое внимание на правые ошибки, как наиболее опасные в данный момент.

г) Опасность продолжения фракционной борьбы. Партия не может больше ни одного дня терпеть нарушений элементарной партийной дисциплины и такого рода дискредитирований ЦК, как имевшие место до сих пор. Абсолютно недопустимо, чтобы член партии безнаказанно называл ЦК „бандой шантажистов“ или „меньшевиками“. С другой стороны, обвинения, направленные против меньшинства, в близости его к оппозиции ВКП(б) не имеют основания. Нужна полная и безоговорочная ликвидация всякой фракционной работы и восстановление нераздельного единства партии. Всякая попытка восстановить фракционную борьбу должна встретить со стороны всей партии и ее руководящих органов суровый отпор.

Партия должна призвать всех товарищей к дружной совместной работе. Консолидация партии нужна сейчас польскому пролетариату, как воздух и хлеб, для того, чтобы выполнить возложенные на него великие историческне задачи. Конец дискуссии должен открыть собою новую страницу партийной истории, страницу единой большевистской ленинской партии, в тягчайших и суровых боях выковавшей стальные ряды польских большевиков.

Перепечатано из органа ИККИ „Коммунистический Интернационал“ № 38 (112) от 23 сентября 1927 г.

Э. Гольденберг.

Международное положение и опасность войны.*)

Центральная проблема текущего периода—эта угроза контрреволюционной войны против СССР. Эта обострившаяся военная опасность является результатом не временного и более или менее эпизодического осложнения наших отношений с капиталистическим миром, но с неибежностью вытекает из всей мировой обстановки.

Оппозиция в многочисленных своих выступлениях развивала ту мысль, что нападение на нас готовится потому, что мы стали слабее, в то время как капиталисты стали сильнее. Такая точка зрения оппозиционных лидеров находится, правда, в полном созвучии с общей их ликвидаторской установкой в вопросах строительства социализма в нашей стране, с их утверждениями относительно того, что нэп есть сплошное отступление, что растет политический и экономический удельный вес буржуазных и мелко-буржуазных элементов. Замечательно, однако, что эту откровенно пораженческую точку зрения оппозиция пытается маскировать ультра-левым отрицанием стабилизации капитализма вообще. С одной стороны, „мы стали слабее, капиталисты стали сильнее" и в то же время, с другой стороны, тов. Зиновьев в своей речи на июльском пленуме заявил, что английская стачка и венское восстание ставят под вопрос капиталистическую стабилизацию, т. е., иными словами, что резолюции последних трех конгрессов Коминтерна и последних пленумов ИККИ по этой линии нуждаются в решительном пересмотре.

Однако ни ликвидаторские крики о том, что мы стали слабее, и капиталисты сильнее, ни ультра-левое отрицание стабилизации капитализма ни в малейшей степени не в состоянии об'яснить действительное положение вещей. Здесь не к чему останавливаться на опровержении оппозиционного тезиса, о том, что мы стали слабее, чем три года тому иазад. Не менее ошибочным является и оппозиционное отрицание стабилизации капитализма. Последнее вытекает из полного непонимания природы капитализма и совершенно немарксистского понимания понятия о его стабилизации. Процесс укрепления капитализма „в рамках общей послевоенной дезорганизации мирового хо-

*) Статья эта напечатана в журнале „Коммунистическая Революция" органе Агитпропа ЦК ВКП(б) № 16—17. Август—Сентябрь, 1927 г.

зяйства“ несомненно налицо. Военная опасность вытекает именно из одновременного роста и укрепления как капиталистического мира, так и СССР. Именно рост капитализма вызывает „все новые и все более острые противоречия внутри капиталистической системы и вместе с тем крайне повышает империалистические тенденции. Поэтому так наз. „русский“ и „китайский“ вопросы являются для международного капитализма наиболее острыми вопросами“. Именно рост СССР укрепляет его положение как организующего центра мирового революционного движения, повышает его притягательную силу для западных рабочих, усиливает его влияние на Востоке. С другой стороны, только при известном минимуме стабилизованности, которого не было налицо еще три-четыре года тому назад, капитализм может решиться на организацию военной интервенции против нас. Рост СССР и временная и относительная, но все же стабилизация капитализма—вот из чего вытекает обострение наших международных отношений и опасность войны.

I. Стабилизация капитализма.

Стабилизация капитализма находит свое выражение раньше всего в росте производства. Если принять за 100 об'ем продукции крупной промышленности в 1913 году, то для первых четырех месяцев 1927 года мы получим следующие показатели: *)

	Январь	Февраль	Март	Апрель
Соед. Штаты добыв. пром.	159,3	143,5	164,8	137,7
„ „ обраб. „	138,5	142,2	168,3	160,0
Англия	99,1	99,1	99,1	—
Германия	113,0	113,0	113,3	111,7
Франция	124,1	127,1	129,2	122,3

Причем этот под'ем продолжался потом в особенности интенсивно в Германии. В мае текущего года производство чугуна там на 40,5% превысило среднюю месячную производства прошлого года, а производство стали на 33,9%. Не менее силен там и под'ем в других отраслях. Так, в частности, такая отрасль, как текстильная, в настоящее время даже ощущает уже недостаток в квалифицированных рабочих.

Существенен, однако, не только количественный рост производства во всех важнейших странах за исключением Англии. Существенно то, что этот количественный рост сопровождается глубокими качественными сдвигами, происходит на основе технической реконструкции капиталистической промышленности и капиталистического хозяйства в целом. Этот процесс находит очень яркое выражение в неравномерности развития производства различных видов сырья и полуфабрикатов. Быстрее всего растет производство тех видов сырья, которые обслуживают новые отрасли промышленности. Это видно из следующей таб-

*) „План. хоз.“ № 4, 1927 г.

лицы *). Если принять за 100 мировое производство каждого из перечисленных ниже сырых материалов в 1913 году, то в 1925 году оно составит:

Хлопок	124
Лен	94
Шерсть	93
Искусственный шелк . . .	660
Каучук сырец	383
Уголь	98
Лигнит	143
Нефть	277
Чугун	97
Сталь	119
Медь.	140
Аллюминий	287 **)

Наибольший рост показывает искусственный шелк, каучук (автомобильная промышленность), лигнит, нефть, медь (электропромышленность), аллюминий. Их рост особенно ярко выделяется на фоне очень заметного отставания таких „старых" отраслей, как уголь, чугун и т. п.

Процесс технической реконструкции по самому существу своему не поддается точному и общему статистическому выражению. Здесь приходится поэтому ограничиваться лишь частными показателями. Согласно данным последней германской переписи мощность электромоторов в германской промышленности с 1907 по 1925 год возрасла на 663,5% при общем росте мощности двигателей на 183,7%. Этот сдвиг произошел главным образом уже после войны ***) Эти цифры превосходно иллюстрируют процесс и темп электрофикации германской промышленности.

Мы приведем некоторые данные, характеризующие технические и организационные достижения капиталистической промышленности по отдельным ее отраслям. Месячная выплавка чугуна одной доменной печи составляла (в тыс. тонн):

	Германия	Франция	Англия	САСШ
1913 . .	4,5	—	2,6	—
1922 . .	4,8	4,5	3,3	12,8
1926 (авг.) .	10,1	5,2	3,5	15,2

Слабее всего прогрессирует Англия, металлургия которой наряду с угольной промышленностью является наиболее отсталой и загнивающей частью английского хозяйства. Совершенно исключительным является темп прогресса в Германии, которая с 1922 по 1926 год увеличила месячную выплавку одной доменной печи с 4,8 до 10,1 тыс. тонн, т. е. более чем в два раза.

*) „Виртшафтскур. д. Франкф. Цейтунг" 1927, II.

**) „Мировое хозяйство и мировая политика" № 2-3, стр. 74.

***) „План. хоз." № 4, 1927 г.

В сталелитейной промышленности Германии, рационализация принесла с собою увеличение выплавки за один только год, с сентября 1925 г. по сентябрь 1926 г., на 26% при снижении числа занятых рабочих на 11% и увеличении дневной производительности каждого из них на 44%.

В угольной промышленности добыча механизована на 50% против 5% довоенных. В калийной промышленности производство возросло несмотря на то, что $^2/_3$ всех заводов консервированы.

Необходимо отметить, что наряду с рационализацией и реконструкцией современной промышленности идет и процесс ее своеобразной военизации. Эта военизация заключается не только в том, что растет число и нагрузка военных заводов, Важнее то, что все легче становится мобилизация и установка на военные рельсы мирных производств. Это относится и к металлургии, и в еще большей степени к химической промышленности, которая с величайшей легкостью и при минимуме затрат может перейти от производства красок и искусственных удобрений к производству ядовитых газов. А химическая промышленность—одна из самых передовых. Ее продукция возросла с 1913 по 1924 г. на 40%, причем производственный аппарат используется лишь на 50-60%. Сюда относятся и такие отрасли, как автомобильная, авиационная, которые точно также с минимумом затрат могут быть переведены на обслуживание войны.

Техническая реконструкция сопровождается растущим концернированием капиталистической промышленности. Факты из этой области достаточно общеизвестны. Достаточно напомнить о создании в течение последних лет таких гигантских трестов как стальной и химической в Германии, химический трест в Англии, европейский стальной картель и т. п.

Рост производства, рационализация и техническая реконструкция, однако, резко обостряют и не могут не обострять внутренние противоречия капиталистического хозяйства. Нагрузка производственного аппарата машиностроительной промышленности составляет немногим больше 70%. В химической промышленности—от 50 до 60%. Нагрузка металлургической промышленности в Англии составляет 41% к производственной мощности, а в текстильной промышленности—45%.

Естественно, что такое положение с величайшей остротой ставит снова перед капитализмом проблему рынков сбыта, проблему их передела, который в конечном счете в капиталистическом обществе может быть произведен только войной.

Борьба за рынки толкает буржуазию к наступлению на заработную плату и жизненный уровень рабочих, для снижения себестоимости и повышения конкурентной способности на мировом рынке. Это наступление идет как по линии уменьшения зарплаты и увеличения рабочего дня, так и по линии сокращений. Количество безработных, несмотря на известное улучшение, наступившее в некоторых странах, в частности в Германии, несмотря на высокую кон'юнктуру, которая долго вряд ли про-

держится, летом этого года только на двести тысяч с небольшим меньше, чем летом прошлого года, давая для всей Европы огромную цифру в 4 миллиона человек. Борьба капиталистов за удлинение рабочего дня, за снижение зарплаты также не может не вызывать мощных конфликтов между капиталом и трудом. Английская стачка была только началом такой цепи конфликтов.

Если относительная стабилизация капитализма связана с обострением классовых противоречий внутри капиталистических государств, то еще большее обострение она вызывает между капиталистическими государствами. Борьба за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, за великие морские и железнодорожные пути тем ожесточеннее, чем больше производит капиталистическая промышленность товаров, чем сильнее потребность в экспорте как товаров, так и капиталов. Представление, из которого исходит оппозиция, согласно которому стабилизация капитализма означает сглаживание его противоречий есть представление социал-демократическое, ничего общего ни, с марксизмом, ни с ленинизмом не имеющее. Известный минимум стабилизованности является необходимой предпосылкой полного развертывания империалистической активности. Этого минимума стабилизованности капитализм теперь достиг. Замазывание этого факта оппозицией и является подлинным оппортунистическим содержанием ее левых фраз относительно того, что над стабилизацией капитализма ставится вопрос. Такое замазывание ничего, кроме в корне неверной, гибельной тактики, породить не может.

II. Роль английского империализма.

Наиболее агрессивную позицию среди империалистических государств занимает Англия. Она представляет собою в настоящее время классическую страну загнивающего капитализма. Быстро обгоняемая более молодыми капиталистическими странами, в том числе и оправляющейся постепенно от Версальского разгрома Германией, она все более теряет свой вес в мировом производстве и товарообмене. Место Англии в мировой добыче угля снизилось с 24,2% в 1913 г. 21% в 1925 г. (т, е. перед стачкой). Ее доля в мировой выплавке чугуна упала с 13,1% в 1913 г. до 8,3% в 1925 г. И, наконец, доля ее в мировом потреблении хлопка и шерсти упала в 1925 г. по сравнению с довоенным временем на 15%. А ведь текстильные товары—это треть всего английского экспорта.

Вымывание Англии из мирового производственного процесса связано с падением ее роли в мировом товарообороте. Из года в год растет пассив ее торгового баланса. В 1924 г. он составлял 324 млн. ф. стерл., в 1925—385 млн. ф. стерл. и в 1926—477 млн. ф. стерл. Для состояния ее экспорта чрезвычайно показательно положение в основной экспортной индустрии Великобритании—текстильной. В 1913 г. из Англии было вывезено 6.750 млн. кв. ярдов хлопчато-бумажиых изделий, в 1925 г.—4.434 млн. кв. ярдов и в 1926 г.—3.834 млн. кв. ярдов.

Борьба за место под солнцем одним чисто-экономическими мерами для английской промышленности становится все более безнадежной. Англия не может итти на политику „открытых дверей“, которую проповедует производственно-мощный капитализм Соединенных Штатов. Англия стремится мерами внеэкономического давления, военного давления, политического давления удержать свои позиции на мировом рынке. Отсюда ее максимальная по сравнению с другими странами империалистическая агрессивность. Английская буржуазия видит, что время работает против нее. Поэтому она стремится по возможности форсировать войну.

В борьбе за рынки для своих товаров Англия на протяжении одной шестой части земного шара наталкивается на монополию внешней торговли, установленную пролетарским государством. Ее торговля терпит огромные убытки в Китае, где революция развертывается под идейным руководством Коминтерна. Ее империалистическая агрессия направляется поэтому в первую очередь против СССР.

Корни этой империалистической агрессии лежат не только в вопросах торговли и промышленного экспорта. Загнивание английского капитализма находит свое наиболее яркое выражение в том факте, что удельный вес промышленности в английском народном хозяйстве все более падает. Замечателен тот факт, что в 1926 г., в год стачки, когда такие отрасли, как каменноугольная, металлическая, машинностроительная, судостроительная, текстильная, находились либо в полном параличе, либо в состоянии, близком к параличу, в этом году средний дивиденд 1.500 акционерных кампаний, входящих в статистику журнала „Ekonomist“, был не ниже, а выше, чем в 1925 году. В 1925 г. он составлял 10,8%, в 1926 г.—11,3%.

Как это было возможно? В первую очередь благодаря тому, что, несмотря на производственную катастрофу в самой Англии, многочисленные английские компании, предприятия которых находятся зе пределами Англии, продолжали приносить очень жирные барыши. Английская буржуазия вложила за границей до 50 миллиардов рублей. Прибыли с этих миллиардов играют для нее все большую роль.

В 1925 г. чистый доход английской буржуазии от промышленного экспорта составил не более 100 млн. ф. ст. Между тем как доходы от заграничных вложений, от банковских комиссионных барышей и т. п. превысили 420 млн. ф. ст. Эти две цифры—ключ к пониманию английской политики. Рост революционного движения на востоке, в первую очередь в Китае—это угроза не только и не столько английской торговле. Это угроза английским капиталам, вложенным там в заводы, фабрики, железные дороги, государственные займы, банковские предприятия. Чтобы сохранить свои китайские капиталы, чтобы обезопасить свои владения в Индии, английский капитализм первый начал военную интервенцию в Китае. Но чтобы сломить хребет китайской революции, Англии необходимо сломить

СССР. Здесь второй источник направленной против нас империалистической агрессии английского империализма.

И, наконец, третий источник. Вымывание английского капитализма из мирового производственного процесса, загнивание английской промышленности, делает неизбежными дальнейшие конфликты между буржуазией и рабочим классом. Английские капиталисты прекрасно отдают себе отчет в огромной притягательной силе СССР для каждого рабочего, в роли, которую играет самый факт существования СССР, в коммунистической пропаганде, в процессе революционизирования английских пролетариев. Не подлежит никакому сомнению, что роль, сыгранная советскими профсоюзами во время великой стачки, была одной из главных непосредственных причин, толкнувших правительство коосерваторов к разрыву с нами. Для того, чтобы сломить „хребет" собственному рабочему движению, английской буржуазии необходимо сломить СССР.

Прямо воевать с СССР английской буржуазии, однако, в силу целого ряда политических и географических условий невозможно, или почти невозможно. Ее задача поэтому в настоящий момент заключается в создании единого фронта буржуазных государств против нас. В какой мере это ей удается?

III. Проблема единого фронта буржуазных государств против СССР и военная опасность.

Кризис, переживаемый английским капитализмом, особенно резко выделяется на фоне временного под'ема во Франции, в Германии и в других европейских и американских странах. Экономическая стабилизация европейского капитализма естественно влечет за собою и его политическую стабилизацию. Утверждение тов. Троцкого (еще в 1925 г.), что налицо только чисто политическая стабилизация, как это явствует из предыдущего, неверно. Напротив, политическая стабилизация произошла на основе экономической. Но эта политическая стабилизация сама в свою очередь и форсирует военную опасность. „Ряд фашистских переворотов, образование „буржуазного блока" в Германии и консолидация его, укрепление реакционного правительства во Франции, господство твердолобых консерваторов в Англии, консолидация господствующих классов в Польше, крах—на данном отрезке времени—коалиционных правительств в Европе,—все это способствует более агрессивной политике по отношению к Советскому Союзу, поскольку растет основа экономических и общеклассовых противоречий между СССР и его империалистическим окружением".

Основная черта современного периода заключается в том, что в мировой политике над внутренними противоречиями между отдельными империалистическими странами все в большей степени берет верх основное противоречие—между капиталистическим миром и СССР. Помимо столкновений по линии рынков, решающую роль здесь имеет значение СССР как мирового революционного центра. Создание единого фронта дер-

жав против революции в Китае является существенной предпосылкой создания единого фронта против СССР. В этом же направлении действует и наш социалистический рост, „крах иллюзий империалистов относительно так называемого „мирного проникновения“ империализма во все поры нашего хозяйства. На этом и строится политика окружения и создания единого фронта против СССР, проводимая правительством консерваторов.

Разумеется, создание единого фронта и подготовка войны против нас наталкивается и на очень серьезные трудности. На первом месте здесь необходимо поставить противодействие международного пролетариата, тем большее, чем сильнее развертывается процесс его полевения, о котором еще будет итти речь ниже. Дальше следуют внутренние противоречия интересов, которые, разумеется, также играют известную тормозящую роль.

Эти противоречия нельзя, конечно, не учитывать, но в то же время было бы величайшей ошибкой переоценивать их возможное значение. Несомненно, что противоречия между Англией и Соединенными Штатами Сев Америки непрерывно обостряются, иллюстрацией чему в частности, является провал последней Женевской конференции о разоружении на море. Вряд ли, однако, можно сомневаться, что в случае войны с СССР правительство убийц Сакко и Ванцетти поддержит поход против Республики Советов.

В самой Европе проблема создания единого фронта против СССР практически означает раньше всего вовлечение в этот единый фронт Франции и Германии. Этому противодействует целый ряд факторов. Во Франции—относительно высокий удельный вес в политической жизни страны пацифистски настроенной мелкой буржуазии,—с которой не может не считаться даже такое правительство, как правительство Пуанкаре.

К тому же Франция из всех европейских стран больше всего выиграла от войны 1914-1918 годов. Ей выгоднее всего сохранение версальского status quo, сохранить который ей не удастся в случае развязывания войны. Последнее чревато усилением английского влияния во всей Европе, и в частности на Востоке ее (Польша, Румыния, лимитрофы). Оно грозит усилением политического веса и военной мощи Германии. Эти соображения естественно не могут не сдерживать военный пыл правящей французской клики.

Не менее сложен вопрос о вовлечении в единый фронт Германии. Германия растет быстрее, чем остальные европейские страны. Чем позже разразится военный конфликт, тем с большей выгодой для себя она его сможет использовать. К тому же в связи с ее экономическим ростом на сцену снова выступает старое экономическое соперничество Германии и Англии, которое также питает „нейтралистские“ настроения германской политики. Эти же настроения питаются и резким антагонизмом между Германией и Польшей. Между тем последняя должна

послужить главным орудием в войне против СССР, и помощь в этой войне будет для германской буржуазии раньше всего означать помощь остроненавидимой Польше.

Все эти внутренние противоречия, однако, отнюдь не делают единый фронт против СССР невозможным, и тем менее делают невозможной войну против СССР. И Франция, и Германия не заинтересованы в форсировании войны в настоящий момент. Но, не исключена возможностью, что поставленные перед фактом войны, они будут склоняться к тому, чтобы принять в ней участие в той или иной форме на стороне наших врагов. В частности, поскольку речь идет о Германии, нельзя забывать, что английский капитал обладает весьма могущественными орудиями давления на нее. Официальные английские публицисты, вроде известного Авгура, открыто ставят вопрос о цене участия Германии в едином фронте против СССР, предлагая ей в виде конпенсации очищение Рейнской области, „выправление" восточных границ и усиление военных кадров. Германская пресса (националистическая) открыто говорит о том, что Германия не может оставаться безучастным зрителем „при решении русского вопроса".

Если внутренние противоречия между империалистическими государствами не в состоянии предотвратить войну против СССР, то при известных условиях они могут оттянуть срок военного нападения на СССР. Однако надо помнить, что речь может итти лишь о возможной оттяжке момента военного конфликта, который сам по себе совершенно неизбежен.

Резолюция пленума следующим образом резюмирует свою оценку международного положения:

„Несомненным подрывом всей системы империализма, в первую очередь английского, подрывом, выражающим глубочайшую дезорганизацию всего мирового капитализма в целом, является китайская революция. Угроза пролетарской революции в Европе, необходимость вести войну против СССР одновременно с войной против китайской революции, крупная опасность, идущая со стороны колоний (восстание в Индонезии, рост национально-революционного движения в Индии и т. д.)—такова главная сумма затруднений для империализма. Вышесказанным определяется политика СССР. Это прежде всего политика мира. При невозможности предсказать сроки военного наступления против СССР и при всей необходимости подготовки к этому наступлению, СССР должен вести решительную и последовательную политику мира, которая усиливает с каждым годом и с каждым месяцем позицию пролетарского государства".

IV. Международное положение и Коминтерн.

„Подготовка войны против СССР означает не что иное, как воспроизведение расширенной классовой борьбы между империалистской буржуазией и победоносным пролетариатом".

„Исход грядущей войны будет в основном решаться соотношением классовых сил как на Западе, так в СССР и в Китае в первую очередь“. Оценка этого соотношения классовых сил, даваемая оппозицией, как известно, глубоко пессимистична. Временные поражения китайской революции она рассматривает как ее крах, как катастрофу. Что касается СССР, то здесь, по словам тов. Троцкого, „пролетариат политически свертывается, а остальные классы развертываются“. А положение вещей на Западе тов. Троцкий на последнем пленуме ИККИ характеризовал следующим образом:

> „Поражение германского пролетариата в 1923 году, поражение в Болгарии и Эстонии, поражения великих стачек в Англии, наконец, поражение китайского пролетарита не только усилили временно социал-демократию за счет коммунистической партии, но и усилили внутри коммунистической партии правое крыло за счет левого. ВКП не составляет исключения из этого международного процесса. В свою очередь правое крыло, пользуясь могущественным аппаратом, бьет исключительно влево, и механически, путем репрессий, высылок, отстранений, исключений, еще более перемещает соотношение сил и ущерб левому крылу“.

Если бы такая оценка положения была верна, то это делало бы перспективы грядущей войны для нас довольно безнадежными. Однако и здесь, как и во всем, факты по пятам преследуют тов. Троцкого, опровергая его положения. Немного недель прошло после того, как он с трибуны ИККИ заявил о поправении международного рабочего класса, как вспыхнуло венское восстание. Оно с величайшей наглядностью показало, как глубок и серьезен процесс революционного брожения в среде европейского пролетариата.

Нельзя, конечно, закрывать глаза на то, что в последние годы имела место известная консолидация соц.-демократии. Более того: эта консолидация социал-демократии является одним из существеннейших элементов капиталистической стабилизации. Но эта консолидация соц.-демократии происходит, преимущественно, за счет упрочения ее влияния в верхушечных слоях квалифицированных рабочих. В основном же, в толще западно-европейского пролетариата, налицо процесс полевения. Это полевение находит свое выражение не только в венском восстании, одним из главных результатов которого является глубокая дискредитация австрийской социал-демократии, не только в таких фактах, как прошедший с колоссальным под'емом, выросший в первоклассную политическую демонстрацию парад красных фронтовиков, не только в росте и укреплении коммунистических партий. Оно находит свое выражение также и в росте левого крыла в самой социал-демократии, которое в Германии, например, охватывает до 30% всех рабочих соц.-демократов. Первоочередной задачей коммунистов является борьба за этих рабочих, откол их от II Интернационала, разоблачение их мнимо-„левых“ вождей. И это тем более, что вен-

ские события, позорное, циничное предательство, совершенное вождями самой „левой" соц.-дем. организации в Европе—„австромарксистами", создает для этого чрезвычайно благоприятную обстановку.

Единственной организацией революционного авангарда мирового рабочего класса является Коммунистический Интернационал. Оппозиция, провозгласившая устами Троцкого поправение Коминтерна, естественно, держится на этот счет другого мнения. Ввиду предстоящей войны она предлагает ориентироваться на исключенную из Коминтерна группу ультра-левых ренегатов, возглавляемую Масловым, Рут Фишер, Урбансом и другими. Идейный блок с этой группой нашей оппозиции, одна из самых позорных страниц в истории последней. Позорных потому, что группа ультра-левых об'ективно играла активную роль в идеологической подготовке военной интервенции против СССР. Расстановка сил со стороны буржуазии была следующая: в то время как желтая буржуазная пресса обрабатывала буржуазию и мелко-буржуазную обывательщину, социал-демократическая пресса своими методами обрабатывала рабочих, еще примыкающих ко II Интернационалу. Рекорд в этом смысле, как известно, побил центральный орган социал-демократии „Форвертс". Тактика его в основном сводилась к двум приемам: с одной стороны, усыпление рабочих, уверение их в том, что нет оснований тревожиться, что военная опасность является очередным политическим трюком и внутрипартийным маневром большевиков. В то же время была развернута бешенная кампания клеветы против СССР, не брезгали никакой ложью, никакой гнусностью, чтобы внушить, что если война и вспыхнет, то ответственность за нее ложится целиком на СССР.

Ту же роль, которую „Форвертс" и вся социал-демократическая печать играли в империалистической пропаганде против СССР среди рабочих, примыкающих ко II Интернационалу, в отношении левых, революционных рабочих пытались и пытаются играть ультра-„левые" ренегаты группы Маслова-Рут Фишер. Само собою разумеется, что левого революционного пролетария баснями о „советских гранатах" не возьмешь. Здесь нужен другой „подход". Ультра-левые ренегаты пытаются поэтому внушить рабочему, что СССР не достоин защиты со стороны международного пролетариата, так как его правительство переродилось в кулацкое, так как ВКП(б) перестала быть классовой пролетарской партией. В дни расстрелов литовских коммунистов газета ультра-„левых" „Знамя коммунизма" писала, что ответственность за кровь, пролитую в Ковне, ложится на „московских коммунистов". То же самое было повторено во время шанхайских расстрелов. В изображении этой газеты термидорианское перерождение нашей партии есть уже совершившийся факт. И, наконец, вслед за „Форвертсом" эта газета писала о том, что разговоры о войне—лишь маневр для борьбы с оппозицией. И в этой газете одна за другой печатались все

речи, все статьи, все выступления лидеров нашего оппозиционного блока. А представительница этой группы Рут Фишер заявила в своей скандально-известной речи в германском рейхстаге, что она—„рупор русской оппозиции“.

Если мы переродились, если наша партия термидорианская, если наше государство кулацко-нэпманское, то, естественно, напрашивается вопрос: с какой стати международному пролетариату это государство защищать? Именно к этому вопросу и стараются подвести в интересах мирового империализма европейского рабочего ультра-„левые“ ренегаты.

На пленуме ЦК и ЦКК оппозиции было пред'яслено решительное требование отмежеваться от группы Маслова-Рут Фишер. Ответ оппозиции был половинчат, уклончив и лицемерен, Оппозиция заявила, что настаивает и будет настаивать на обратном приеме этой группы, вырождающейся в открыто контрреволюционную, в ряды Коминтерна.

Между тем, блок оппозиции с этой группой имеет свои основания. Из той оценки положения вещей в СССР, которую дает оппозиция (термидор, „рабочий класс политически свертывается, а остальные классы развертываются“), вытекает и та позиция **условного оборончества**, на которую скатились лидеры оппозиционного блока в важнейшем, в центральном вопросе текущего момента, в вопросе о военной опасности. Смысл многочисленных выступлений оппозиции на последнем пленуме заключался в том, что она видит свою задачу в том, чтобы **сначала** изменить партийный режим, изменить политический курс, а уже потом защищать обновленную ею советскую власть. В этом заключается смысл известного заявления тов. Троцкого на последнем пленуме ИККИ, что „опаснейшая из всех опасностей—это внутрипартийный режим“ Когда такие вещи говорятся при обсуждении военной опасности, то это может иметь только одно значение: **сначала** надо преодолеть „опаснейшую из опасностей“—внутрипартийный режим и то руководство, тот ЦК, который его осуществляет, а уже потом думать о войне. Недаром „Социалистический вестник“ назвал эту фразу „крылатой и острой, как парфянская стрела“. И, наконец, только этот смысл могло иметь письмо тов. Троцкого на имя председателя ЦКК, в котором он ссылался на пример Клемансо, свергнувшего правительство Вивиани, когда враг стоял в 80 верстах от Парижа.

В вопросах обороны игра и двусмысленность допустимы менее чем где бы то ни было. В нашей партии не может быть места „условному оборончеству“. Пленум ЦК и ЦКК был поэтому вынужден категорически потребовать от оппозиции безусловного отказа от ее позиции „условного оборончества“.

Защита СССР, защита китайской революции является сейчас основным лозунгом Коминтерна. По этой линии пролегает основной водораздел между всем, что есть революционного и антиреволюционного на земном шаре.

„Грядущая война против СССР создаст обстановку, которая будет значительно—а в некоторых важнейших пунктах и принципиально—отличаться от ситуации 1914 г. Если в 1914 г. речь шла о войне между империалистскими государствами и на обеих сторонах фронта был империализм, то в войне против СССР империализм борется против пролетариата, организованного как государственная власть. Поэтому последний пленум ИККИ совершенно правильно подчеркнул, что здесь можно и должно говорить о нападении одной (империалистской) стороны на другую (пролетарскую); поэтому здесь должно говорить как о защите социалистического отечества (которого не было в 1914 г.), так и о защите китайской революции; поэтому здесь не только необходимо в капиталистических странах проповедывать лозунг пораженчества, но и лозунг активной помощи государству пролетариата; поэтому лозунг братания здесь переходит в лозунг перехода на сторону СССР и непосредственно увязывается с лозунгом свержения „своего" империалистского правительства и г. д., и т. п.".

С. Б. Традиция.

БАНКРОТЫ.

15-го ноября в центральном органе ВКП(б) в московской „Правде“ было помещено извещение ЦКК и ЦК ВКП(б) об исключении из партии Троцкого и Зиновьева, а также об исключении из состава ЦК и Центральной Контрольной Комиссии 11 троцкистов-оппозиционеров: Каменева, Смилги, Евдокимова, Раковского, Авдеева, Муралова, Бакаева, Шкловского, Петерсона, Соловьева и Лиздина с предупреждением этих последних. что „вопрос о совместимости их фракционной деятельности с пребыванием в рядах ВКП(б) президиум ЦКК ставит на обсуждение XV-го С'езда партии“.

ПУТИ ТРОЦКИСТСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО БЛОКА ВЕДУТ В ЛАГЕРЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ.

Буржуазная и социал-соглашательская печать всего мира снабдило это решение ЦКК и ЦК ВКП(б) ядовитыми, но весьма сочувственными для оппозиции, комментариями, утверждая, что это „неожиданное“ по мнению буржуазной и соглашательской печати решение является „попыткой поставить предстоящий XV-й с'езд ВКП(б) перед совершившимися фактами“ и обнаруживает „слабость сталинской фракции“.

Наряду с этим буржуазная и социал-предательская печать с редким единодушием продолжала расточать похвалы по адресу троцкистской оппозиции за ее „мужество критики“, подчеркивая одновременно, что оппозиция не сказала ничего нового против Советского Союза и пролетарской диктатуры, чего бы не было раньше в контрреволюционной печати. О положительной программе троцкистской оппозиции буржуазная печать говорила языком папаши, журящего за грешки молодости своего первенца, она снисходительно заявляла, что эта программа нереальна, но зато „романтична“. Комментируя положительную программу троцкистов, как романтичную—буржуазная печать не уделяла ей ни малейшего вниманя, великолепно учитывая, что суть то выступления оппозиции в разлагающей, фракционной критике, льющей воду на мельницу военных приготовлений буржуазного мира против СССР. Этим буржуазная и социал-предательская печать разоблачала об'ективно контрреволюционную роль троцкистской оппозиции.

Ведь благодаря печальному „мужеству критики“—то бишь клеветническим наветам троцкистов иа ВКП(б) и пролетарское государство,—которые вызвали бешеный взрыв одобрений бе-

лой печати,—мировая контрреволюция приобрела в борьбе против мировой пролетарской революции, против коммунизма такое оружие, о котором она могла лишь только мечтать. Бывшие вожди Октября, бывшие руководители „Большевии“ свидетельствуют, что большевистский эксперимент не удался, что X-я годовщина это юбилей, „на котором подлинным юбиляром был не пролетариат—но кулак“.

Господа Скшиваны из левиатанского „Пшеглёнду Господарчего“ и господа Чапинские из пепеэсовского „Роботника“ имеют наконец развязанные руки: им нельзя было уже дальше скрывать перед широкими читающими массами Польши поразительных успехов, достигнутых пролетарской диктатурой в области государственной, экономической, культурной и общественной жизни Советской страны. Камни начали вопиять правду о достижениях первого в истории государства пролетарской диктатуры. Теперь после клеветнической кампании троцкистской оппозиции против СССР, все поразительные победы социалистической революции в хозяйственной области, они об'являют победами „капиталистического принципа над бездушными абстракциями коммунистических доктринеров“, достигнутыми не благодаря руководству ленинской компартии, „а вопреки этому руководству“ и в доказательство, бесчестные буржуазные борзописцы, ссылаются на авторитетное свидетельство господ Троцких, Зиновьевых, Преображенских и иже с ними.

Господин Чапинский, не безизвестный лидер ППС,—позицию ВКП(б) в борьбе с троцкистами характеризует кратко: „Лозунг Сталина:—„власть без коммунизма“. Позицию же троцкистской оппозиции наоборот:—„коммунизм, но без власти“. Понятно, что этот матерый социал-фашист и социал-прохвост, играющий в ППС, в качестве „левого“ роль громоотвода по отношению к рабочим массам,—восторженный апостол „рабоче-крестьянского“ правительства, олицетворяемого союзом Мейштовича с Морачевским;—пионер конструктивного социализма в Польше, долженствующего снизойти на юдоль человеческую в „маестаце права“;—что этот лидер ППС, являющийся наиболее рафинированным представителем „европейского“ социал-предательства, в споре между партией Ленина и меньшевизмом в троцкистком оперении стал всей душой за Троцкого. Мы, конечно, представляем „товарищу“ Троцкому и „товарищу“ Чапинскому согласовать вопрос о том, в чем заключается „коммунизм, но без власти“ и какой общественный строй строит диктаторская власть, при которой по признанию даже буржуазной печати рабочий класс пользуется привиллегиями, которыми не пользуются другие классы?—какой общественный строй строит власть, которую господин-сенатор Познер-Безмаски, называет **охлократией, т.-е. властью черни!**

Представители, иностранных рабочих—беспартийные и социал-демокриты, а не только коммунисты, побывавшие в СССР на торжестве X-й годовщины Октябрьской революции опреде-

лили тот процесс общественного строительства, который бурно протекает в СССР, как строительство социализма.

ОБ ОСНОВНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРИНЦИПАХ БОЛЬШЕВИЗМА И О ВНУТРИПАРТИЙНОМ РЕЖИМЕ.

В исключении Зиновьева и Троцкого из партии и 11 троцкистов из ЦК и ЦКК нет ничего неожиданного или необычного. ЦКК и ЦК поступили согласно совершенно ясным директивам партийных с'ездов и прецедентам партийной практики.

Большевистская партия является добровольным союзом людей, стремящихся путями непримиримой классовой борьбы к определенным целям—к эмансипации рабочего класса,—к коммунизму. Этот добровольный союз накладывает на своих членов серьезную обязанность соблюдать партийную программу, решения с'ездов и партийных инстанций, железную дисциплину и полное единство.

Только благодаря единству и стальной дисциплине большевистская партия могла стать вождем победоносной октябрьской революции;—только благодаря железной дисциплине и единству она смогла вывести страну из пучины империалистской и гражданской войны и вести ее твердо, по пути рабоче-крестьянской смычки,—к социализму. Без этих двух условий, как бы не была правильной линия партии, как бы не было верно учение Ленина достигнуть тех результатов, которые международный пролетариат в лице СССР имеет на десятом году пролетарской революции было немыслимо.

Уже в 1921 г. при переходе от политики военного коммунисма к новой экономической политике, Ленин поставил перед партией вопрос об опасности, которой угрожает пролетарской диктатуре, фракционная борьба внутри ВКП(б). Тогда на Х-м с'езде ВКП(б) тов. Ленин и провел специальную резолюцию о единстве партии.

Основной мыслью этой резолюции было указание на то, что всякая критика партийной линии и партийной деятельности должна быть деловой. а не фракционной. Эта критика должна сопровождаться предложением деловых путей, которые приведут к изживанию ненормальных, вызывающих критику, явлений. Одновременно, чтобы предупредить фракционность тов. Ленин писал в этой резолюции, что критика внутри партии **не должна происходить на основе каких-то особых платформ**, не должна приводить к созданию внутри партии групп или фракций. Каждое слово критики, каждое предложение по мысли Ленина, должно быть направлено на обсуждение не группок, **но всей партии**. Партийным организациям (следовательно, ненавистному для Троцкого партийному аппарату) поручалось бдительно следить за воплощением в жизнь этого указания и пресекать в корне всякие попытки к его обходу. Тов. Ленин считал настолько грозным для пролетарской диктатуры всякую фракционность в большевистской партии, что в специальном параграфе провел решение о том, что пленум ЦК и ЦКК 3/4 своих голосов

имеет право исключать до с'езда тех из своих членов, которые будут повинны во фракционной, раскольнической работе.

Для того, чтобы укрепить единство и увеличить связь ЦК с массами Ленин провел на с'ездах решение об увеличении количества членов и кандидатов ЦК до 50 человек и количества членов и кандидатов ЦКК до 200 человек. По мысли Ленина об'единенный пленум этих двух коллегий должен являться авторитетным сторожем единства партии и ее монолитности между с'ездами партии.

Ленин всегда следил за тем, чтобы члены Центрального Комитета партии свои мнения заявляли лишь на Центральном Комитете партии. Однако, после решения ЦК обязанностью товарища, оставшегося в меньшинстве является не только подчинение решению большинства, но и активное проведение вне Центрального Комитета линии ЦК.

В тех случаях, когда эти элементарные принципы большевистской дисциплины нарушались кем-нибудь из членов ЦК Ленин был беспощаден и требовал самых суровых репрессий по отношению к нарушившему дисциплину члену Центрального Комитета. Когда Шляпников в 1921 г. на собрании фабричной ячейки выступил против приказа ВСНХ, изданного в развитие экономических директив партии и таким замаскированным способом атаковал политическую линию ЦК, членом которого он тогда состоял, то Ленин, узнав об этом выступлении Шляпникова, потребовал немедленного исключения его из ЦК.

Вот основные черты внутрипартийного режима, созданного в последние годы своей жизни Владимиром Ильичем. Против этого то режима и направлены все удары троцкистского оппозиционного блока—этой „разновидности меньшевизма", которая в этом ленинском партрежиме видит „главную опасность". Троцкисты уже в 1923 г. взяли в этой области меткий и весьма „дальний прицел", открыв ураганный огонь по этой основе основ большевистской партии. В заявлении от 8-го октября 1923 г. Троцкий писал в ЦК и ЦКК:

> „Этот режим, который, в основном, сложился уже до XII-го с'езда ... гораздо дальше от рабочей демократии, чем режим самого жестокого периода военного коммунизма".

Напоминаем, что до XII с'езда, кроме X с'езда, о котором мы говорили выше, был XI с'езд, прошедший под руководством Ленина.

О том, что речь идет именно о режиме партии, установленном Ильичем, о **большевистском режиме**, о **большевистских организационных принципах**,—мы можем убедиться из заявления „46", которым открылось наступление троцкистской оппозиции в 1923 г. на партию. В этом заявлении от 15 октября 1923 г., подписанном заслуженными троцкистами: Е. Преображенским, Н. Мураловым и др.,—троцкисты расшифровывают то, что является сокровенным смыслом заявления, поданного за неделю до этого их лидером. Они пишут:

„Режим, установившийся внутри партии, совершенно нестерпим... Создавшееся положение об'ясняется тем, что об'ективно сложившийся после X с'езда режим фракционной диктатуры внутри партии пережил сам себя".

В этом заявлении самым пикантным является определение ленинского режима партии, как „режима фракционной диктатуры". Точь в точь говорят и ныне троцкисты, с этой именно стороны они пытались и в 1927 г. начать расшатку партии Ленина. Между 1923 г. и 1927 г. есть, однако, разница. В 1927 г. троцкисты решили ни перед чем не останавливаться чтобы достигнуть своей цели.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О БЕЗИДЕЙНОМ БЛОКЕ.

Троцкистский оппозиционный блок имел два основных источника: один это старая троцкистская группа, которая существует в большевистской партии, начиная с момента, когда т. наз. межрайонцы или с.-д. „об'единенцы", которым лидерствовал Троцкий влились в середине 1917 г. в большевистскую партию;—другим являлась оппозиция бывших лидеров ленинградской организации, которые работали под высокой рукой Зиновьева и воплощали в Ленинграде принципы своеобразной внутрипартийной „демократии", которая заключалась в том, что противников раскола партии, противников фракционной борьбы против ленинского большинства ЦК ВКП(б) снимали с работы и выбрасывали вон из Ленинграда. К этим двум основным группам присоединились и другие группки недовольных. В первую очередь вожди разгромленной Лениным анархо-синдикалистской группы бывшей „рабочей оппозиции" Шляпников и лидер, неоднократно битой Лениным группы так наз. „демократического централизма"—Сапронов, который составляет самое крайнее, наиболее близкое по своей идеологии к меньшевизму, крыло троцкистской оппозиции. Эти группы раньше находились в крайней вражде между собой.

Одна из составных частей оппозиционного блока—группа ленинградской оппозиции в начале своей борьбы против партии требовала исключения Троцкого из партии якобы за то, что этот последний повел литературную атаку против ЦК в своей брошюре „Уроки Октября". Не прошло с тех пор 12-ти месяцев, как на XIV-м партийном с'езде Зиновьев в своем докладе начал кокетничать не только с Троцким, но и со всеми оппозиционными группировками, сколачивая оппозиционный блок под лозунгом: все недовольные ленинской ВКП(б) об'единяйтесь для борьбы против хранителей ленинских заветов—против ЦК ВКП(б)!

НАЧАЛИ ЗА ЗДРАВИЕ, А КОНЧИЛИ... СОЮЗОМ СО ЩЕРБАКОВЫМИ.

„Ленинградская оппозиция", кроме требования исключить Троцкого из партии, выдвинула обвинение по адресу партии,

что партия перерождается. Зиновьев и его друзья это обвинение взяли напрокат у меньшевиков с одной стороны и анархо-синдикалистской группы Шляпникова с другой. Т. наз. „ленинградская оппозиция“, крича о перерождении партии выдвинула одновременно и свой рецепт спасения партии. Основной частью этого рецепта было грубо демагогическое требование, сформулированное одним из вожаков так наз. „ленинградской оппозиции“ Саркисом, чтобы к XV с‘езду партии—следовательно в течение не более двух лет количество рабочих от станка составляло 90% общего количества членов партии.

Что на деле означало требование „ленинградской оппозиции“ увеличить состав рабочих от станка в ВКП(б) до 90%. В партии из общего количества миллиона членов было 400.000 чел. рабочих работающих у станка и до 600.000 чел. не являлись ими (хотя между ними свыше 200.000 чел. были бывшие рабочие от станка). Чтобы эти 600.000 чел. свести к 10% всего состава партии, нужно было бы превратить партию в организацию охватывающую не менее 6.000.000 чел., следовательно, за период времени два с половиной года „ленинградская оппозиция“ предлагала партии принять около 5.000.000 чел. рабочих от станка в партию.

В этом, саркисовском лозунге заключалась меньшевистская установка, ревизирующая ленинский вэляд на партию. Для Ленина партия не является организацией поголовно всего рабочего класса. Это организация, собирающая в свои ряды наиболее сознательных, наиболее мужественных, наиболее преданных делу рабочего класса передовиков, это авангард рабочего класса. Организацией, которая должна стремиться охватить поголовно весь рабочий класс являются профсоюзы, эта „школа коммунизма“, по Ленину. Они в СССР охватывают 92% всех наемных рабочих,—свыше 10 мил. чел. В этой школе коммунизма новые рабочие, притекающие из мелкобуржуазной среды—из деревни и молодые рабочие, непрошедшие искуса классовой борьбы, получают нужную классовую закалку и подымаются на ту ступень, которая их делает авангардом своего класса, которая их делает подготовленными стать в ряды партии. Прием в партию поголовно всех рабочих привел бы к наводнению партию новыми, только входящими в производство рабочими, тянущими за собой груз мелкобуржуазных пережитков, и не мог бы не отразиться вредно на выдержанности классовой линии партии.

Большевистская партия никогда не плыла по течению, особенно в вопросе о социальном составе партии. Первый раскол на 2-м с‘езде РСДРП произошел на почве борьбы большевиков за пролетарский, классово выдержанный характер партии. Захват власти, превращение большевистской партии в правящую партию, результаты империалистской и гражданской войны, выразившиеся в хозяйственной разрухе и деклассировании рабочих масс привели к тому, что партия разбухла за счет непролетарских или деклассированных элементов. В тече-

ние ряда лет партия, путем так называемых чисток, освобождалась от этого груза и сокращая свое количество, боролась за свой пролетарский, классово-выдержанный характер. Победы на хозяйственном фронте восстанавливали рабочий клас СССР и таким образом создавали условия для нормального и здорового роста пролетарской партии. Положение ВКП(б), как правящей партии, приводит, однако, к тому, что сотни и тысячи пролетариев от станка, членов партии, принуждены бросать работу на фабрике и становиться ядром советского, административного и хозяйственного аппарата. Сотни и тысячи рабочих становятся председателями советов, трестов, директорами заводов, руководителями кооперативных об'единений, командирами Красной Армии, дипломатами, красными профессорами, журналистами. Иначе не может и не должно быть при диктатуре пролетариата! Таким образом получается, что несмотря на постоянный и быстрый приток рабочих в партию, количество рабочих от станка держится упорно на уровне 38-40% состава всей партии.

Ленинский путь регулирования роста партии с целью упрочнить ее классово-выдержанный характер применялся партийным руководством, но конечно, он ничего не имел общего с оппозиционной демагогией, прикрывающей сползание ее авторов на меньшевистские рельсы. Этот путь заключался в том, что пролетариям всеми способами облегчался доступ в партию, а всем другим трудящимся, но не пролетарским элементам он в той или другой степени затруднялся,

В результате предпринимаемых мероприятий в области регулирования социального роста партии наблюдаем следующие достижения: процент принимаемых рабочих постоянно увеличивался, а процент служащих и прочих понижался, причем первое полугодие 1927 г. рабочих производственных в отношении ко всем было принято 51,6%, батраков—4,8%, вместе городского и деревенского пролетариата 5 ,4%. Крестьян в это же время принято 19,4% к общему числу принятых,—служащих—16,3%—и прочих (жены рабочих и т. п.) 7,9%.

Вот первый вопрос, на котором оппозиция идеологически и политически обанкротилась перед лицом всей партии. Это банкротство углубилось конспирированием оппозиции против партии совместно с буржуазными интеллигентами, в роде Щербакова и Ко., связанными прямо с контрреволюционными подпольщиками. Эго сотрудничество является лучшим разоблачением демагогичности и внутренней лжи выдвинутого оппозицией требования орабочить ВКП(б) на 90% рабочими от станка.

ОКТЯБРЬСКИЕ ШТРЕЙКБРЕХЕРЫ НИЧЕГО НЕ ЗАБЫЛИ И НИЧЕМУ НЕ НАУЧИЛИСЬ *).

Следующим пунктом расхождения между партией и оппозицией была оценка новой экономической политики,—ее ре-

*) Зиновьев и Каменев не только голосовали на заседании ЦК против восстания в Октябре 1917 г., но и публично протестовали, в полубуржуазной

зультатов и условий дальнейшего продвижения страны под руководством пролетарской диктатуры—по этому, пути, вперед к социализму. В этом вопросе оппозиция первоначально заявляла, что нэп „это—самое широко задуманное отступательное движение ленинизма“ (?!!), что нэп это „государственный капитализм в пролетарском государстве“ (Зиновьев). Новая оппозиция отрицала, в связи с такой оценкой Нэп'а, за иационализированной промышленностью ее социалистический характер, утверждая, что фабрики, заводы, рудники, верфи, железные дороги принадлежащие пролетарскому государству являются элементами государственного капитализма.

Оппозиция не понимала, что новая экономическая политика

„есть особая политика пролетарского государства, расчитанная на **допущение капитилизма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства**, расчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, расчитанная **на возрастание роли социалистических элементов в ущерб** элементам капиталистическим, расчитанная на победу социалистических элементов над капиталистеческими элементами, **расчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики**“. (Сталин, XIV С'езд. Вопросы ленинизма, 408. Подчеркн. нами—С. Б. Тр.).

Следовательно „НОП“ не понимала, что элементы отступления не только не покрывают Нэп'а, но не являются главнейшей определяющей чертой Нэп'а. Она забыла, а когда ей напоминали, то сознательно закрывала глаза на то, что уже в 1922 г. на XI с'езде партии Ленин провозгласил, что отступление, начатое в 1921 г. при переходе к Нэп'у, **кончилось** и что пролетарская революция переходит к новому наступательному периоду **на базе новой экономической политики**. Для Ленина Нэп был отступлением лишь постольку, поскольку нужно „сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед“ (XVIII, 2.—96).

Вот с этого и началось сползание „ленинградской оппозиции“ на позицию троцкизма, ибо в основе такого понимания Нэп'а лежала, характерная для троцкизма, недооценка, во-первых, роли крестьянства (бедноты и середняка) в пролетарской революции вообще и непонимание сущности и форм гегемонии по отношению к крестьянству (бедноте и середняку) пролетариата после захвата и укрепления власти.

По схеме Троцкого отношения пролетариата к крестьянству после захвата власти сложатся следующим образом:

„для обеспечения своей победы пролетарскому авангарду придется на первых же порах своего господства совершать глубочайшие вторжения не только в феодальную,

---

газете и уходом из ЦК. Ленин их поступки назвал „изменническими“ и „штрейкбрехерскими“.

но и в буржуазную собственность. При этом он придет во враждебныя столкновения не только со всеми группировками буржуазии, которые поддерживали его на первых порах его революционной борьбы, но и с широкими массами крестьянства, при содействии которых он пришел к власти". (Троцкий, предисловие к „1905 г.", стр. 4, написано в 1922 г. Подчеркн. нами—С. Б. Тр.).

Это установка не на ленинскую смычку, не на „союз пролетариата и бедноты с середняком для построения социализма"—но на разрыв, на войну против основной массы крестьянства.

Отход Зиновьева и Каменева от Ленина, их переход на позиции троцкизма не случаен.

„Новая оппозиция" по существу возвращалась к той позиции, которую Каменев и Зиновьев занимали, начиная с марта 1917 г. и в Октябре. Эта позиция наиболее ярко выражена в выступлении Каменева против ленинских тезисов: „Задачи нашей партии в настоящей революции" на апрельской, 1917 г., конференции большевиков. Тов. Каменев тогда говорил:

„При полном окончании этой (буржуазно-демократической—С. Б. Тр.) революции власть действительно перешла бы в руки пролетариата. Вот тогда наступил бы момент разрыва блока пролетариата с мелкой буржуазией и самостоятельное осуществление самим пролетариатом своих пролетарских целей". (Отчет об апрельской конференции большевиков, стр. 53, подчеркн. нами—С. Б. Тр.).

Мы видим полную тождественность позиции занимаемой „новой (б. ленинградской) оппозицией" по основному вопросу об отношении пролетариата к крестьянству и троцкистов, мы видим, что этот отход от ленинизма Зиновьева и его сторонников не случаен, как не случайной была измена Зиновьева и Каменева в Октябре 1917 г.

Эта тождественность взглядов нашла свое практическое применение в вопросе об оценке характера национализированной промышленности и характера хозяйственного строительства в СССР.

Если по Зиновьеву Нэп это лишь отступление, это „госкапитализм в пролетарском государстве"—а по Троцкому государство пролетарской диктатуры—СССР „далеко непролетарское", то, конечно, промышленность национализированная и принадлежащая этому „далеко непролетарскому государству" или находящемуся в „перманентном отступлении", не может почитаться „социалистической" промышленностью. Другое дело, если мы будем считать Советский Союз, по примеру Ленина, „рабочим государством с бюрократическими извращениями". В этом случае национализированная промышленность является собственностью государства, являющегося исполнительным органом класса наемных рабочих. Ее социалистический характер несомненен, ибо на этих предприятиях нет двух анта-

гонистических классов: нет капиталистов и наемных рабочих, из которых первые — как владельцы орудий производства, могли бы в виде прибавочной стоимости присваивать себе продукт труда других. Рабочий класс через свое государство является коллективным хозяином предприятий. Прибавочный продукт не превращается в прибавочную стоимость капиталиста, а служит делу социалистического накопления рабочего класса.

Общественный строй, который существует под сенью пролетарской диктатуры является не „госкапитализмом",—это переходный от капитализма к коммунизму строй, в котором элементы социализма имеют обеспеченную победу над элементами частновладельческими и капиталистическими. Национализированная промышленность является именно одним из важнейших элементов социализма в СССР,—поэтому предприятия этой промышленности являются, как говорил Ленин: „последовательно-социалистического типа".

Можно ли, однако, определять СССР, как пролетарское государство или, как говорил Ленин,—„рабочее государство с бюрократическими извращениями"? Ведь численное преобладание мелкой буржуазии—крестьянства—в СССР несомненно! Ведь этим численным преобладанием крестьянства в СССР г. Чапинский в „Роботнике" доказывает „силу критики" Троцкого по адресу СССР. Основной порок—концепции троцкистского блока, близкой, как мы видим, концепции матерых меньшевиков заключается в том, что они к вопросу подходят арифметически, с точки зрения формальной логики а не диалектики.

Советское государство является пролетарским государством, несмотря на то, что крестьянство составляет преобладающую долю населения. Оно является рабочим государством потому, что ведущую роль по отношению к основной массе крестьянства (бедноте и середняку) играет пролетариат и его партия. В нашу эпоху, как говорил Ленин „деревня не может быть равна городу",—деревня всегда идет за городом и весь вопрос лишь в том, какой городской класс ведет за собой эту деревню. Если деревню ведет за собой буржуазный город, то, несмотря на то, что количество крестьян может многократно превышать количество городских жителей, несмотря на то, что сельскохозяйственная продукция может превышать продукцию промышленности, мы имеем дело с буржуазным, хотя и аграрно-промышленным государством. (Пример—Польша). Если же наоборот, деревню ведет за собой пролетарский город, то мы имеем дело с пролетарским государством, хотя бы страна и не была промышленной, но аграрно-промышленной. В условиях такой страны, следовательно, в условиях Советского Союза, который является пока еще аграрно-промышленной страной (поэтому то партия пролетариата выдвинула, как первоочередную задачу индустриализации страны), особое значение приобретает вопрос о союзе пролетариата и деревенской бедноты с основной массой крестьянства с середняками для построения

социализма. Задачей такого союза является полная изоляция капиталистических элэментов в деревне—кулаков, организация основной массы крестьянства под руководством пролетариата через бедноту и поведение этой основной массы через кооперацию,—к социализму. Этого пролетарское государство может добиться, реорганизуя и рационализируя сельско-хозяйственное производство, снабжая его машинами советской социалистической промышленности, давая ему установку на производство сырья для социалистической промышленности и переводя его, таким образом, на новые производительные рельсы—на рельсы крупной сельско-хозяйственной обобществленной индустрии. Вот потому то Ленин понимал диктатуру пролетариата, как „особую форму классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.) или большинством их... союза „между неодинаковыми экономически, политически, социально, духовно классами" (XVI, 241).

Вопреки Ленину Каменев, скатываясь к своеобразной форме меньшевизма—к троцкизму, повторяет свои ошибочные формулировки марта 1917 г. о разрыве с крестьянством после захвата власти пролетариатом, заявлял, что „диктатура не есть союз одного класса с другим" (1925 г.).

Как видим оппозиция в этих кардинальных вопросах заняла ренегатскую позицию, резко расходясь с Лениным и полностью становясь на позицию троцкизма.

НА ПОЗИЦИЯХ КАПИТУЛЯНСТВА И МЕНЬШЕВИСТСКОГО НЕВЕРИЯ.

Принужденная к капитуляции по вопросам о Нэпе и о характере национализированной промышленности НОП уже как вполне оформившийся троцкистский оппоз. блок повела атаку на, ленинские позиции с другой стороны. Во-первых троцкистский оппозиционный блок начал оспаривать перспективу, данную партии XIV партконференцией (май 1925 г.) и подтвержденную XIV партс'ездом (декабрь 1925 г.) о возможности построения социализма в одной стране;—во-вторых, „признавая" пролетарский характер государства оппозиция начала поговаривать о термидорианском перерождении этого государства,—(„мы дедемобилизованы—буржуазия мобилизована"—Зиновьев; „пролетариат свертывается, а другие классы развертываются—Троцкий).

Вопрос о строительстве социализма в одной стране не новый. Его поставил в 1915 г. Ленин. Этот вопрос возник вновь перед ВКП(б) и пролетариатом Советского Союза в связи с достигнутой буржуазией временной, непрочной, относительной, построенной на гнилом фундаменте, но тем не менее стабилизацией капитализма с одной стороны и в связи с восстановлением хозяйства и подлинной стабилизацией режима пролетарской диктатуры в Советском Союзе Временная, относительная,

непрочная стабилизация капитализма ставила перед партией пролетариата СССР, равно как и перед всем Коминтерном вопрос о перспективах пролетарской революции в СССР и перспективах мировой пролетарской революции. ВКП(б), исходя из установленного Лениным факта, что в СССР существует „власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечено руководство за этим пролетариатом по отношению к крестьянству"—признала, что **внутри** страны Советов имеется **„все необходимое для построения полного социалистического общества.. все необходимое и достаточное"** (XVIII, 2,—140.

Понятно, что решительно утверждая, вслед за Лениным, что пролетарская диктатура с точки зрения внутренних сил имеет обеспеченную победу коммунизма над капитализмом, партия ни на минуту не забывала слов Ленина о том, что окончательная победа обуславливается лишь одним: „если нас не задавят военной силой": (XVI,—350). От этой опасности СССР по мнению Ленина и партии (см. резолюция XIV партконференции) может спасти лишь победоносная пролетарская революция в главнейших капиталистических странах.

Оппозиция этой социалистической перспективе партии Ленина противопоставила свое пораженческое утверждение о невозможности построения социализма в СССР, без государственной помощи рабочих передовых капиталистических стран, из-за технической и экономичеслой осталости СССР. Оппозиционеры повторяли лишь слова Троцкого, направленные против Ленина, что:

> „подлинный под'ем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы" (соч. Троцкого, III, 1-93) что:
>
> „Противоречия в положении рабочего правительства **в отсталой стране**, с подавляющим большинством крестьянского населения. смогут найти свое разрешение **только в международном масштабе**, на арене мировой революции пролетариата". (Троцкий. пред. к „1905 г." написанное в 1922 г. подчер. нами С. Б. Тр.)

Эти на вид „революционные", „левые" заявления получали ярко **капитулянтское** содержание в переживаемый период **замедления** темпа мировой пролетарской революции. В оправдание своего неверия троцкисты ссылались на: 1) якобы более медленный темп роста промышленности СССР по сравнению с сельским хозяйством; во 2) якобы более медленный темп роста социалистического сектора народного хозяйства по сравнению с частновладельческим (капиталистическим); во 3) якобы более медленный темп роста народного хозяйства и техники СССР по сравнению с капиталистическими странами.

Наиболее остро и четко вопрос о недостаточности темпа роста социалистического сектора народного хозяйства СССР по сравнении с частновладельческим и капиталистическим постав-

лен в платформе 15-ти (Сапронов, Смирнов и др.) „левейших" из троцкистского оппозиционного блока. Авторы платформы 15-ти говорят:

„В последние годы происходит более быстрый рост капиталистических элементов, по сравнению с социалистическими... Причиной этого является не об'ективная невозможность строительства социализма, а политика ЦК с ее постоянными уступками давлению мелкой буржуазии".

Проверим это клеветническое обвинение. Начнем с цифр, которые нам осветят путь индустриализации СССР.*)

Удельный вес промышленности в народном хозяйстве СССР**).

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Удельный вес промышленной продукции в общей валовой сумме продукт. народного хозяйства	35,2	38,4	41,1	43,7
Удельный вес сельско-хоз. предукции в общей валовой сумме продукт. народного хозяйства .	64,8	61,6	58,9	56,3
Удельный вес промышленной товарной массы в общей товарной массе	57,3	62,1	63,1	64,3
Удельный вес сельско-хоз. товарной маслы в общей товарной массе	42,7	37,9	36,9	35,7

Как видим за последние три года мы имеем неуклонный рост удельного веса промышленного сектора в отношении к сельско-хозяйственному с 35,2 до 41,1 с тем, что в текущем году он повысится в дальнейшем до 43,7. То же самое мы видим и в отношении к товарной массе, хотя крестьянское хозяйство быстро повышает свою товарность. Этот процесс ускоренного роста промышленности в отношении сельского хозяйства шел одновременно с быстрым ростом валовой продукции из года в год.

Характерно, что производство средств производства растет быстрее, чем средств потребления, это лучшее доказательство правильного хода индустриализации. Удельный вес отраслей производящих средства производства в общей валовой продукции цензовой промышленности в СССР плавно повысился с 51,7% в 1923-24 г. до 56,1% в 1926-27 г. Одновременно растут и капитальные вложения по государственной промышленности. С 1923-24 по 1926-27 г. они выросли с 393 млн. руб. до 1,253 млн. руб.

*) Ввиду того, что илюстративный цифровый материал, наши читатели могут найти и в статье т. Максимовского и в Бюлетене ЦК КПЗБ № 6—7, ради экономии места, редакция „ПСК" решила дать лишь часть цифрового материала приведенного автором („ПСК").

**) В процентах по отпускным оптовым ценам соответствующих лет по данным Госплана.

Причем основные фонды промышленности выросли в 1926/27 году на 23,4%, в то время, когда основные фонды сельского хозяйства возросли за это же время едва на 10,1%.

Эти цифры опровергают полностью клеветннческие измышления оппозиции касательно роста аграризации страны и доказывают здоровый рост иидустриализации страны пролетарской диктатуры.

Перейдем к вопросу о роли частного капитала в промышленности.

В цензовой промышленности крупной и средней (предприятия с количеством рабочих свыше 12) мы имеем в % %:

	1924/25 г.	1926/27 г.	1927 г.
Валовая продукция обобществленного производства в млн. руб.	95,8	97,5	97,8
Валовая продукция частного капитала . . .	4,2	2,5	2,2

Еще ярче эта тенденция выступает, если мы об'единим всю обобществленную промышленность и мелкую и среднюю и крупную и противопоставим ее одноименной частной — тогда окажется:

(по данным контрольных цифр на 1927/28 г.):

ГОДЫ.	Продукция всей гос. и коoп. промышленносты (цензовой и мелкой в млн. рубл.)—в % %.	Продукция всей частной промышленности в млн. руб.—в %%.
1924/25 г. . . .	81,4	18,6
1925/26 г. . . .	83,7	16,3
1926/27 г. . . .	86,0	14,0
1927/28 г. . . .	87,4	12.6

Победы пролетарской революции в области вытеснения частного предпринимателя из области товарообмена еще более ярки. В опте за 4 года его роль сведена с 21,8% до 9% при увеличению втрое валового оборота. В рознице роль частника сведена с 58,6% до 35,5% при увеличении общего оборота вдвое.

Однако, троцкистский оппозиционный блок заявляет, что эти цифры ничего не дают, ибо не учтена роль крестьянской стихии. Поэтому возьмем цифры, дающие общий итог роста обобществленного сектора в народном хозяйстве страны.

В валовой продукции всей страны обобществленный сектор возрос с 29,9% в 1924-25 г. до 37,1% в 1926-27 г. и поднимается до 39,8% в 1927-28 г.

В отношении ежегодных капитальных вложений с 43,8% в 1924-25 г. достиг 61,5% в 1926-27 и поднимается до 64,7% в 1927-28 г.

В товарообороте с 72,6% в 1924-25 г.—до 81,9% в 1926-27 г. и поднимается до 84,5% в 1927-28 г.

Эти данные опровергают наглую ложь оппозиционного блока, что капиталистические элементы внутри СССР быстрее растут чем социалистические.

Перейдем к вопросу о непреодолимом—по мнению оппозиции препятствии, мешающем делу завершения строительства социализма в СССР, каковым является якобы отставание темпа развития народного хозяйства и техники СССР от темпа роста народ. хозяйства капиталистических стран.

Действительно послевоенные достижения народного хозяйства С. Ш. С. А. или Германии головокружительны. Но впадающий в уныние по этому поводу коммунист, доказывает, что он неспособен воспринимать явлении, хотя бы с двух сторон,—что он эти явления воспринимает с осмеянной Лениным точки зрения: „у капиталистов все хорошо, а у коммунистов все плохо". Этот нытик не замечает и недооценивает внутренних сил пролетарской революции, уничтожившей противоречия, свойственные капиталистическому способу производства, Советский Союз внутри себя открыл гигантские силы, толкающие его вперед, сорвал путы, связывающие до сих пор производственные силы, открыл им выход для невиданной творческой работы. Развитие нефтяной промышленности, которая за 6 лет Нэпа не только достигла довоенного уровня, а по технике добычи не только достигла уровня американской, но начинает обгонять эту последнюю;—развитие электрической промышленности удвоившей за этот же промежуток времени свою продукцию по сравнению с довоенным уровнем, поставившей продукцию электро и радио ламп на уровень заграницы и бьющей качеством мировые фирмы,—создающей мощные электро-генераторы и турбины по качеству лучше чем одноименные фабрикаты старых мировых капиталистических фирм;—блестящие победы в деле авиационного строительства, химии и т. д. и т. п.—скачкообразно приближают СССР к первым рядам ведущих по технике стран. А ведь все это создано из ничего в условиях голода холода, жестокой нужды, без заграничных кредитов и консультации.

Троцкистские нытики не понимают, вместе со своим идеологом Троцким значения открытого Лениным закона о неравномерном развитии капитализма при империализме. Ленин же возможность строительства социализма в одной стране связывал именно с этим законом. Ленин в 1915 г. писал в статье, направленной против пацифистского лозунга „Соединенных Штатов Европы", выдвинутого Троцким, следующие слова:

„Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране". (XIII, 133).

Троцкий в ответ на эти слова Ленина отделывался пустыми бессодержательными фразами;

„что капиталистическое развитие разных стран неравномерно, это совершенно бесспорное соображение. Но самая эта неравномерность весьма неравномерна" (Троцкий, т. III, 1—89).

Он закон неравномерного экономического и политического развития капитализма при империализме понимал статически, а не динамически:

„Капиталистический уровень Англии, Австрии, Германии или Франции неодинаков" (там же).

Дело не в уровне сегодняшнего дня—дело в процессе развития, который страны некогда отсталые скачкообразно выбрасывает в первую шеренгу государств, а страны некогда передовые задерживают в развитии. Динамика эта связана с противоречиями капиталистического развития,—с загниванием капитализма, которое характеризуется: замещением вывоза товаров вывозом капиталов, превращением стран промышленного капитализма в страны—рантье, ростом капиталистических монополии. Троцкому и новообращенным Зиновьеву и Каменеву до сих пор ничего не говорят такие факты, как обгон промышленностью С. Ш. С. А., равно как и промышленностью Германии в течение нескольких десятилетий Англии—промышленного гегемона капиталистического мира, колыбели мирового капитализма. Ему ничего не говорило молниеносное капиталистическое развитие Японии, которая в течение чуть-ли не двух десятков лет от феодализма прыгнула к империализму и сравнялась с первоклассными мировыми капиталистическими державами. Ему ничего не говорит развал английской каменноугольной промышленности в Англии и потеря ею конкурентоспособности на мировом рынке.

Именно все эти факты лишают почвы его установку на отсталость СССР, которую кстати опровергают и сравнительные цифры, иллюстрирующие темп хозяйственного роста капиталистических государств по сравнению с СССР. Если к примеру возьмем С. Ш. С. А., Англию и Францию, то окажется, что С.Ш.С.А. средний прирост за 1899—1913 г.г. составлял 3,5%, а ведь каждый знает, что эти года были годами бешенного развития Америки. В Англии средний прирост за 1906—1913 г. составлял лишь 1,16%. Во Франции средний прирост за 1898—1913 г. равнялся 3,35%. А в царской России средний прирост за 1900-1913 г. составлял 3,87%. Из этих цифр мы видим, что Советский Союз по темпу развития своей промышленности, которая после окончания буйного восстановительного периода дает ежегодный

прирост: в 1926-27 на 15,1% по отношению к предыдущему и в текущем 1927-28 г. на 14,3%, не только не отстает, но идет впереди всего капиталистического мира.

КЛЕЙМО ОТСТУПНИЧЕСТВА.

Действительно ли является ленинской та социалистическая перспектива, которую партии дала XIV партконференция ВКП(б)? Эти вопросы рождаются независимо от нашей воли, когда мы слышим, что многолетние соработники Ленина—Каменев и Зиновьев считают эту перспективу неленинской и заявляют, что она является признаком „национальной ограниченности"—отхода от интернационалистических принципов. На XIV партконференции докладчиком по этому вопросу выступал Зиновьев! В защиту резолюции говорящей о строительстве социализма в одной стране (именно в СССР) он говорил следующие знаменательные слова:

„Ясно, что Владимир Ильич считает возможным полное построение социализма в такой стране, как наша, если мы будем обеспечены от международного вмешательства, даже при помощи одной кооперации... при всей технической отсталости нашей страны мы можем и должны строить, должны построить и построим социализм, несмотря на замедленный темп международной революции". (Стенографический отчет XIV партконференции ВКП(б) стр. 244, 1925 г.).

Такие же заявления делал и Каменев. Войдя в блок с Троцким Зиновьев и Каменев начали петь другие песни. На президиуме ЦКК ВКП(б), 24 июня 1927 г. Зиновьев, заявил:

„В настоящее время эта Сталинская (!?—С. Б. Тр.) „теория" социализма в одной стране годится разве на то, чтобы воробьев пугать в огороде. Скоро будет совестно и вам даже говорить об этой „теории" социализма в одной стране. Всем ясно, что это **есть теория ревизионизма**",

Коротка память у Зиновьева—но от этого не меняется тот факт, что ревизией Ленина занимается именно Зиновьев, причем в пользу троцкизма, этой, говоря словами Каменева „разновидности меньшевизма". На этом вопросе партия убедилась в неслыханной беспринципности Зиновьева и Каменева равно как и в том, что Троцкий как был так и остался не большевиком.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВЯЩАГО В СССР КЛАССА ИЛИ ПРОВЕРКА „НА ТЕРМИДОРИАНСКОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ".

Осиновым колом, который оппозиция сама себе приготовила была клевета, что положение рабочего класса ухудшилось, что рост заработной платы с 1925 г. приостановился, что политически рабочий класс свертывается, а другие классы развертываются. Этот поклеп на партию пролетариата и деревенской

бедноты должен был доказать, что партия и Советская власть „сползает“ с пролетарских позиций. Но эту клевету мог на самом себе проверить каждый рабочий. Рабочие с большим возмущением отмели десятками тысяч корреспонденций в рабочую печать и резолюции, голосованием против оппозиционной платформы, грандиозным и радостным участием в празднике Х-й годовщины Октябрьской революции, наконец, массовым вступлением в партию клеветнические измышления троцкистов.

Мы приведем некоторые данные, которые помогут нашим читателям разобраться во лжи зарвавшихся оппозиционеров. Чтобы сравнить достигнутый уровень заработной платы с заработной платой до войны, приведем следующую таблицу:

Рост средней месячной реальной заработной платы (без начислений) по сравнению с заработком рабочего в 1913 года. (по данным ЦОС ВСНХ).

	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	III кварт. 1926/27 г.	I кварт. 1927/28 г.
Зарплата без дополнительных расходов на рабочую силу . . .	100	79,5	90,8	97,1	103,0	107,0
Зарплата с дополнительными расходами на зарплату	100	95,7	108,4	115,3	121,2	125,7

К этому нужно добавить, что пятилетний план развития народного хозяйства предвидит дальнейшее увеличение реальной зарплаты в таких размерах, что зарплата советского рабочего к концу текущей пятилетки будет превышать процентов на 20 зарплату немецких рабочих и на 30—французских рабочих. Уже сегодня советский рабочий, который до войны зарабатывал вдвое меньше немецкого рабочего, настолько нагнал его, что средний заработок советского рабочего едва на 20% ниже немецкого.

Одновременно с ростом заработной платы рабочих растет их доля и в сумме денежных доходов страны. Доля рабочих в сумме денежных доходов поднялась за три года с 49% до 56,5 и в текущем году поднимется до 57,5%. О каком „свертывании рабочего класса“, о каком „термидорианском“ перерождении советской власти может быть речь, если из года в год социалистический сектор народного хозяйства растет и параллельно растет доля рабочего класса в денежном доходе всего населения?

Экономика определяет политику. Как же отражается это несомненно благоприятное и выявляющее тенденцию к дальнейшему улучшению экономическое положение рабочего класса в политической области? Социальный состав городских Советов изменился таким образом, что с 1922 по 1927 г. количество рабочих членов С.Р.Д. поднялось с 44%, до 47%;—количество служащих понизилась с 40.9% до 32,9%;—количество красноармейцев понизилось соответственно с сокращением армии с

7,7% до 4,4%;—количество прочих (жены рабочих, кустари и ремесленники, учащиеся, крестьяне поднялось с 7,4% до 15,7% главным образом за счет жен рабочих. Характерно, что „в городах процент рабочих—депутатов членов городских советов выше, чем процент рабочих среди населения. В городах, где рабочего населеиия меньше 10%, в горсоветы выбрано 15,8%... Этот процент растет закономерно ввысь и в городах, насчитывающих свыше 50% рабочих—в горсоветах депутатов рабочих от станка 68,6%". Это лучшее доказательство ведущей роли пролетариата.

В деревнях процент сельско-хозяйственных рабочих, батраков и рабочих депутатов за один год (1926-27) поднялся с 2,9% до 4,3%. Одновременно повысился процент бедноты. В 1927 г. в сельсоветах РСФСР было избрано крестьян освобожденных от налога 16,1%, платящих до 1 руб. налога 15,8%; — от 1 до 2 руб. 24,1%,—вместе эти бедняцкие группы депутатов имеют 56% всех депутатов. Середняцкие группы депутатов имеют 25,1% платящих налога от 2—5 рубл.; 11,7% платящие налога от 5—10 руб.—вместе 36,8%;—зажиточных середняков и пролезших кулаков 7,2% *). И в деревне ведущая роль в руках пролетариата и бедноты и все основания для прочного союза с середняком.

Разговоры троцкистов о термидорианском перерождении советской страны в свете этих фактов являются гнусной, контрреволюционной клеветой, полезной лишь тем, кто находится по другую сторону баррикады и точит нож против СССР и международной пролетарской революции.

ТРОЦКИСТЫ МАНЕВРИРУЮТ.

ЦК ВКП(б) не считал целесообразным открывать широкую партийную дискуссию по всем вышеразобранным вопросам—как бесспорным для партии и давно ею решеным. ЦК ВКП(б) кроме того опасался, что дискуссия отвлечет внимание партии от разрешения злободневных задачах.

Вопреки решению ЦК оппозиция пыталась навязать партии дискуссию и с этой целью сунулась на ряд ячеек, где она ожидала легкой победы. Единодушный, решительный и жестокий отпор, который получили вожди оппозиции Троцкий в Москве и Зиновьев в Ленинграде убедили их, что партия против оппозиции, что партия не желает дискуссировать по вопросам для нее ясным и решеным, что партия желает говорить, но лишь о конкретных мероприятиях, которые бы позволили проводить намеченную с'ездом, верную, партийную линию как можно быстрее и лучше.

Разгромленные партией вожди оппозиции свое поражение об'ясняли сторонникам оппозиции тем, что „экономическое положение оказалось не так плохим, как казалось". (Из заявления рабочего т. Андреева бывш. оппозиционера). Из этих слов

*) Л. Каганович—Партия и Советы стр. 87—88. Гиз, 1927 г.

ясно, что ставка у троцкистского оппозиционного блока была не на помощь ленинской партии в деле преодоления хозяйственныс трудностей, но на использование их в интересах своей фракции. Поэтому-то, в связи с неблагоприятными „об'ективными условиями“ троцкистский оппозиционный блок решил сманеврировать и 16-го октября 1926 г. он обратился к партии с заявлениим, в котором признавал, чтс:

„в борьбе за свои взгляды мы и наши единомышленники в ряде случаев после XIV с'езда допустили шаги, являвшиеся нарушением партдисциплины и выходящие за установленные партией рамки идейной борьбы внутри партии, на путь фракционности. Считая эти шаги безусловно ошибочными, мы заявляем, что решительно отказываемся от фракционных методов защиты наших взглядов в виду опасности этих методов для единства пертии и призываем к тому же всех т.т. разделяющих наши взгляды. Мы призываем к немедленному роспуску всех фракционных группировок образовавшихся вокруг „оппозиции“ . . .

„Свои взгляды каждый из нас обязуется отстаивать лишь в формах, установленных уставом и решениями с'ездов и ЦК в убеждении, что то, что в этих взглядах правильно, будет принято партией в ходе ее дальнейшей работы“ (Заявление оппозиции от 16-го октября 1926 г.).

КАК ВОЛКА НЕ КОРМИ ОН ВСЕ В ЛЕС ГЛЯДИТ.

Не успели обсохнуть чернила на покаянном заявлении от 16 октября 1926 г. как вожди оппозиции, обещавшие отстаивать свои взгляды лишь в формах, установленных уставом, решениями с'ездов и ЦК, вновь повели атаку против партии, но уже не только внутри партии—на партийных собраниях, но на собраниях, где присутствовали беспартийные и даже сделали попытку выйти на улицу.

Конечно, обещания распустить фракцию они не только не исполнили, но наоборот, еще крепче завинтили фракционную гайку. Они создали аппарат параллельный аппарату партии—с собственными местными партийными (троцкистскими пятерками), с собственной техникой, которая размножала при помощи беспартийных самые секретные документы ЦК и распространяла их направо и налезо, далеко не только среди членов партии, но и среди беспартийных (в большинстве случаев среди беспартийных спецов).

Как в предыдущем наскоке на партию, отраженным единодушно всей партией и приведшем оппозицию к заявлению от 16-го октября 1926 г., так и в новом наскоке оппозиция пыталась использовать те трудности, которые переживала партия и страна. Но во втором наскоке на партию оппозиция не расчитывала уже на внутренние трудности хозяйственного порядка Все ее пророчества на тему экономического кризиса оказались битыми. В новом наскоке оппозиция попыталась использовать трудности, порожденные международной обстановкой.

Поражения китайской революции троцкистская оппозиция решила использовать как трамплин для атаки на линию ЦК ВКП(б).

Оппозиционные вожди, готовясь на антипартийную рать, забыли об урозне партийной массы в ВКП(б). Гигантски выросшая партийная масса не позволила троцкистам порхать в облаках демагогии и потребовала деловой критики, деловых предложений и демонстрации оппозиционной контр-линии. Когда же на арену внутрипартийной борьбы были вытянуты за уши, предпочитающие хаять партию из подворотни три вождя оппозиции Троцкий, Зиновьев и оппозиционный „китаевед" Радек, то оказалось, что никакой линии по вопросу китайской революции у оппозиции нет, что каждый из них сам себе воевода.

Оказалось, что в вопросе о характере китайской революции у оппозиции **три точки зрения**. В то время, когда Радек **отрицал** вообще существование феодализма в Китае, тогда Зиновьев **признавал наличие** пережитков фаодализма, но подчеркивал, что эти пережитки не имеют решающего значения, Троцкий же в тличие от них считал китайскую революцню борьбой за таможенную автономию. Такой же разнобой в тактике должен был завершать „линию" оппозиционеров. То они требовали **немедленного ухода из Гоминдана**, не считаясь с тем, будет ли этот уход правильно понят широкими трудящимися массами Китая, будет ли он способствовать осуществлению гегемонии компартии в революционно-национальном движении Китая или нет;—то они заявляли **о необходимости оставаться в Гоминдане** и поддерживать уханское правительство, то оппозиция в лице Зиновьева, требовала бросить лозунг советов, при чем наивно толковала, что эти советы должны **поддерживать Уханское правительство**, забывая опыт реболюци и 1917 г. в России, который говорит, что существование советов наряду с буржуазным правительством является на деле осуществлением двоевластия, следовательно борьбы между Советами и правительством;—то оппозиция уже более последовательно—но в одно и то же время—в лице Троцкого, выдвигала лозунг советов в Китае **для борьбы с уханским правительством**.

Как в вопросе руководства китайской революцией, так и в вопросе англо-русского комитета ЦК ВКП(б) наметил правильную ленинскую линию. Определяя китайскую революцию как буржуазно-демократическую (аграрная революция) осложненную борьбой китайского народа против империалистического гнета,—ЦК и Коминтерн дали правильную установку на борьбу китайского пролетариата за гегемонию в этой революции. Что же касается разрыва англо-русского комитета, то ЦК ВКП(б) никогда не был против разрыва. Но сущность вопроса ЦК видел **не в разрыве, а в вопросе, на котором произойдет разрыв**, ибо для ЦК было важно, чтобы английские рабочие массы сделали из разрыва правильные революционные выводы.

Понятно, что партия отвергла все наветы оппозиции на линию партии, партия не приняла ни одного из панических и

противоречивых советов оппозиции, а сплотившись вокруг своего ЦК, проводила ту линию, в вопросах китайской революции и англо-русского комитета, которая вытекает из духа ленинского учения.

ТРОЦКИСТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ДОШЛА ДО РУЧКИ: ОНА ЗА ОБОРОНУ СССР, НО ПОД УСЛОВИЕМ... СВОЕЙ ПОБЕДЫ НАД ПАРТИЕЙ.

Международное положение страны пролетарской диктатуры за последние месяцы 1927 года становилось все напряженнее. Разгромив китайскую революцию, принудя к сдаче горняков, смертельно ненавидящее С. С. С. Р. правительство английских консерваторов начало лихорадочно сколачивать антисоветский военный блок. После обысков в Пекине и Лондоне, после англо-русского разрыва угроза войны стала непосредственной. В это время, троцкистский оппозиционный блок, вместо того, чтобы отдать все силы свои и помыслы делу подготовки, вместе с партией, обороны СССР, обострил свои нападки на партию.

В борьбе против партии троцкисты не останавливались перед самой гнусной, контрреволюционной клеветой на партию Ленина. Они утверждали, что партия помогла Чан-Кай-Ши расстрелять шанхайских рабочих, что партия поддерживает английских генсоветчиков, которые продали горняков, что партия во внутренней политике делает уступку за уступкой кулаку и вообще мелкобуржуазной стихии, что партия перерождается, что партия становится термидорианской, следовательно, контрреволюционной. Они заявляли, что не угрозы империалистов, а ленинский партийный режим является „опаснейшей из опасностей" (Троцкий). Источник же военной опасности, которая угрожает СССР со стороны мировой буржуазии троцкисты усматривали не в происках английских консерваторов, которым угрожает существование и революционная политика СССР на Востоке. Нет, источником военной опасности Троцкий об'явил режим существующий в партии и политическую линию Ленинского ЦК ВКП(б). Нельзя придумать более изменнического выступления, чем это выступление Троцкого. Это, об'ективно, была вода на мельницу Чемберлена, который мог этой фразой Троцкого прикрывать свои преступные империалистские махинации, сваливая вину за подготовляющую контрреволюционную войну против СССР на страну Советов. Вся клеветническая кампания троцкистской оппозиции против партии и Советской власти срывала дело мобилизации в защиту СССР международного пролетариата и тем самым об'ективно способствовала буржуазии в подготовке контрреволюционной войны против СССР.

Перед ВКП(б) встал во весь рост вопрос: за или против безусловной обороны СССР стоит троцкистская оппозиция. Этот вопрос был законен не только потому, что троцкисты, за

усилившуюся опасность войны, делали ответственным ЦК партии, не только потому, что они заявляли, что СССР „далеко непролетарское государство“,—что „партия перерождается“,—что „в стране побеждают элементы термидора“. Троцкий сделал заявление, широко известное под названием „тезиса о Клемансо“,—из которого вытекало, что он в момент военной опасности считает возможным развернуть борьбу против ЦК, что он попытается использовать трудности, связанные с войной для того, чтобы взорвать ленинскую партию, чтобы свою троцкистскую фракцию сделать правящей в стране. Этот тезис Троцкого о Клемансо разоблачал до конца все преступные, прямо контреволюционные замыслы троцкистской оппозиции.

Этот тезис в свете демонстрации оппозиции, устроенной на Ярославском вокзале, под предлогом проводов, одного из вожаков оппозиции—Смилги—приобретал значение зловещей угрозы по адресу ленинской партии.

ВТОРОИ МАНЕВР ТРОЦКИСТСКОЙ ОППОЗИЦИИ.

Бурей протестов ответила партия на изменнический наскок оголтелых, потерявших остаток связи с массами фракционеров. Троцкисты сами себя изолировали от партии и от рабочего класса. В этом полнейшем отрыве от партии—оппозиция увидела признак своего краха и попыталась исправить дело. Она сделала второе покаянное заявлеиие, в ответ на точно и ясно формулированные августовским об'единенным пленумом ЦК и ЦКК вопросы и предупреждение, что дальнейшей фракционной работой оппозиция поставит себя вне рядов партии. Во втором покаянном заявлении вожди оппозиции писали:

„Мы безусловно и безоговорочно стоим за защиту нашего социалистического отечества от империализма. Мы, разумеется, безусловно и безоговорочно за оборону СССР при данном ЦК, при данном руководстве ИККИ. Если известное место о Клемансо в письме т. Троцкого могло дать кому либо повод к явно неправильному истолкованию этой аналогии в смысле борьбы за власть путем использования для этого военных трудностей, то мы категорически отвергаем такое понимание этой ссылки...

„Мы отвергаем мысль о том, будто наша большевистская партия, ее ЦК и ЦКК стали термидорианскими...

„Мы решительно осуждаем какие бы то ни были попытки создания второй партии. Путь второй партии в СССР считаем безусловно гибельным для революции. Будем бороться всеми силами, всеми мерами против всяких тенденций к двум партиям. Столь же решительно и категорически мы осуждаем политику раскола. Мы будем выполнять все решения ВКП(б) и ее ЦК. Мы готовы сделать решительно все для уничтожения всех элементов фракций“. (Заявление троцкистской оппозиции от 8 августа 1927 г.).

Центральный Комитет, великолепно уяснял себе недостаточность этого заявления, учитывая, что в нем оставлены сотни лазеек, дабы сделать возможным дальнейшую борьбу против партии. Желая примирить с партией как можно более широкие слои оппозиционно настроенных товарищей, ЦК считал необходимым оставить тт. Зиновьева и Троцкого в ЦК. Одновременно подчеркивая, что опыт предыдущего заявления, как и форма настоящего заявления не дает партии возможности считать это последнее заявление оппозиции вполне искренним, ЦК потребовал от оппозиции немедленного роспуска фракций и призвал все организации и всех членов партии принять „все меры к тому, чтобы фракционность, фракционные выступления и фракционные группировки были безусловно ликвидированы".

ЦК не ошибся. Второе покаянное заявление троцкистской оппозиции было как и первое лишь маневром по отношению к партии. Попытки ЦК и ЦКК, замирить партию и сохранить для партии хотя мало-мальски ценных работников, запутавшихся в путах меньшевистской идеологии,оппозиция, расценила как слабость партийного руководства. Вожди оппозиции одной рукой подписывали второе покаянное заявление, а другой надавливали кнопки фракционного аппарата, давая сигнал усилить атаку на партию. Вместо того, чтобы прекратить лихорадить партию своими выступлениями. заняться подготовкой деловых предложений к предстоящей через несколько недель широкой предс'ездовской, партийной дискуссии, оппозиция обострила фракционную борьбу, стала заранее опорочивать подготовляемый партийный с'езд, заявляя, что это будет с'езд партийных бюрократов, что этот с'езд ни в коем случае не отразит подлинного мнения партии.

ВРАГИ МОИХ ВРАГОВ МОИ ДРУЗЬЯ, ИЛИ КУДА ВЕДЕТ ЛОГИКА ФРАКЦИОННОЙ БОРЬБЫ.

Партия предупреждала неоднократно оппозицию, что ее безудержная фракционная борьба, безответственная демагогия, что ее отрыв от реальных интересов и реальных стремлений широких рабочих масс не может не сделать ее об'ективно выразительницей интересов третьей силы—российской и международной контрреволюции. Действительно, бесшабашные, наглые, преступные выступления оппозиции против партии окрылили контрреволюционные силы. Никогда раньше не было столько подпольных белогвардейских изданий, сколько их получилось в последние месяцы в СССР. Самые черносотенные, белогвардейские элементы, от'явленные шпионы, изменники и контрреволюционные убийцы маскировали свою преступную работу оппозиционными лозунгами и требованиями. Всюду и везде в этих белогвардейских листовках склонялись на все лады имена Троцкого, Зиновьева и Каменева. Между вождями оппозиции через оголтелых оппозиционеров, которые считали, что в борьбе против партии Ленина за троцкизм все средства

хороши и которые поэтому не останавливались перед втягиванием в свою антипартийную работу беспартийных интеллигентов, устанавливалась своеобразная цепь связи с явно контрреволюционными элементами, прямо говорящими о необходимости переворота по примеру фашистского переворота Пилсудского.

Все предупреждения партии встречались оппозицией либо насмешками, либо гнусными контр-обвинениями. Документы ГПУ, представленные оппозиции Центральным Комитетом перед последним пленумом ЦК и неопревержимо доказывающие, что третья сила пытается и небезуспешно использовать борьбу оппозиции против партии с целью подорвать диктатуру пролетариата, оппозиция об'явила „криминальным романом ГПУ“ и не постеснялась отдельные места из дознания напечатать в органе своих германских союзников. Этот последний факт нужно считать прямой изменой делу пролетарской революции, ибо печатая отрывки из незаконченного ГПУ следственного материала по делу контрреволюционных организаций, оппозиция тем самым помогала этим организациям избежать удара ГПУ.

Так в пылу фракционной борьбы, катясь по наклонной плоскости, оппозиция дошла до того, что 7-го ноября, когда на улицы Москвы вышли стройными рядами свыше полутора-миллиона московских пролетариев, торжественно и радостно празднуя десятилетие теперь уже вполне ощутимых своих побед и достижений, оппозиция противопоставилась уже не только партии, но и рабочему классу. В Москве и в Ленинграде вожди оппозиции, отклонив предложение занять места рядом с другими членами Центрального Комитета на трибунах и приветствовать демонстрации от имени всего Центрального Комитета, устроились в разных местах на балконах домов на путях проходящих демонстраций. Эта попытка привлечь внимание рабочей массы к незадачливым „мировым вождям“ потерпела жалкое поражение. Рабочие встречали „мировых вождей“ либо угрюмым молчанием, либо в тех случаях, когда особо неистовствовала троцкистская свита, забрасывали и вождей и их приспешников яблоками, рваными калошами и т. п. Лозунги и выкрики оппозиционеров: „Да здравствуют вожди мировой революции Троцкий, Зиновьев и Каменев“—к перепеву этого лозунга сводились все лозунги, выбрасываемые в октябрьские дни оппозиционерами—рабочие ряды покрывали дружным и презрительным свистом и негодующими возгласами: „Изменники, предатели, раскольники“.

В извещении пленума ЦК и ЦКК об исключении Зиновьева и Троцкого из партии и 11 оппозиционеров из ЦК и ЦКК говорится, что оппозиционеры не ограничились захватом типографии, организацией подпольных типографий, кражей шрифтов из советских типографий, устройством подпольных собраний. Оппозиция захватывала государственные помещения, снимала комендантов здания и ставила на его место своего коменданта и даже свою охрану, которая пропускала на собрания только людей знающих оппозиционный пароль, хотя бы эти люди и

были беспартийными. В то же самое время членов ЦК и ЦКК, которые пришли уговаривать оппозиционеров распустить эти нелегальные собрания, не переходить той грани, за которой начинается формальное нарушение советской легальности, оппозиционеры просто не пропускали на собрания. Членов же партии и беспартийных рабочих, приглашенных на это собрание, но выступающих с критикой действий оппозиции, оппозиционные „демократы" сторонники режима свободы фракций и группировок просто-на-просто избивали.

Центральный Комитет партии не мог дальше терпеть этого издевательсва над партией, не мог терпеть, чтобы авторитет руководящего органа большевистской партии подрывался кучкой зарвавшихся вождей оппозиции, которые считали себя вправе противопоставить воле всего ЦК и ЦКК мнение 13-ти человек и итти на раскол. В таких условиях на пленуме, который начался 10 ноября ЦК и ЦКК подавляющим большинством свыше 240 голосов против 11 голосов оппозиции решили Троцкого и Зиновьева из партии исключить, а 11 сторонников Троцкого и Зиновьева исключить из ЦК и ЦКК, вопрос же о дальнейшем их пребывании в партии поставить на обсуждение XV с'езда партии.

Это решение ЦК и ЦКК было встречено с облегчением всей партией и одобрено на десятках тысяч собраний партийных ячеек полностью. За политическую линию партии, за тезисы ЦК о пятилетнем плане хозяйственного строительства и за тезисы ЦК о работе в деревне; за тактику ЦК по отношению к оппозиции, следовательно, за исключение Троцкого и Зиновьева из партии и 11 ихних сторонников из ЦК на 1-е декабря—на день открытия с'езда, на 10.675 собраниях ячеек, проведенных в течение предс'ездовского дискуссионного месяца, из количества 721.213 участников—высказалось 714.488 коммунистов. Против линии ЦК высказалось едва 4.093 человека и 2.632 человека воздержалось. Следовательно за линию оппозиции высказались 0,5% участников партийных собраний. Если 0,3% воздержавшихся причислить к голосующим против линии ЦК, то получится едва 0,8% противников линии ЦК. Троцкистская оппозиция не сумела собрать в миллионной партии большевиков даже одного процента. Этот результат голосования по ячейкам является сокрушающим ударом по раскольникам и лучшим доказательством того, насколько чужда оппозиционная установка широким партийным массам, насколько неверны и глубоко клеветнически те обвинения, которые троцкистский оппозиционный блок выдвигал по адресу ЦК,—как беспочвенны пораженческие крики оппозиции.

К XV с'езду ленинская ВКП(б) идет сплоченной и монолитной, как никогда! Ее тесная связь с рабочим классом прочно закреплена, чему лучшим доказательством невиданная массовость и энтузиазм рабочей демонстрации в дни десятой годовщины Октябрьской революции. Не менее важным и серьезным доказательством связи партии с массами рабочего класса яв-

ляется та мощная волна вновь вступающих в партию пролетариев, которые к моменту открытия XV с'езда достигла 70.340 чел.

Эта мощная волна рабочих от станка влившая в партию является лучшим ответом на клевету оппозиции о „свертывании пролетариата". Эта волна повысит удельный вес рабочих в ленинской ВКП(б) с 55,7% (637.768 членов и кандидатов рабочих) до 61%, при чем одновременно благодаря этой волне увеличится прослойка коммунистов на заводах и предприятиях Советского Союза. В Москве, например, эта прослойка вырастает с 14,1% до 17%. В Ленинграде—с 20,3% до 22%. Не о социальном вырождении пролетарской, ленинской партии говорят эти цифры, а о росте и о прочном укреплении ее пролетарского характера.

Более полного банкротства политического течения чем банкротство троцкистской оппозиции история рабочего движения не знает, если исключить банкротстео родственного ей меньшевизма в 1917-18 году

Партия в процессе борьбы против ультра-левых и правых отклонений (вожаком их был всегда Троцкий) на опыте победоносного укрепления пролетарской диктатуры и все расширяющегося социалистического строительства сумела преодолеть оппозиционные течения внутри ВКП(б), и сосредоточить на ленинской платформе почти всю партию (99,2%), за исключением ничтожной, не превышающей половины процента группы партийных интеллигентов, всякого рода „обиженных" на партию, равно как и кандидатов в „мировые вожди". Победа над троцкистским оппозиционным блоком явилась завершением консолидации большевистской партии на ленинской платформе.

НАШИ ЗАДАЧИ.

Троцкисткий оппозиционный блок пытался создать не только вторую партию в стране пролетарской диктатуры и не останавливался перед угрозой крушения пролетарской диктатуры, но не жалел сил на работу вне СССР против Коминтерна. В борьбе против Ленинского ЦК троцкистский оппозиционный блок не разбирался ни в средствах, ни в людях. Клевета, гнусная демагогия или подлая ложь—считались нормальным оружием против ЦК;—тот или иной непроверенный беспартийный интеллигент лишь бы согласился работать против партии, считался достойным борцом. Те же методы оппозиционный блок применил по отношению к Коминтерну. Для борьбы с КИ становым хребтом, которого является ленинская ВКП(б) и ее ЦК троцкистская оппозиция привлекала всех. кто только склонен был итти против Коминтерна. Блок Троцкого—Зиновьева никем не брезгал: был ли это правый ренегат в роде пражского вицебургомистра Скалы „нарушившего партийную дисциплину и игнорировавшего решения комфракции, дабы сохранить „хорошие отношения" со своими „коллегами"—буржуазными бургомистрами и чиновниками"—за что он был исключен из партии;—или австриец Фрей, выбросивший во время выборов в

австрийский парламент лозунг „каждый хороший коммунист голосует за социал-демократов", исключенный из партии за контрреволюционную правизну;—или Суварин—старый французский правый, грязный клеветник, ведущий бешенную кампанию против СССР, или наоборот ультра-левый ренегат в роде пользующегося благосклонностью гинденбургской „юстиции" Маслова, или доносителей, прячущихся под крылышком гинденбургской „свободы печати"—Рут Фишер, Урбанса и десятков вождей отдельных ультра-левых группочек Германии; или польский ультра-левый Домский, которого некогда последними словами ругал Зиновьев, отрицая за ним способности политика и считая его способным лишь писать фельетоны

С этой то разношерстной, явноренегатской или в лучшем случае антибольшевистской публикой троцкистский блок начал работу по созданию IV Интернационала.

Победы ленинской ВКП(б) не будут полными до тех пор, пока коммунистические партии всего мира не изолируют полностью и до конца от рабочего класса агентов международного меньшевизма выступающих под знаменем троцкистской оппозиции.

У нас в КПЗБ все организации твердо держат ленинские знамена против троцкизма. Однако, те отдельные правые ошибки, которые были допущены в работе партии могут создать условия для расцвета ультра-левых настроений—этой наиболее благоприятной почвы в наших условиях для дезорганитарской, антипартийной и антиленинской работы польских троцкистов—зиновьевцев (Домский, Осинская, Будзынская, Пшибышевский). Поэтому борьба с правыми уклонами—за правильную большевистскую линию является наиболее действительным средством, предотвращающим опасность ультра-левых уклонов. Одновременно ни в коем случае не должна ослабляться борьба с ультралевыми, как прямыми агентами разбитого ленинской партией в СССР троцкистского оппозиционкого блока. В этой области наиболее действительным средством является углубленное изучение ленинизма в связи с конкретными вопросами революционного движения в Польше и на ЗБ.

Вопросы дискуссии в КПЗУ.

V Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала так характеризовал значение национального вопроса для Средней Европы и Балкан:

„Борьба угнетенных народностей против национального угнетения становится вместе с тем борьбой против власти победившей в войне империалистической буржуазии... Значение этой борьбы против национального угнетения еще увеличивается тем, что угнетаемые Польшей, Чехо-Словакией, Юго Славией, Румынией, Грецией национальности по своему составу являются преимущественно крестьянскими, и борьба за их национальное освобождение является в то же время борьбой крестьянских масс против инонациональных помещиков и капиталистов“.

Среди этих проблем „украинский вопрос является одним из важнейших национальных вопросов Средней Европы, разрешение которого диктуется интересами пролетарской революции как в Польше, Румынии и Чехо-Словакии, так и во всех прилегающих странах“.

Эта характеристика не только не утеряла своего первостепенного революционно-боевого значения; наоборот, она требует от компартии и, в первую очередь, от КПП, КПЗУ и КП(б)У наибольшего внимания и правильного ленинского разрешения украинской национальной проблемы.

* * *

Международный империализм под руководством английских капиталистов организует крестовый поход против СССР. Для выполнения этой задачи империализм сделал ставку на фашистскую Польшу. Польский фашизм усиленно готовится к войне против СССР и организует, в первую голову, силы для удара на Советскую Украину. Для этого ему необходимо обеспечить свой тыл и войти в полный контакт и сговор с украинской буржуазией. Этому сговору в данный момент способствует временная частичная политическая и хозяйственная стабилизация Польши.

После разгрома украинского национально-революционного движения против польских помещиков в 1919 году, западно-украинская буржуазия в начале еще шла за национально-революционным движением трудящихся масс Западной Украины, и даже пыталась им руководить. Однако, после окончательного захвата Западной Украины Польшей, западно-украинская буржуазия постепенно отходит от революционной борьбы и встает

на почву легальной оппозиции к польской государственной власти.

В то же время в экономической, социальной и национально-революционной борьбе трудящихся масс Западной Украины все большую и большую роль начинает играть рабочий класс под руководством компартии, которая за последнее время стала действительным вождем этого движения.

Обнищание масс, дифференциация села, национальный гнет—все это за последние годы стало могучим рычагом организации украинских народных масс под руководством пролетариата и компартии и вело к дальнейшему обострению борьбы между пролетариатом, беднейшим крестьянством и частью среднего крестьянства Западной Украины, с одной стороны, и польской буржуазии и помещиками, с другой стороны. Это же толкало украинскую буржуазию, кулачество и их политические партии на переход от оппозиции к соглашению с польской буржуазией и помещиками.

Рост украинской буржуазии, обострение классовой борьбы на Западной Украине толкало украинскую буржуазию к агрессивным действиям против УССР. Для прикрытия этих комбинаций она выбросила лозунг всеукраинства, т.-е. об'единения всех украинских земель в самостоятельное украинское буржуазное государство. Однако такую программу украинская буржуазия надеется осуществить ценой полной передачи Западной Украины под власть панской Польши, ее полонизации и превращения всей Украины в колонию для международного капитала под сапогом польского фашизма. Таким образом, истинная физиономия „всеукраинства“ ведет к угнетению всего трудового украинского народа под властью украинской буржуазии, польского и международного фашизма.

Этот политический перелом во взглядах украинской национальной буржуазии был зафиксирован в решениях такой политической организации, как УНДО (украинское национально-демократическое об'единение), ставшей на путь украинского воинствующего национализма против СССР.

Одним из наиболее серьезных мотивов перехода украинской буржуазии на сторону польского фашизма была потеря веры в буржуазное перерождение Советской Украины. Хозяйственный и культурный рост Советской Украины, консолидация сил СССР толкали украинскую буржуазную, потерявшую почву среди широких рабоче-крестьянских масс Западной Украины на путь поисков поддержки польского фашизма. Частичная хозяйственная и политическая стабилизация Польши, ее поиски рынков, стремление выйти к Черному морю и восстановить границы 1772 года,—что возможно только в результате интервенции,—усиливает роль и значение украинской буржуазии для польского фашизма как в подготовке этой интервенции, так и в момент войны с Советским Союзом.

Следом за украинской буржуазией идет верхушечная часть украинской мелкой буржуазии, питающей иллюзии насчет воз-

можности получить удовлетворение своих нужд в рамках польской буржуазной государственности.

Эти процессы переориентировки в среде украинской буржуазии были ускорены активной политикой польского фашизма с момента последнего переворота Пилсудского. Ряд уступок со стороны польского фашизма украинской буржуазии, видимость изменения в сторону улучшения национальной политики на Западной Украине, парцелляция и комасация, финансовая поддержка украинской буржуазии и кулачества, заигрывание с украинской мелкой буржуазией,—все это укрепляет сговор польского фашизма с украинской буржуазией против рабочих и крестьян Западной и Советской Украины.

Понятно, что на данном историческом этапе стремления польской и украинской буржуазии совпадают. Однако ясно, что политика польского фашизма ведет к тому, чтобы, использовав всякие формы украинских национально-буржуазных организаций, подчинить все это движение своим интересам. Внутри страны польский фашизм стремится разбить, разложить, взорвать извнутри все революционные организации рабочих и крестьян, использовав для этой цели подкупленную украинскую буржуазию и ее политические организации.

Украинская буржуазия при обострении непримиримой социальной борьбы с рабочими и крестьянами Западной Украины, стремясь расширить свою эксплоататорскую работу в масштабе „всеукраинства", утратив веру с буржуазное перерождение Советской Украины при наличии культурного и хозяйственного роста всех народов СССР,—стала на путь воинствующего украинского фашизма в союзе с фашистской Польшей—против рабочих и крестьян Украины и Польши.

* *
*

Польский фашизм, идя на сговор с украинским националистически-петлюровским лагерем, не только не ослабляет экономического, политического и национального гнета в отношении широких трудящихся масс украинского народа, но с помощью этого лагеря еще более усиливает этот гнет, применяя систему голого террора и ряда сложных маневров, направленных к разложению и деморализации сил пролетариата. В первую очередь, его удары направлены против компартии и широких рабоче-крестьянских масс Западной Украины и их организаций. Одно из наиболее острых орудий польского империализма, применяемых для разложения и деморализации рабоче-крестьянских масс Западной Украины—клевета, инсинуация против Советской Украины, ее национальной политики и культурно-хозяйственного строительства. Среди широких масс он пытается создать ложное представление о строительстве социалистической Украины. Он стремится привить массам убеждение, что Советская Украина, как государство, не существует, что есть Малороссия, юг России под пятой великодержавной Москвы, и что все разговоры о строительстве Советской Украины, ее культурных и хо-

зяйственных достижений—ложь. Действительное же освобождение и расцвет украинский народ переживет, по их мнению, только в борьбе с Москвой, в тесном союзе с буржуазно-фашистской Польшей Пилсудского. В то же время польский фашизм огнем и мечом уничтожает и подрывает силы украинского пролетариата и крестьянства (Владимиро-волынский процесс 151 украинских рабочих и крестьян, расстрел рабочих и крестьян в Стрые, Надвирной, Дзьвиняче, Луцкий процесс 73). Все это—подготовка к будущему наступлению на СССР. Таким образом, на Западной Украине идет консолидация украинской буржуазии и польского фашизма против СССР, против рабочих и крестьян Западной Украины и Польши.

В ближайшей связи с этой общей подготовкой польского фашистского похода против УССР и СССР является парцеляционная политика на Западной Украине. В отличие от политики прежних правительств Пилсудский стремится разрешить иным путем „земельную реформу". При помощи банков и подкупа украинской буржуазии создается слой сельских „пилсудчиков". По линии аграрной и кредитной политики польский фашизм сделал ставку на привлечение на свою сторону украинского зажиточного крестьянства и верхушки среднего крестьянства, путем увеличения их земельных участков и предоставление им ряда льгот. Таким образом, сделан практический шаг к заключению договора между украинским кулаком и польским помещиком. Это—попытки разоружить революционное движение крестьянства и защитить польского помещика от украинского крестьянина-бедняка.

При том обнищании крестьянских масс, которые мы наблюдаем на Западной Украине, эта „реформа" не приведет к желанным для польского фашизма результатам. Достаточно отметить, что земельная нужда западно-украинского крестьянина чрезвычайно велика. В Полесье крупные земельные собственники в своих руках имеют 49,4% всей удобной земли, на Волыни—34,1%, в Львовском воеводстве—31,3%, в Станиславском—37,1%, в Тарнопольском—33,5%; в то же время среди крестьянских хозяйств преобладают карликовые хозяйства—меньше 5 гектаров: Их на Волыни—51%, в Полесье—48%, в Восточной Галиции—79,5%, при чем в Галиции почти половина хозяйств имеет по 2 гектара земли и даже меньше. Ясно, что украинскому крестьянину земельную проблему по-настоящему разрешит только пролетарская революция.

* * *

В то же время на Советской Украине идет перегруппировка сил украинского и великорусского национализма против СССР. Корни великорусского шовинизма глубоко вросли в толщу русского или руссифицированного городского мещанства, чрезвычайно крепки и живучи в среде интеллигентов-спецов, имеют значительную поддержку в среде русского мещанства на Украине и особенно отражаются в настроениях части работников

советского аппарата. Великорусский шовинизм стремится подавить развитие украинской культуры великорусской культурой, сделать на Украине русский язык господствующим. Он клевещет на развивающуюся украинскую культуру и украинский язык, распространяет о ней сведения и взгляды, как о второстепенных недоразвитых культурных ценностях по сравнению с русской культурой. Он развивает к процессу культурно-хозяйственного строительства Украины высокомерное, барское отношение, достойное наихудших образцов старого царского чиновничества. Великорусский великодержавный шовинизм на Украине, имеющий корни в дореволюционном угнетении царской Россией украинских рабочих и крестьян, их языка и культуры, сегодня подделываясь под советский образец, через сменовеховство, в форме „укрепления" Союза Советских Республик, стремится свести строительство Украинской Социалистической Республики к роли провинции, уничтожить ее самостоятельное значение в Союзе Республик и сделать в ней фактически господствующей великорусскую культуру. Эти взгляды производят определенное давление на часть рабочих и на отдельные группы членов партии. Великорусский националистический уклон в КП(б)У заключается в игнорировании или в недооценке национального вопроса на Украине, в умалении значения украинской республики в СССР, в истолковании создания СССР как фактической ликвидации национальных республик, в проповеди нейтрального отношения партии к развитию украинской культуры, в ее трактовке как отсталой селянской в противовес великорусской „пролетарской" культуре, в стремлении во что бы то ни стало сохранить преобладание великорусского языка во внутренней государственной и общественной жизни Украины, в фактическом нежелании проводить украинизацию, в распространении шовинистических великодержавных взглядов об искусственности украинизации, непонятности „галицейского" языка, в стремлении не проводить политику украинизации в городах и среди пролетариата, ограничив ее только селом, и в стремлении изобразить извращения при проведении украинизации, как систему нарушения прав национальных меньшинств (русских, евреев). Эти настроения иногда в форме защиты национальных меньшинств находят свое выражение даже среди отдельных партийных работников. Этот русский националистический уклон на Украине является опаснейшей угрозой срыва союза рабочих и крестьян Украины и всего социалистического строительства на Украине. КП(б)У успешно преодолевала этот уклон и в дальнейшем должна вести с ним решительную и беспощадную борьбу.

* * *

Однако противоречия переходного периода, рост кулацких элементов на селе, подрастание украинской городской нэповской буржуазии—питают идеологическое оформление и украинского национализма на Советской Украине.

За последнее время украинский национализм выразился в форме ориентации всего хозяйственного и культурного процесса Украины на буржуазный Запад, в противопоставлении украинской республики другим республикам Советского Союза.

Этот национализм перебрасывает мост польскому фашизму, консолидирует свои силы и стремится направить развитие Советской Украины по буржуазному пути.

Враждебные пролетариату взгляды на разрешение национального вопроса нашли свой отклик среди некоторых членов КП(б)У (Шумский, Хвильовый), а в дальнейшем оформились в КП(б)У в виде националистического уклона.

Националистический уклон в КП(б)У недооценивает роли украинского пролетариата и партии в разрешении национального вопроса на Украине. Он представляет партию, как носительницу русского шовиинизма, занимается травлей украинских работников, стоящих на правильной партийиой позиции в нациоянальном вопросе, ставит вопрос о разрушении основных кадров партии и является апологетом буржуазной проповеди ориентации на буржуазную Европу в противовес Москве, как центру мирового социалистичнского движения „Когда речь идет о пролетариате—это противопоставление украинской культуре в целом великорусской культуре, тоже в целом, означает самое бесстыдное предательство интересов пролетариата в пользу буржуазного национализма“ (Ленин, „Национальный жупел ассимиляторства“, т. XIX).

Путь развития самостоятельной украинской социалистической культуры, использовывающей для своего полного расцвета все достижения мировой культуры—это путь содружества в культурном строительстве с братскими народами Союза Советских Республик, а не враждебного противопоставления одной культуры другой.

На ряду с этим, следует отметить значительные достижения КП(б)У в проведении хозяйственного и культурно-национального строительства УССР. В украинских школах на украинском языке обучаются больше двух миллионов детей украинских рабочих и крестьян. За последние 7 лет мирного строительства Украинской Советской Республики на украинском языке издано в два раза больше книг, чем за предыдущие 130 лет истории украинского народа. Тираж украинских газет на украинском языке вырос с 90.000 экземпляров в 1924 году до 500.000 экземпляров в 1927 году. Так же неуклонно из года в год растет выдвижение актива украинских работников как в партии, так и в комсомоле В то же время в хозяйственном строительстве Советская Украина во многих областях, как в сельском хозяйстве, так и в отдельных отраслях промышленности, перешагнула довоенный уровень.

Посевная площадь в сельском хозяйстве Украины выросла с 17.000.000 десятин в 1923—24 году до 21.000.000 дес. в 1926-27 г.

Валовая продукция металлургической промышленности в довоенных рублях выросла с 172.000.000 в 1924-25 г. до 370.000.000 р. в 1926-27 г.

Продукция сахарной промышленности поднялась с 24.000.000 пудов в 1924-25 г. до 46.000.000 в 1926-27 г.

Бюджет Украинской Советской Республики вырос с 271.000.000 р. в 1924-25 г, до 524.000.000 р. в 1926-27 г.

Это есть большой сдвиг великой культурно-политической и хозяйственной работы строительства социалистической Украины, которую пролетариат Украины призван разрешить под руководством компартии. Этот процесс на Украине должен итти в дальнейшем по пролетарскому пути и в конечном счете приведет к украинизации пролетариата, к действительному претворению украинской национальной культуры в могучее орудие строительства социализма. Кто этого не понимает, тот далек от ленинского взгляда на разрешение национального вопроса в эпоху строительства социализма и пролетарских революций.

* * *

Националистический уклон в КП(б)У на Советской Украине отразился в КПЗУ и был поддержан большинством ЦК КПЗУ. На пленуме ЦК КП(б)У, где КП(б)У подводила итог ошибок националистической оппозиции, представитель КПЗУ, тов. **Максимович**, выступил с поддержкой группы Шумского. На апрельском пленуме ЦК КПЗУ бокьшинство ЦК по вопросу о националистическом уклоне в КП(б)У высказалось против решений ЦК КП(б)У и голосовало против резолюции представителя Коминтерна, осуждающего этот уклон.

Поддерживая неправильные, неленинские взгляды группы Шумского в КП(б)У, ЦК КПЗУ этим самым ослабил сопротивляемость рабоче-крестьянских масс, выступающих против польского фашизма и украинского национализма на Западной Украине. Вместо того, чтобы по-большевистски выступить с прямым и правильным освещением происходящего на Советской Украине, ЦК КПЗУ ненужной фразеологией прикрывал свою действительную национал-оппортунистическую позицию в национальном вопросе. В прессе помещались статьи, которые по существу фрондировали против решения ЦК КП(б)У и защищали группу Шумского. Такое поведение большинства ЦК КПЗУ вносило сумятицу в ряды партии, пролетариата и широких трудящихся масс, которые по своим настроениям близки к партии. Это же давало ундовскому логерю оружие для усиления клеветнической кампании против УССР. Отсутствие правильного, ленинского понимания национального вопроса, отказ ЦК КПЗУ поддерживать в этом вопросе КП(б)У вели к усилению кампании украинского буржуазно-националистического лагеря против УССР. На ЦК КПЗУ в данном вопросе в высокой степени сказалось давление и влияние мелкобуржуазных националистических элементов. В международной обстановке УССР такая линия со стороны большинства ЦК КПЗУ являлась тягчайшей политической ошибкой.

* * *

Переориентировка украинских буржуазных сил, оппозиция в национальном вопросе в КП(б)У и в КПЗУ отразилась и на такой организации, как Сельроб. Вопрос о том, кто поведет за собой основные кадры бедняцкого малоземельного и середняцкого украинского крестьянства—национальная украинская буржуазия и украинская мелкобуржуазная интеллигенция или украинский пролетариат в союзе с польским рабочим классом,—зависит от правильной политической и тактической линии КПЗУ. Однако руковоство КПЗУ в условиях мелкобуржуазного окружения само поддалось влиянию мелкобрржуазной стихии.

Все это привело руководство КПЗУ к тому, что у него не хватило ни воли, ни авторитета для создания такого нажима широких масс, который мог бы побудить Сельроб порвать и отмежеваться от общенационального украинского клуба. Эта политика нерешительности и колебаний способствовала усилению в Сельробе позиций, враждебных националистических элементов, развивших травлю против СССР и УССР.

* * *

Земельная парцеляционная „реформа“ Пилсудского дала мизерные результаты. КПЗУ обязана была провести против ее решительную борьбу и разоблачить ее контрреволюционный характер.

Однако вместо большевистского лозунга „земля без выкупа крестьянам“ ЦК КПЗУ рекомендовало для областей, где происходила парцелляция, другой неправильный лозунг: „земля крестьянам по ценам, назначенным самими крестьянами“. Такие мероприятия разоружают массы крестьянства в борьбе с польским фашизмом и в некоторых слоях могут породить иллюзии возможного сожительства украинского крестьянина с польским помещиком. Эта ошибка КПЗУ вместе с ошибкой по национальному вопросу свидетельствует о том, что в партии имеет место оппортунистический уклон.

* * *

Вместе с тем необходимо отметить достижения в работе КПЗУ за последнее время.

Несмотря на нелегальное существование, террор со стороны польского фашизма, значительно ослабившего ряды КПЗУ, партия поставила правильно массовую работу, укрепила свое влияние в массовых организациях и ведет их за собой. Это подтверждает проведенная недавно избирательная кампания, проходившая в чрезвычайно трудных условиях. За последнее время КПЗУ укрепила свое влияние среди пролетариата. Она провела всеобщую забастовку рабочих деревообделочной промышленности, а также забастовку рабочих нефтяных промыслов, связанную с расстрелами в Дсвиняче и Надвирной. КПЗУ провела забастовку сел.-хоз. рабочих, которая по своим разме-

рам после забастовки 1920 года является наиболее внушительной. Она закрепила свои позиции в профсоюзах, провела ряд забастовок исключительно политического характера (забастовка в Стрые и Сколе, демонстрация 1 мая 1927 года).

Особо надо отметить укрепившуюся связь и солидарность работы между КПЗУ и КПП.

* * *

Все эти ошибки, конечно, исправимы. В целях исправления и укрепления партии, на наш взгляд, необходимо:

а) Провести широкую кампанию по раз'яснению национального вопроса и допущенных ошибок КПЗУ с целью укрепления действительных, ленинских, большевистских взглядов на национальный вопрос и популяризации решений КПП, КП(б)У и ИККИ, а также повести борьбу с националистическим уклоном в партии, если таковой в дальнейшем проявится в организациях КПЗУ.

б) Допущенная ошибка КПЗУ в парцелляционной земельной реформе Пилсудского требует от партии повседневной ясности политических лозунгов для организации борьбы крестьянства против помещичьей диктатуры польского фашизма. Здесь на каждом шагу должна быть ясная большевистская линия, не допускающая затушевывания непримиримых противоречий между всей системой польского фашизма и угнетаемыми массами украинского пролетариата и крестьянства.

в) Особенно сейчас КПЗУ должна осознать свою историческую ответственность за правильную ленинскую линию в национальном вопросе. Отказ большинства ЦК КПЗУ от поддержки национальной политики, проводимой КП(б)У на Советской Украине в сложной и ответственной международной обстановке СССР, ослабил борьбу с единым националистическим лагерем в Западной Украине выступлением против УССР.

г) КПЗУ должна повести решительную борьбу со всякими шатаниями в национальном вопросе и, прежде всего, с опасностью украинского национализма.

д) Партия должна повести широкую и систематическую кампанию для раз'яснения в массах той великой творческой работы, которую ведет КП(б)У как в хозяйственной, так и в культурно-национальной области по строительству социалистической Украины. Партия должна раз'яснить широким рабоче-крестьянским массам Западной Украины, что ундовско-петлюровская ложь и травля на УССР имеет в виду проложить путь международному империализму для наступления на СССР и УССР. Партия должна раз'яснять широким трудовым массам Западной Украины, что украинский национализм хочет повторить старую историю 1918, 1919 и 1920 годов, когда он продавал интересы трудящихся Украины немецкому империализму, русской белогвардейщине и польскому помещику. В сознании широких трудовых масс Западной Украины партия должна укрепить убеждение, что польский фашизм вместе с украинской буржуазией,

под различными покрывалами, стремится превратить рабоче-крестьянскую Украину в об'ект империалистического насилия и беспримерного грабежа.

е) Фронту соглашения между украинской буржуазией и польским фашизмом и потыткам польского фашизма разложить национально-революционное движение украинских трудящихся масс —партия должна противопоставить рабоче-крестьянский блок, организованный на платформе: за рабоче-крестьянское правительство в Польше, за право на самоопределение вплоть до отделения и об'единення Западной Украины с УССР. Но партия в то же время должна старательно раз'яснять рабочим и крестьянам Западной Украины, что полное раскрепощение трудящихся масс Западной Украины и об'единение ее с Советской Украиной возможно только в результате совместной дружной, победоносной борьбы единым фронтом, плечом к плечу с польскими рабочими и крестьянами, против диктатуры польского фашизма.

ж) Уклоны в КПЗУ свидетельствуют о давлении национально-мещанской стихии. Это требует усиления работы среди пролетариата, большего вовлечения его в партию, выдвижения партийцев из рабочих на руководящую работу и создания руководящего кадра из западно-украинского пролетариата.

Только такая линия может исправить все допущенные ошибки, укрепить действительное большевистское руководство революционным движением Западной Украины и поведет миллионные массы украинских рабочих и крестьян вместе с польскими рабочими и крестьянами к новым победам над фашизмом.

Перепечатано из органа ИККИ „Коммунистический Интернационал" № 43 (117) от 28 октября 1927 г.

К вопросу о рабоче-крестьянском правительстве.

(Письмо тов. Дмитриева и ответ тов. Сталина)*).

Уважаемые товарищи!

Прошу осветить на страницах вашего журнала следующий вопрос, волнующий нас и не находящий в нашей среде достаточного выяснения.

Вопрос касается социальной сущности нашего правительства и государства.

Тов. Сталин, отвечая на вопрос: „рабоче-крестьянское правительство—фактически, или как агитационный лозунг", сказал: „наше правительство, будучи пролетарским по своей программе и по своей работе, является, вместе с тем, правительством рабоче-крестьянским, так как коренные интересы основной массы крестьянства целиком и полностью совпадают с интересами пролетариата", и по другим причинам, указанным тов. Сталиным.

Возникает вопрос: можно ли формулу тов. Сталина применить и при определении социальной сущности нашего государства, т. е. определить наше государство как пролетарское по своей программе, целям, но вместе с тем и рабоче-крестьянское (не потому, что крестьянство—соучастник власти, все согласны, что пролетариат власти с крестьянством не делит, а потому, что коренные интересы крестьянства (основной его массы) совпадают с интересами пролетариата, и по другим причинам, перечисленным тов. Сталиным в ответе о правительстве).

В споре выяснились три точки зрения:

1) Тов. Сталин неправ. Лозунг: „рабоче-крестьянское правительство" есть только агитационный лозунг. На деле и наше правительство и наше государство являются только пролетарскими, и никаких „вместе с тем" прибавлять сюда нельзя, так как это „оссовщина".

2) Тов. Сталин прав, отрицая, что лозунг „рабоче-крестьянское правительство" есть только агитационный, при чем эти товарищи все же прибавляют к определению характера нашего правительства как „рабоче-крестьянское" (вторая часть формулы т. Сталина, с которой они согласны) кавычки и слова „так называемое" и пр.

В конечном счете их точка зрения такова: наше государство пролетарское (и только), а правительство пролетарское, но, вместе с тем, так называемое „рабоче-крестьянское" по

---

*) Перепечатано из № 6 журнала „Большевик" органа ЦК ВКП(б).

причинам, указанным тов. Сталиным. Эти товарищи считают, что государство по социальной природе может быть одно, а правительство совсем другое. Например, в Англии государство оставалось капиталистическим, а правительства менялись: было макдональдовское рабочее (ведь выбирали же его рабочие, что является историческим фактом), потом Болдуина и проч.

Другой их пример: в случае победы пролетарской революции только на острове Великобритании (без колоний), там правительство будет рабочее, а у нас оно и рабоче-крестьянское, а государство в том и другом случае будет пролетарское.

3) Все то, что сказано тов. Сталиным о характере нашего правительства, применимо и к определению социальной сущности нашего государства. Эти товарищи считают несостоятельным первое мнение, так как оно может принести партии вред легкомысленным подходом к проблеме союза пролетариата с крестьянством. Вторая точка зрения грешит формализмом (пример с макдональдовщиной) и эклектизмом, так как между правительством и государством должно быть социальное соответствие и разрывать одно от другого нельзя.

Прошу редакцию вашего журнала, постоянными читателями которого мы состоим, ответить, какая из этих точек зрения вернее. Мы убеждены, что путаница в этом вопросе все еще царит в партийных умах. Грех всех товарищей, освещающих этот вопрос, в том, что они говорят или только о правительстве, или же только о государстве, а потому не дают окончательного ответа, совсем упуская из виду, какое отношение должно быть между этими понятиями.

Ждем ответа.

С коммунистическим приветом **А. К. Дмитриев.**

Тов. Дмитриев!

Ваше письмо от 14 января с. г. в „Большевик“ по вопросу о рабоче-крестьянском правительстве переслали мне в ЦК для ответа. В виду перегруженности отвечаю с опозданием, за что прошу извинения.

1) Нельзя ставить вопрос так, как ставят его некоторые товарищи; „рабоче-крестьянское правительство — фактически, или как агитационный лозунг“. Нельзя говорить, что, хотя на деле и нет у нас рабоче-крестьянского правительства, но тем не менее, мы можем говорить о рабоче-крестьянском правительстве, как агитационном лозунге. При такой постановке вопроса выходит, что наша партия может давать внутренне фальшивые лозунги, которые на деле являются несостоятельными, в которые не верит сама партия, но которые все же пускаются в ход партией, для того, чтобы обмануть массы. Так могут поступать эсэры, меньшевики, буржуазные демократы, так как расхождение между словом и делом и обман масс является одним из основных орудий этих умирающих партий. Но так не может ставить вопрос наша партия никогда и ни

при каких условиях, ибо она есть партия марксистская, партия ленинская, партия восходящая, черпающая свою силу в том, что у нее не расходится слово с делом, она не обманывает массы, она говорит массам лишь правду н строит свою политику не на демагогии, а на научном анализе классовых сил. Вопрос надо поставить так: **либо** у нас нет рабоче-крестьянского правительства,—и тогда лозунг о рабоче-крестьянском правительстве нужно отбросить, как ненужный и фальшивый лозунг, **либо** у нас есть на деле рабоче-крестьянское правительство, существование такого правительства соответствует состоянию классовых сил,—и тогда лозунг о рабоче-крестьянском правительстве является лозунгом правильным и революционным. Одно или другое. Тут надо выбирать, тов. Дмитриев.

2) Вы называете лозунг о рабоче-крестьянском правительстве „формулой тов. Сталина". Эго совершенно неверно. На самом деле этот лозунг, или, если хотите, эта „формула", является лозунгом Ленина, а не кого либо другого. Я только повторил его в „Вопросах и ответах". Возьмите XV том сочинений Ленина—стр. 12, 14, 16, 38, 52, 79, 348; XVI том—стр. 28, 29, 315; XVIII том, ч. I—стр. 96, где Ленин называет советскую власть „**рабоче-крестьянским правительством**", возьмите XV том—стр. 228, 322, 340, 341, 345; XVI том—стр. 95. 164, 301, 303, 307, 378, 379; XVII том—стр. 56, 105, 320, 340, 403, 419, 420; XVIII том, ч. I—стр. 94, 111, 223, где Ленин называет советскую власть „**рабоче-крестьянской властью**",—возьмите все эти, а также и некоторые другие произведения Ленина, и вы поймете, что лозунг или „формула" рабоче-крестьянского правительства является лозунгом или „формулой" Ленина, а не коголибо другого.

3) Ваша основная ошибка состоит в том, что вы смешиваете: а) вопрос о нашем правительстве с вопросом о нашем государстве; б) вопрос о классовой природе нашего государства и нашего правительства с вопросом о повседневной политике нашего правительства.

Нельзя смешивать, а, значит, и отождествлять наше государство с нашим правительством. Наше государство есть организация **класса** пролетариев в государственную власть, призванную подавлять сопротивление эксплоататоров, организовать социалистическое хозяйство, ликвидировать классы и т. д. Наше же правительство есть **верхушка** этой государственной организации, ее руководящая верхушка. Правительство может ошибаться, оно может допустить ошибки, угрожающие временным провалом диктатуре пролетариата, но это еще не будет означать, что пролетарская диктатура является неправильной или ошибочной, как принцип построения государства и переходный период,—это будет означать лишь то, что руководящая верхушка плоха, что политика руководящей верхушки, политика правительства не соответствует диктатуре пролетариата, что эта политика должна быть изменена в **соответствии** с требованиями диктатуры пролетариата. Государство и правительство

однородны по своей классовой природе, но правительство уже по об'ему, и оно не покрывает государства. Они связаны между собой органически и зависят друг от друга, но это еще не значит, что их можно валить в одну кучу.

Вы видите, что нельзя смешивать вопрос о нашем государстве с вопросом о нашем правительстве, так же как нельзя смешивать вопрос о классе пролетариев с вопросом о руководящей верхушке класса пролетариев.

Но еще больше недопустимо смешение вопроса о классовой природе нашего государства и нашего правительства с вопросом о повседневной политике нашего правительства. Классовая природа нашего государства и нашего правительства ясна сама собой,—она пролетарская. Цели нашего государства и нашего правительства тоже ясны,—они сводятся к подавлению сопротивления эксплоататоров, к организации социалистического хозяйства, к уничтожению классов и т. д. Все это ясно. К чему сводится, в таком случае, вопрос о повседневной политике нашего правительства? Он сводится к вопросу о тех **путях и средствах**, при помощи которых могут быть осуществлены классовые цели пролетарской диктатуры в нашей крестьянской стране. Пролетарское государство необходимо для того, чтобы подавлять сопротивление эксплоататоров, организовать социалистическое хозяйство, уничтожить классы и т. д. Наше же правительство необходимо, кроме всего этого, еще для того, чтобы наметить те **пути и средства** (повседневная политика), без которых немыслимо осуществление этих задач в нашей стране, где пролетариат составляет меньшинство, где крестьянство является огромным большинством. Что это за пути и средства, к чему они сводятся? Они сводятся в основном к мероприятиям, направленным к сохранению и укреплению **союза** рабочих и основной массы крестьян, к сохранению и укреплению **руководящей роли** стоящего у власти пролетариата в этом союзе. Едва ли нужно доказывать, что вне **такого** союза и помимо **такого** союза наше правительство было бы бессильно, и мы не имели бы возможности притти к осуществлению тех задач диктатуры пролетариата, о которых я только-что говорил. Как долго будет существовать этот союз, эта смычка, и до какого времени будет продолжаться политика советского правительства по укреплению такой смычки? Ясно, что до того времени, пока есть классы и пока будет существовать правительство, как выражение классового общества, как выражение диктатуры пролетариата. При этом надо иметь в виду, что: а) союз рабочих и крестьян нужен нам не для сохранения крестьянства, как класса, а для его преобразования и переделки в направлении, соответствующем интересам победы социалистического строительства: б) политика советского правительства по укреплению этого союза рассчитана не на закрепление, а на уничтожение классов, на ускорение темпа уничтожения классов. Ленин был, поэтому совершенно прав, когда он писал: „Высший принцип диктатуры—это сохранение союза пролетариата с

крестьянством, дабы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть“ (том XVIII, ч. I, стр. 331). Нет нужды доказывать, что именно это положение Ленина, а не что-либо другое, является руководящей линией советского правительства в его повседневной политике, что политика советского правительства на данной стадии развития есть, по сути дела, политика сохранения и укрепления **такого** именно союза рабочих и основной массы крестьян. В **этом смысле**,—но только в этом смысле, а не в смысле своей классовой природы,—советское правительство является правительством **рабоче-крестьянским**. Не признавать этого, значит сойти с пути ленинизма, стать на путь отрицания идеи смычки, идеи союза пролетариата и трудящихся масс крестьянства. Не признавать этого, значит считать, что смычка есть махинация, а не реальное революционное дело, что мы ввели нэп для „агитации“, а не для социалистического строительства совместно с основными массами крестьянства. Не признавать этого, значит считать, что **коренные** интересы основных масс крестьянства не могут быть удовлетворены нашей революцией, что эти интересы находятся в непримиримом противоречии с интересами пролетариата, что мы не можем и не должны строить социализм совместно с основными массами крестьянства, что кооперативный план Ленина несостоятелен, что меньшевики и их подголоски правы и т. д. Стоит только поставить эти вопросы, чтобы понять всю гнилость и никчемность „агитационного“ подхода к кардинальному вопросу о смычке. Вот почему я говорил в своих „Вопросах и ответах“, что лозунг рабоче-крестьянского правительства является не „демагогией“, не „агитационным“ маневром, а безусловно правильным и революционным лозунгом.

Короче: одно дело—вопрос о классовой природе государства и правительства, определяющей основные цели развития нашей революции, и другое дело—вопрос о повседневной политике правительства, о **путях и средствах** этой политики, необходимых для осуществления этих целей. Оба эти вопроса безусловно связаны между собой. Но это еще не значит, что они тождественны, что их можно влить в одну кучу.

Вы видите, что нельзя смешивать вопрос о классовой природе государства и правительства с вопросом о повседневной политике правительства.

Могут сказать, что тут есть противоречие: как можно называть пролетарское по своей классовой природе правительство правительством рабоче-крестьянским? Но противоречие тут мнимое. Собственно говоря, тут такое же „противоречие“, какое стараются усмотреть некоторые наши любомудры между двумя формулами Ленина о диктатуре пролетариата, из которых первая формула говорит, что „диктатура пролетариата есть власть **одного** класса“ (том XVI, стр. 282), а вторая формула говорит, что „диктатура пролетариата есть **особая форма классового союза** между пролетариатом, авангардом трудящихся, и **многочисленными** непролетарскими слоями трудящихся (мелкая бур-

жуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция, и т. д.)" (том XVI, стр.241). Есть ли противоречие между этими двумя формулами? Конечно, нет. Как же достигается, в таком случае, власть одного класса (пролетариата) при классовом союзе, скажем, с основной массой крестьянства? Путем осуществления руководящей роли стоящего у власти пролетариата („авангард трудящихся") в этом союзе. Власть одного класса, класса пролетариев, осуществляемая при помощи союза этого класса с основной массой крестьянства в порядке государственного руководства этим последним,—вот основная мысль этих двух формул. Где же тут противоречие? А что значит государственное руководство пролетариата в отношенин основной массы крестьянства? Есть ли это такое же руководство, какое имело место, например, в период буржуазно-демократической революции, когда мы добивались диктатуры пролетариата и крестьянства? Нет, это не такое руководство. Государственное руководство пролетариата в отношении крестьянства есть руководство при диктатуре пролетариата. Государственное руководство пролетариата означает, что: а) буржуазия уже свергнута; б) у власти стоит пролетариат; в) пролетариат не делит власти с другими классами; г) пролетариат строит созиализм, ведя за собой основные массы крестьянства. Руководство же пролетариата при буржуазно-дмократической революции и диктатуре пролетариата и крестьянства означает что; а) капитализм остается как основа, б) у власти стоит революционно-демократическая буржуазия, представляющая преобладающую силу в составе власти, в) демократическая буржуазия делит власть с пролетариатом, г) пролетариат высвобождает крестьянство изпод влияния буржуазных партий, руководит им идейно-политически и подготовляет борьбу для свержения капитализма. Разница тут, как видите, коренная.

То же самое нужно сказать по вопросу о рабоче-крестьянском правительстве. Какое может быті противоречие в том, что пролетарская природа нашего правительства и вытекающие отсюда социалистические задачи не только не мешают ему, но, наоборот, толкают, его, необходимо толкают на проведение политики сохранения и укрепления рабоче-крестьянского союза, как важнейшего средства достижения социалистических классовых задач пролетарской диктатуры в нашей крестьянской стране, что это правительство называется в виду этого рабочекрестьянским правительством? Не ясно ли, что Ленин был прав, проводя лозунг рабоче-крестьянского правительства и квалифицируя наше правительство, как правительство, рабоче-крестьянское?

Вообще нужно сказать, что „система диктатуры пролетариата", при помощи которой проводится в нашей стране власть одного класса, власть пролетариата,—вещь довольно сложная. Я знаю, что некоторым товарищам не нравится, не по вкусу эта сложность. Я знаю, что многие из них предпочли бы, с точки зрения „принципа наименьшей траты сил", иметь дело с

более простой и более легкой системой. Но что поделаешь: во-первых, ленинизм надо брать таким, каков он есть на самом деле (нельзя упрощать и вульгаризировать ленинизм), во-вторых, история говорит, что самые простые и самые легкие „теории“ далеко не всегда являются самыми правильными.

4) Вы жалуетесь в своем письме: „Грех всех товарищей, освещающих этот вопрос, в том, что они говорят или только о правительстве, или же только о государстве, а потому не дают окончательного ответа, совсем упуская из виду, какое отношение должно быть между этими понятиями“. Я признаю, что такой „грех“ действительно имеется за нашими руководящими товарищами, особенно если иметь в виду то обстоятельство, что некоторые не очень прилежные „читатели“ не хотят сами вчитаться хорошенько в сочинения Ленина и требуют, чтобы им разжевали основательно каждую фразу. Но что поделаешь: во-первых, наши руководящие товарищи слишком заняты и обременены текущей работой, что не дает им возможности заняться раз‘яснением ленинизма, как говорится, по пунктам; во-вторых, надо же кое-что оставить и для „читателей“. которые должны же, наконец, перейти от легкого чтения сочинений Ленина к серьезному изучению ленинизма. А нужно сказать, что без серьезного изучения ленинизма со стороны „читателей“ жалобы, в роде вашей, и „недоразумения“ всегда будут иметь место.

Взять, например, вопрос о нашем государстве. Ясно, что государство наше является, как по своей классовой природе, так и по своей программе, по своим, основным задачам, по своим действиям, по своим делам,—пролетарским государством, рабочим государством, правда, с известным „бюрократическим извращением“. Вспомните определение Ленина: „Рабочее государство есть абстракция. А на деле мы имеем рабочее государство, во-первых, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население, и, во-вторых, рабочее государство с бюрократическим извращением“ (том XVIII, ч. I. стр. 33). Сомневаться в этом могут разве только меньшевики, эсеры, да кое-кто из наших оппозиционэров. Ленин неоднократно раз‘яснял, что наше государство есть государство пролетарской диктатуры, пролетарская диктатура есть власть одного класса, власть пролетариата. Все это известно давным-давно. А меж тем существует не мало „читателей“, которые были и все еще остаются в претензии на Ленина по поводу того, что Ленин иногда называл наше государство государством „рабоче-крестьянским“, хотя не трудно понять, что Ленин имеет в виду при этом не определение классовой природы нашего государства и, тем более, не отрицание пролетарской природы этого государства, а то, что пролетарская природа советского государства ведет к необходимости смычки пролетариата и основных масс крестьянства, в виду чего политика советского правительства должна быть направлена на укрепление этой смычки. Возьмите, например, XV том— стр. 55, XVII том—стр. 26, 54, 420,

XVIII том, ч. 1, стр. 12, 111, 119, 380. Во всех этих трудах, а также и в некоторых других произведениях Ленин квалифицирует наше государство, как государство рабоче-крестьянское". Но было бы странно не понимать, что Ленин имеет в виду во всех этих случаях не характеристику классовой природы нашего государства, а определение той политики укрепления смычки, которая вытекает из пролетарской природы и социалистических садач нашего государства и нашего правительства в условиях нашей крестьянской страны. В этом условном и ограниченном смысле, но только в этом смысле, можно говорить о „рабоче-крестьянском" государстве, что и делает в указанных местах, своих трудов Ленин. Что касается классовой природы нашего государства, то я уже говорил выше, что Ленин дал на этот счет точнейшую формулировку, не допускающую никаких кривотолков: рабочее государсто с бюрократическим извращением в стране с преобладанием крестьянского населения. Кажется, ясно. Тем не менее некоторые „читатели" умеющие „читать" буквы, но не желающие понять прочитанное, все еще продолжают жалозаться, что Ленин их „запутал" в вопросе о природе нашего государства, а „ученики" не хотят „распутать" „запутанное". Смешновато немного, т. Дмитриев...

Вы спросите: где же выход из „недоразумений"? Выход, по-моему, один: изучать Ленина не по отдельным цитатам, а по существу, изучать серьезно и вдумчиво, не покладая рук. Другого выхода я не вижу.

И. СТАЛИН.

Орловский.

Коминтерн и сельско-хозяйственные рабочие.

В резолюции по аграрному вопросу, принятой на II Конгрессе Коминтерна, следующим образом охарактеризована вся важность работы среди сельско-хозяйственных рабочих:

„Трудящиеся и эксплоатируемые массы в деревне, которые должны повести на борьбу или во всяком случае привлечь на свою сторону городской пролетариат, представлены во всех капиталистических странах следующими группами:

Во-первых, с-х. пролетариатом, наемными рабочими (годовыми, сроковыми и поденными), снискивающими себе средства к жизни работой по найму в капиталистических, сельско-хозяйственных и связанных с ними промышленных предприятиях.

Самостоятельная, отдельная от других групп сельского населения организация этого класса, включая лесных рабочих, ремесленников в имениях и т. п. (и политическая, и военная, и профессиональная, и кооперативная, и культурно-просветительная и т. п.), усиленная пропаганда и агитация среди него, привлечение его на сторону Советской власти и диктатуры пролетариата является основной задачей коммунистических партий во всех странах и т. д. Таким образом, из групп крестьянства, которые городской пролетариат должен повести на борьбу или привлечь на свою сторону, сел.-хоз. рабочие занимают первое место“.

Переходя же к вопросу о значении массовой борьбы трудящихся масс в деревне, а также организационных форм этой борьбы, п. 8 упомянутой резолюции говорит:

„Громадная трудность организации и воспитания к революционной борьбе сельско-хозяйственных трудящихся масс, поставленных капитализмом в условия особой забитости, распыленности, часто полусредневековой зависимости, требует от коммунистических партий особого внимания к стачечной борьбе в деревне, усиленной поддержки и всестороннего развития массовых стачек сел.-хозяйственных пролетариев и полупролетариев. Опыт русских революций 1905 и 1917 годов, подтвержденный и расширенный теперь опытом Германии, Польши, Италии, Англии и других передовых стран, доказывает, что только развивающаяся массовая стачечная борьба (с участием, при известных условиях, мелких крестьян) способна разбить деревенскую спячку, пробудить классовое сознание и сознание необходимости классовой оргнизации у эксплоатируемых масс в деревне, обнаружить перед ними наглядно и практически

значение их союза с городскими рабочими. Поддержка профессиональных организаций сельско-хозяйственных рабочих, участие коммунистов в профессиональных союзах сельско-хозяйственных и лесных рабочих особенно необходима по этим причинам".

Трудно более ясно и определенно поставить вопрос о работе среди с.-х. рабочих, как это сделал Коминтерн.

Но, к сожалению, проведению в жизнь его постановлений заставляет желать лучшего.

Правда, в послевоенное время, в годы бури и натиска, когда миллионые массы с.-х. рабочих в Европе впервые проснулись от векового сна и дали о себе знать своими забастовками и массовыми выступлениями, многие компартии, а также отдельные коммунисты или группы коммунистов или тяготеющих к ним рабочих деятелей стран, где еще не оформились компартии, приняли самое активное участие в этом грандиозном движении с.-х. пролетариата Европы.

Коммунисты приняли самое деятельное участие в движении с.-х. рабочих в тех странах, где с.-х. пролетариат являлся одним из основных отрядов пролетариата, непосредственно борющегося за нисповержение власти буржуазии и за диктатуру пролетариата (Латвия, Венгрия, Эстония, Финляндия, и др. страны).

Не меньшее значение имела работа коммунистов среди с.-х. пролетариата и тех стран, где пролетариат не перешел еще в окончательное наступление на твердыни капитализма, но где благодаря широкой революционной волне в деревне с.-х. пролетариат успел вырвать значительные уступки у своих классовых врагов.

Однако, несмотря на крупные успехи коммунистов, непосредственно после войны, в деле завоевания широких масс с.-х. пролетариата, влияние коммунистов на с.-х. рабочих, с момента общего наступления капитала, обрывается и приостанавливается их дальнейшее организационное продвижение в ряды с.-х. рабочих.

Не говоря уже о странах белого террора и фашизма, как Венгрия, Италия или Польша, но также и в странах, где уцелели еще остатки демократизма и „свобод", как Германия и др., коммунистическое влияние на с.-х. рабочих заметно идет на убыль.

Это падение влияния коммунистов на с.-х. пролетариат сказывается, прежде всего, в том, что руководящие органы союза, в которых коммунисты играли первую роль, переходят почти целиком в руки реформистов (Польша, Литва, Венгрия). Там же, где коммунисты и им сочувствующие удержали за собой руководящую роль в союзах, возникают параллельные реформистские союзы с.-х. рабочих (Франция, Чехо-Словакия и др.).

Одновременно падает и влияние красных фракций в союзах с.-х. рабочих. Так, в Польше красная фракция постепенно сходит почти нанет, ее резолюции собирают не больше 6—14 голосов (на 100—120 делегатов с'ездов), представители ее не входят в правление и т. д. Точно так же и в Германии на

последнем с'езде союза с.-х. рабочих в марте 1926 года не было ни одного коммуниста делегата.

Одновременно нельзя не отметить ни одного случая образования красной фракции союза с.-х. рабочих в тех странах, где ее до сих пор не было.

В связи же с усилением наступления капитала и с переходом союзов с.-х. рабочих в руки реформистов, ведущих предательскую политику по отношению с.-х. рабочих, замечается громадная убыль членов союзов. Так, в Италии число членов классового союза сократилось с 1.000.000. до нескольких сот человек, в Венгрии с 1.000.000. до 25.000, в Германии с 700—800 тысяч до 170—180 тысяч, в Польше с 126.000 до 40—50 тысяч, в Чехо-Словакии с 250.000 до 25.000, хотя там одновременно возник и реформистский союз, насчитывающий номинально до 30.000 членов и т. д. и т. д.

По сведениям Международного Комитета Пропаганды Революционных с.-х. рабочих, в настоящее время имеются вообще лишь 22 страны, где существуют профсоюзы с.-х. рабочих.

В этих странах имеется 31 классовая организация общенационального характера. Только союзы 6 стран, кроме СССР, стоят на революционно-классовой платформе, а именно,—союзы с.-х. и лесные рабочих во Франци, Чехо-Словакии, Финляндии, Канаде, а также в Болгарии и Эстонии, где эти союзы действуют нелегально и насчитывают по нескольку сот человек.

Кроме того, имеются еще „оппозиции" (красные Фракции) в Германии, Польше, Австрии, Венгрии, находящиеся под влиянием коммунистов.

Количество организованных в профсоюзы с.-х. рабочих достигает на всем земном шаре лишь 1.600 тысяч человек, при чем две третих этого количества или свыше 1.000.000 приходится на долю СССР.

Во всех остальных союзах с.-х. рабочих организовано около 600.000 человек, из которых 345.000 примыкает к Амстердамскому Интернационалу и лишь около 45.000 (за исключением СССР)—к Профинтерну.

Еще более скромно выглядит число партийных коммунистических ячеек среди с.-х. рабочих разных стран.

А между тем, революционное движение с.-х. рабочих может и должно сыграть крупнейшую роль в ближайших боях пролетариата.

Сел.-хоз. пролетариат является значительной численной величиной как по сравнению со всем деревенским населением, так и по сравнению с индустриальным пролетариатом.

Так, по подсчетам тов. Михальского, на всем земном шаре имеется свыше 145.000.000 с.-х. рабочих, что составляет около половины всего наемного пролетариата мира и свыше одной пятой всего с.-х. населения (см. его работу „К вопросу о численности пролетариата и в частности сельско-хозяйственного"). По данным того же Михальского число „самодеятельных" с.-х. рабочих в Европе (за исключением СССР) составляет свыше

27.000.000 человек что дает 35 проц. всего „самодеятельного“ населения в сельском хозяйстве и 27 проц. всего „самодеятельного“ пролетариата, при чем во многих аграрных странах, как Латвия, Венгрия, Болгария, и т. д, с.-х. пролетариат составляет 50—60 проц. всего пролетариата этих стран, а в странах индустриальных, как Германия, Бельгия, Голландия, и т. п., с.-х. пролетариат составляет 40—50 проц. всего сельского населения указанных государств.

Точно так же в Америке имеется около 22 миллионов с.-х. рабочих—около 40 проц. всего наемного пролетариата; в Азии—72.000.000, в Африке—21.000.000 и т. д.

Не менее интересна и динамика роста численности сел.-хоз. пролетариата.

Только в немногих странах Европы, где более полно были проведены земельные реформы, уменьшилось число с.-х. рабочих.

Так, в Чехо-Словакии количесто с.-х. рабочих с 1.008.000 человек упало до 793.000 с 1921 по 1924 г., т.-е. за годы самого интенсивного проведения земельной реформы. Точно также уменьшилось число с.-х. рабочих в Латвии с 200.000 до 100.000 человек за время с 1919 по 1925 г. В Эстонии с 120.000 до 70.000 с 1919 по 1922 г. В результате земельной реформы сократилось несколько и количество с.-х. рабочих в Польше.

В других же странах Европы число с.-х. рабочих не только не сокращается, но даже увеличивается. Так, во Франции не хватает наемных рук в сельском хозяйстве и Франция выписывает сотни тысяч эмигрантов из Италии, Испании, Чехо-Словакии, Польши, которые работают главным образом в ее сельском хозяйстве.

В Англии число с.-х. рабочих с 72.000 человек в 1923 году поднялось до 306.000 в 1924 г.

Растет число с.-х. рабочих и в Америке.

Так, в связи с развитием сел. хоз. Канады и Южной Америки в военное и послевоенное время возрос и спрос на рабочие руки в ее сельском хозяйстве.

Точно так же число с.-х. рабочих в С.—А С., Ш по вычислениям т. Осинского, возросло с 1910 по 1920 г. на 6,2 проц. при чем по отдельным районам прирост этот еще более значителен, а именно на 46 проц. в С.—Зап центральном районе, на 109 проц в районе Скалистых гор (см. журнал „На аграрном фронте“ № 5—6 за 1925 г.).

Но помимо своей численности с.-х. рабочие играют громадную роль, как естественаня связь, как мост, соединяющий пролетариат и крестьянство.

Известно, что в большинстве стран сел.-хоз население не так резко распадается на классовые группы, как это имеет место в городах и фабричных поселках.

Даже в наиболее передовых капиталистических странах, как Франция, Италия, Германия и др,, на-ряду с современными капиталистическими отношениями сохранились еще значительные пережитки Феодализма.

В деревнях до сих пор существуют переходные слои, которые в экономическом отношении представляют нечто среднее между пролетариатом и мелким собственником. Достаточно вспомнить карликовых крестьян, огородников, халупников и т. п., которые имеют собственность, но не могут существовать без продажи своего труда. К подобным переходным группам относятся испольщики, издольщики, финские и норвежские торпари, мелкие арендаторы и т. п., которые за свой труд получают зарплату частью деньгами, а частью натурой. С другой стороны, и типичные наемные с.-х. рабочие сохранили во многих местах остатки собственности—коровы, огороды и т. п. В зависимости от экономической кон'юктуры, цен на хлеб, отсутствия рынка сбыта и т. п., эти переходные группы приближаются по своему экономическому положению то к мелким собственникам, то к чистым пролетариям. И поэтому классовые интересы всех перечисленных групп частично совпадают с интересами мелких крестьян и частично с интересами класса наемных рабочих.

С другой стороны, наемные с.-х. рабочие находятся в самой тесной личной, семейной и т. п. связи с этими переходными слоями и группами крестьян. Поэтому в большинстве случаев нет возможности точно разграничить в деревне мелких крестьян и с.-х.рабочих.

Характерно, что многие профсоюзы с.-х. рабочих разных стран, как Франции, Италии, а также Финляндии, Латвии, Швеции, Норвегии и др., имеют в своих рядах определенное количество этих мелких собственников, арендаторов, испольщиков и т. п.

Понятно, какое влияние на эти переходные в социальном отношении слои и на примыкающие к ним группы крестьян могут иметь типичные с.-х. рабочие.

Последние могут быть проводниками либо революционных, либо реакционных, либо соглашательских идей на широчайшие слои крестьянства в зависимости от того, к каким политическим партиям примыкают организации наемных с.-х. рабочих. Это значение с.-х. пролетариев и батраков прекрасно понимают буржуазные партии, которые прилагают все усилия, чтобы не выпустить из своих рук батраков и наемных с.-х. рабочих.

Достаточно вспомнить о христианских союзах с.-х. рабочих в Германии, Польше, католическом союзе батраков в Баварии, аграрной партии Чехо-Словакии и т. п., которые пользуются влиянием среди батраков и крестьян и ставят себе целью борьбу с революционным движением в деревне.

Сел.-хоз. рабочие во всех странах являются, без сомнения, наиболее угнетенным и эксплоатируемым отрядом современного пролетариата, но именно в силу этого обстоятельства их выступления обладают громадной потенциальной революционной энергией. И не может подлежать никакому сомнению, что в момент нового под'ема, новой революционной волны с.-х. пролетариат может сыграть крупнейшую роль.

Поэтому завоевание с.-х. рабочих компартиями разных стран и именно в данный момент должно иметь первостепенное значение

Если, согласно Ленину, для воспитания классового сознания пролетариата имеют не меньшее значение уроки контр-революции, чем уроки революции, то в этом отношении с.-х. рабочие большинства стран прошли хорошую школу. Удары контр-революции будят классовое самосознание с.-х. рабочих не хуже, чем громы революционной бури.

Наступление капитала на с.-х. рабочих делает свое дело.

Благодаря реакции и аграрному кризису кулаки и помещики не стеснялись сокращать у с.-х. рабочих их зарплату. Так, в Венгрии до войны давалось членам половиная часть урожая, а теперь только одну тринадцатую, в Литве дают натурой несколькими пудами меньше, чем до войны.

В Англии в 1921 г. недельная зарплата с.-х. рабочего составляла (декабрь) 37,0 шиллингов, а в 1924 г. за тот же декабрь лишь 27,11 шиллингов. В Швеции средняя годовая зарплата с.-х. рабочих составляла в 1920 г. 868 крон, а в 1925 г. только 495 крон. В Америке реальная зарплата с.-х. рабочих понизилась по сранению с довоенным уровнем (номинальный индекс зарплаты составляет 169, а бюджетный индекс—173,5). Точно так же реальная зарплата с.-х. рабочих в Германии составляет теперь лишь 65 проц. довоенной и т. д. и т. п.

Не меньшие потери понес с.-х. пролетариат и по вопросу о продолжительности рабочего дня.

В некоторых странах (Германия, Соед. Штаты Сев. Аарики, Италия) рабочее время в имениях, в среднем, доходит до 10 и 10 с половиной часов, в других (Англия, Польша, Австрия,) до 9 и 9 с четвертью часов, а в Чехо-Словакии даже до 8 часов.

Однако и в этих странах под тем или иным предлогом в имениях рабочий день часто продолжается значительно дольше. В других же странах (по приемуществу белого террора—Венгрия, Болгария, Литва) не существует никакого ограничения рабочего дня, с.-х. рабочие становятся на работу, „когда видно", и уходят с работы, „когда уже не видно".

Особенно же плохо обстоит дело с с.-х. рабочими, занятыми у кулаков. Они буквально все 24 часа должны быть в распоряжении своего хозяйства. Кроме обычных занятий по работе по хозяйству. они должны исполнять обязанности конюхов, скотников, а нередко кухарок и нянек.

Сельско-хозяйственные предприниматели не ограничиваются только уменьшением зарплаты и удлинением рабочего дня, но ведут яростные атаки против так называемых социальных приобретений с.-х. пролетариата. Сел.-хоз. предприниматели противятся распространению социального страхования с.-х. рабочих там, где оно еще не введено (Польша). Там же, где оно существует, работодатели стараются уничтожить общегосударственные кассы страхования и ввести взамен их мелкие локальные кассы (Германия Чехо-Словакия) или вовсе упразднить социальное страхование с.-х. рабочих (Италия).

Кроме того, с.-х. предприниматели добиваются запрещения с.-х. рабочим образовывать свои профессиональные организации, батрацкие комитеты, выбирать делегатов, старост, требуют уничтожения коллективных договоров, упразднения третейских судов, отмены права вмешатальства профсоюзов в отношения между хозяевами и их рабочими и т. д. и т. п.

Для успешной борьбы с с.-х. рабочими и в особенности для борьбы с их забастовочным движением с.-х. предприниматели организуют штрейкбрехерские организации из дворянских сынков, бывших военных, интеллегенции и учащейся молодежи (Польша, Венгрия, Германия), которые заменяют бастующих или заставляют их работать при помощи фашистских методов (избиения, расстрелы и т. п.).

В Италии фашистские методы борьбы являются излюбленым приемом воздействие с.-х. предпринимателей на рабочих и их организиции (убийства членов правления профсоюзов с.-х. рабочих, разрушение помещений союзов, избиение членов профсоюзов и т. п.

Для руководства же антипролетарским движением с.-х. предприниматели создали мощные организации помещиков и кулаков (союз помещиков в Польше, союз аграриев в Германии, Венгрии и т. п.). Эти помещичьи организации влияют на правительства своих стран, на парламенты и органы самоуправления с целью ухудшения рабочего законодательста, касающегося с.-х. рабочих, заполучить поддержку полиции, администрации и войск во время борьбы с с.-х. рабочими и т п, Эти же организации обычно являются инициаторами и организаторами штрейкбрехерских и фашистских банд, ставящих себе целью кровавую расправу с с.-х. рабочими.

Нечего говорить, что подобные агрессивные действия с.-х. капитала порождают соответствующее противодействие со стороны с.-х. рабочих.

За последнее время мы являемся свидетелями нового пробуждения с.-х. пролетариата. Все чаще начинают вспыхивать забастовки с.-х. рабочих (Польша, Франция, Венгрия).

Хотя большинство из них все еще носит оборонительный характер и в большинстве случаев кончается поражением, но все-таки можно уже отметить несколько забастовок, окончившихся в пользу с.-х. рабочих (забастовки с.-х. рабочих в Венгрии летом 1926 г., забастовка лесорубов в Норвегии и т. п.).

Резолюция VI! Пленума Коминтерна говорит о необходимости оживления работы среди крестьян.

Поэтому, приступая к выработке плана действия среди крестьян, не надо забывать и о работе компартии среди с.-х. рабочих. Не нужно закрывать глаз на трудности этой работы, но надо помнить и об ее важности.

Сел.-хоз. пролетариат таит в себе громадные революционные возможности. По классовому своему положению он является частью пролетариата,—гегемона в борьбе за свержение капитализма. Сел.-хоз. рабочие являются лучшими проводниками

коммунистических идей в самую гущу крестьянских масс и в то же время с.-х. рабочие являются крепчайшим звеном, могущим сковать рабоче-крестьянский блок, без которого немыслима победа социальной революции.

Поэтому все секции Коминтерна должны обратить самое серьезное внимание на работу среди с.-х. пролетариата и наверстать все пробелы этой работы.

НАША ТРЫБУНА.

ОТ РЕДАКЦИИ.

В этом отделе редакция „П. С. К.“ будет помещать в порядке дискуссионном или в порядке постановки вопроса заметки и голоса членов партии по всевозможным вопросам партийной жизни и партийной работы.

Этот отдел редакция открывает двумя статейками активных работниц среди женщин тов. Янины и тов. Галины на тему о женработе партии, а также тезисами о работе среди польских рабочих на ЗБ, разработанными коллективно группой практических работников. По отношению к последней работе редакция высказала свое отношение в специальном примечании от редакции.

В отношении к заметкам о женработе считаем необходимым сделать нижеследующие раз'яснения.

Мы считаем, что работа среди женщин, несколько запущена нашей партией, и что вопрос об этой отрасли партработы должен быть всесторонне освещен на страницах нашего органа и разжеван широкими партийными массами. Обе эти статьи мы рассматриваем. как начало более широкого обмена мнений и оставляем за собой право высказать свою точку зрения и подвести итог этому обсуждению.

Однако уже теперь считаем необходимым отметить, что ряд положений в статье т. Галины кажется нам не только спорным, но и прямо ошибочными по постановке вопроса. Как пример демонстрируем следующее положение тов. Галины: „Узкая работа наших нелегальных женкружков недостаточна для организации и втягивания широкой массы трудящихся женщин в свою повседневную борьбу. Для этого требуются более широкие и легальные формы нашей женработы“.

„Нашей“, следовательно, партийной. Ясно, что т. Галина здесь вопрос неправильно формулирует. Если вопрос касается „нашей“, т. е. партийной работы мы можем сказать лишь только: „Для этого требуется более широкое использование легальных возможностей нашей женработой“ Этим примечанием мы ограничиваем наше введение в дискуссию на тему о женработе.

ЗАДАЧИ ПАРТИИ В ОБЛАСТИ ЖЕНРАБОТЫ.

Международное совещание коммунисток, состоявшееся недавно при ИККИ (осенью 1926 г.) поставило перед партиями Запада задачу углубления женработы, внедрения ее в массы. Совещание указало три главнейших момента, вокруг которых должна сосредоточиться женработа.

Первое—чтобы партия стала ценить и проводить женработу, как важную часть общей задачи завоевания большинства рабочих масс.

Второе-это перенести центр внимания на масовую работу, в первую очередь на фабрику и союз, а затем в другие массовые организации рабочих и мелкого крестьянства.

Третье—"С особенной энергией взяться за подготовку к организации делегатских собраний работниц".

Что пока делается и что необходимо сделать в указанных трех направлениях?

По первой задаче насчет популяризации женработы в самой партии-еще многое остается пожелать. Не будучи в состоянии в данной статьей останавливаться на недочетах в этой области, я укажу тольно на те советы, что дает упомянутое совещание:

а) "Необходимо все общие лозунги партии увязывать с женским вопросом":

б) „нужно популяризировать на только в партии, но и во всем рабочем классе важность работы среди женщин;

в) „необходимо создать аппарат женработы и как можно теснее связать этот аппарат, как организационно, так и политически с общим аппаратом партии".

Тут я хочу сделать пару замечаний:

что на наших ячейках следует поставить повсеместно вопроссы женработы практически,

что в корреспонденциях с мест следует тщательно собирать факты, показывающие **помощь женработы общей работе партии**,

что комитеты и ячейки, выделяя женработников, должны их **учить работать**.

По второй задаче о перенесении центра тяжести всей работы на масовую, работу в первую очередь на предприятие и союз:

а] У нас давно существует форма женского кружка—существующего на предприятии. Этот кружок по сих пор был кружком политграмоты, и как таковой себя оправдал, давая актив для партии. Эту сторону работы кружка следует сохранить, одновременно приспособив кружок, **как опору для массовой работы** на предприятии. Других форм связи с массами у нас пока нет, а то, что наши кружки так недолговечны об'ясняется их оторванностью от практической работы, от жизни фабрики. До сих пор кружок руководился исключительно женотделом и с ячейкой почти не был связан. Следует установить связь кружка с ячейкой через руководителя кружка или через специально выделенного для этого товарища, с тем, чтбы кружок проводил общие задания партии—бое-

вые задачи—среди масс работниц. С другой стороны мне кажется не мешало бы рекомендовать ячейкам открывать самим женские кружки работниц (согласно советам **ИККИ**), это больше свяжет партию с женработой, а с другой стороны расширит сеть кружков, которых сейчас очень ограниченное количество, ибо они отражают не силу всей партии, а только силу женотдела, которая очень невелика.

б) Необходимо, чтобы наши фракции и партия принимали активное участие в женработе на фабрике, в союзе— в **подготовке специальных профработников — женщин, в проведении кампании среди работниц за вовлечение в союз**. Этго требование специальных кампаний мы должны выставить при всех союзах, а там, где имеется наше влияние — начать проводить немедленно. К проведению такой кампании следует готовиться, вырабатывать требования для работниц каждого цеха, наиболее соответствующие интересам работниц, чтобы **мобилизовать их вокруг наших требований** и т. д.

в) Что касается женкомиссии при правлениях союзов, таковой лозунг давно уже дан Женотделом КПП, при чем при некоторых союзах таковые комиссии организовались. Но тут имеется та опасность, что при отсутствии достаточной подготовки „снизу"—состав комиссий может оказаться соглашательским, несмотря на проведение выборов. Примеры такие уже имеются (Белосток).

А поэтому нужно осторожно подходить к созданию комиссии, создавать их лишь тогда, когда есть достаточная подготовка.

С массовой работой на предприятии тесно связано **делегатское собрание работниц** на предприятии, ибо делегатское собрание есть **наиболее испытанная и наиболее успешная форма массовой** работы среди работниц и крестьянок. В самом деле: делегатское собрание является выборным, включает в себя представительниц всех категорий работниц, оно собирается в течение года и занимается разработкой практических жизненных вопросов, стоящих перед работницей и рабочим классом.

Весь вопрос, трудная сторона вопроса—это как приспособить делегатское собрание к нашим нелегальным условиям? Если ограничить состав делегатского собрания и вместо 20-50—рекомендовать 5-7 делегаток на одно делегатское собрание,—то оно потеряет свой **массовый** характер и превратится в кружок.

Поэтому придется остановиться на легальной форме работы делегатского собрания на **предприятии**. Тут, конечно, нельзя обойтись без длительной и тщательной подготовки, ибо часто придется организовывать делегатское собрание руками соглашательского правления. Подготовительная работа будет состоять в организации сети кружков на данной фабрике и только, когда эти кружки окрепнут **настолько**, чтобы через них

влиять не только на состав, а главное на работу делегатского собрания, тогда можно приступить к организации делегатского собрания. Вся программа делегатского собрания должна будет прорабатываться в кружках, чтобы члены кружков могли дать нужное направление обсуждаемым на делегатском собрании вопросам. Через те же кружки, а также фракции делегатского собрания нужно будет руководить практической работой их, что самое главное для каждого делегатского собрания в его работе

Эта практическая работа состоит в том, что делегатки должны быть активны, должны отзываться на все политические и практические задачи, стоящие перед рабочим классом. Имея руководство делегатскими собраниями партия будет через них иметь руководство и всей массой работниц представляемых делегатским собранием.

Что касается делегатских собраний для мелких производств, как домашних работниц, кустарок, служащих, (рекомендуется привлекать учительниц и других работниц свободных профессий) точно также для деревни, для крестьянок и сельско-хозяйственных работниц, то тут чрезвычайно будет затруднена технически легальная их организация и наше руководство ими. А потому я считаю, что здесь единственная возможная форма работы—это нелегальная, создавать небольшие делегатские собрания крестьянок в деревне и городские или районные делегатские собрания для работниц мелкого производства-жен рабочих, служащих и кустарок. Необходимость делегатского собрания для деревни явствует из революционного настроения деревни, из необходимости дать крестьянкам организационную форму, наиболее для них приспособленную. Что касается городских делегатских собраний смешанного состава—при преобладании в них работниц,—то кроме общего значения, как проводника нашего влияния на трудовые массы—они важны тем, что привлекая к ним женщин, как представительниц разных организаций, мы тем самым можем распространить наше влияние на эти организации, где часто нет ячеек партии.

Выдвигая данную дискуссионную статью для обсуждения мест, особенно по вопросу о делегатских собраниях, как организациях еще новых у нас—я считаю, что новые формы женработы, подвергнутые тщательному обсуждению на ячейках дадут ценный материал. Главное же—будут сделаны практические опыты для проверки указанных форм работы, ибо „только та теория верна, которая проверена на практике" (Ленин).

Янина.

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ЖЕНРАБОТЫ.

Первый раз в нашей литературе обсуждаются вопросы женработы и есть возможность делиться с партией некоторыми мыслями.

Я не остановлюсь на тех вопросах, которые у тов. Янины правильно поставлены, хочу затронуть только те мысли, которые я считаю в наших белорусских условиях неправильными.

Когда мы подходим к вопросам о женработе, необходимо подчеркнуть, что до сих пор женработа в партии велась, как отдельная часть нашей работы, руководимая Женотделом. Не была поставлена эта работа, как часть всей нашей политической массовой работы, вся партия не была втянута в эту работу. Обошлись только выделением женотдела или руководителей женработы, часто даже не контролируя, не выслушивая отчеты о том, что делается.

Вся партия должна себе уяснить, что работа среди трудящихся женщин является частью нашей общей массовой работы, поэтому вся партия должна внимательно следить за всей этой работой, должна обсуждать все вопросы, выдвигаемые в этой области, указывать, учитывать и переносить опыт из одного места в другое.

Нужно теснее связаться с массами трудящихся женщин в городе и деревне. Для того, чтобы работа наша среди женщин действительно стала массовой, чтобы уметь руководить повседневной борьбой женщин, центр внимания нужно перенести на самую фабрику, завод, предприятия и т.д. Узкая работа наших нелегальных женкружков недостаточна для организации и втягивания широкой массы трудящихся женщин в свою повседневную борьбу. Для этого требуются более широкие и легальные формы нашей женработы.

Одна из этих форм—это делегатские собрания при профсоюзах, задачей которых является руководство всей экономической борьбой женщин-работниц, втягивание и организация всех женщин работниц в профсоюзы (женщины-работницы гораздо меньше организованы в профсоюзы, чем мужчины) и вести культурно-воспитательную работу среди женщин-работниц. Работницы каждой фабрики выбирают свою делегатку. Делегатские собрания созываются правлениями профсоюзов регулярно. В этой области с особенными препятствиями мы встречаемся в тех союзах, где аппарат находится в руках соглашателей. Нужно нажимать на правления этих союзов с требованием созыва массовок, собраний женщин на каждой фабрике и требуя от правления созыва регулярных делегатских собраний нужно организовать там нашу фракцию, нужно стараться, чтобы делегатками от фабрик были выбраны члены наших кружков, или нашей партии.

Совершенно неправильно выдвигать вопрос о делегатских собраниях на самой фабрике. На фабрике, заводе нужно приступить к созыву общих собраний, массовок женщин-работниц данной фабри-

ки, отдавать отчет о делегатских собраниях, обсуждать все вопросы данной фабрики и втягивать работниц в жизнь работниц всех фабрик; той же отрасли промышленности. Если созывать делегатские собрания только на каждой фабрике отдельно, каждое такое собрание будет знать и обсуждать только свои цеховые вопросы, а делегатские собрания при профсоюзах, где есть представители всех фабрик, обобщают все вопросы каждой фабрики, централизируют всю борьбу фабрик под руководством профсоюза. Отсюда очень важно наше руководство в профсоюзе. Но для того, чтобы связать все специфические женские и общие требования и вопросы на той или иной фабрике, нужно стараться, чтобы в фабричный комитет вошла обязательно женщина. Через фабричный комитет по инициативе наших кружков, фракций и т. д. созывать собрания женщин данной фабрики.

Особенно осторожными нужно быть с делегатскими собраниями в тех союзах, где большинство рабочих—это женщины (табачный, бумажный ит.д.) здесь нужно избегать антогонизма между рабочими и работницами, что уже когда-то имело место в Вильне.

Теперь о женкомиссии при правлении профсоюза, или представитель женщина при культурной комиссии профсоюза. Совершенно правильно, что будут большие трудности при создании такой комиссии, особенно там, где аппарат профсоюза находится в руках соглашателей. Есть и такая возможность, что данная комиссия или женотдел может находится под влиянием соглашателей, как в Белостоке. И здесь недостаточно обойтись только предупреждением об осторожности. Как в первом, так и во втором случае нужно нажимать снизу: созывать собрания и массовки женщин, общие собрания всех рабочих на каждой фабрике и требовать от правлении вниманя в области женработы и создания всех аппаратов для руководства этой работой; всю агитацию перенести на самую фабрику, завод, в самую глубину рабочих масс; от тех женкомиссий, или женотделов, которые находятся под влиянием соглашателей нужно требовать конкретной работы, практического руководства всей женработой, нажимать на них, чтобы они работали, а не саботировали. Нужно бороться и не допускать влияния соглашателей. Чем энергичнее будет работа нашей партии, под правильным политическим руководством повседневной борьбой трудящихся женщин, тем скорее и увереннее мы сумеем организовать трудящихся женщин под нашим влиянием.

Те же самые формы женработы нужно перенести среди сезонных работниц. Делегатское собрание не каждого фольварка или имения, а при профсоюзе. Делегатка от каждого фольварка, тартака, имения и т. д. Там, где сезонники еще не организованы в профсоюзы и существует только сезонный комитет, должна в этот комитет войит

обязательно женщина. И для массового втягивания и организации женщин-сезонников нужно предлагать не нелегальные делегатские собрания, но общие легальные собрания всех женщин-работниц данного фольварка, имения и т. д., созывая их через сезонные комитеты. И здесь нужно через наши фракции, ячейки и кружки обеспечить наше полит. руководство.

Совершенно иначе стоит вопрос о работе среди крестьянок. Проведенные нами массовые кампании в деревне и участие в них женщин, огромный рост Громады и процент женщин там говорит нам о том. что есть очень хорошая почва в деревне на З. Б. для нашей женработы. Но требуется более широкая легальная форма работы, чем наши нелегальные кружки. Совершенно неправильно для деревни З.Б. предлагать нелегальные делегатские собрания.

Наша массовая работа всегда должна быть легальна, иначе мы не сможем стать во главе борьбы трудящихся, руководить борьбой, организовать и мобилизовать массы для революции. Кроме того практически кто-же должен выбирать делегаток на нелегальных собраниях? Придется партии выделить своих работников, тогда какая же это массовая работа?

Вообще для деревни делегатские собрания неприменимы. В деревне нужно расширить сеть кружков. Организовать жен. кружки политграмоты, кружки чтения, ликвидации безграмотности и т.д. Кроме этого нужно использовать все существующие в деревне легальные культурные, политические организации и учреждения. Создать женские уголки, женские легальные кружки и т. д. Наряду с этим от времени до времени созывать общие деревенские массовки, собрания крестьянок, популяризируя все наши женские лозунги и выдвигая все местные деревенские вопросы. Здесь нужно связать все специфические женские вопросы и требования с общими вопросами деревни, втянуть крестьянок в общую борьбу деревни за свои повседневные требования, познакомить их с жизнью крестьянок в Сов. Белоруссии. Общее руководство этой работой принадлежит деревенской ячейке, которая выделяет одного товарища для ведения данной работы. Нужно стремиться к тому, чтобы кроме партийного нелегального руководства создать легальное, (т.е. выделить специального товарища из работающих в легальных организациях, который бы руководил работой среди женщин.)

Для того, чтобы теснее связать руководство борьбой крестьянок с общей работой деревни и наоборот—должна обязательно в крестьянский комитет войти женщина.

Так по моему стоит вопрос о формах женработы. Необходимо, чтобы товарищи имеющие уже некоторый опыт в этой области, высказались по этим вопросам.

Галина.

О работе среди польского пролетариата.

(Предисловие редакции).

Печатая ниже тезисы о работе среди польского пролетариата редакция отмечает, что с некоторыми положениями этих тезисов не согласна и считает, что некоторые мысли изложены слишком поверхностно.

Неверно тезисы поставили вопрос о нашем лозунге по национальному вспросу „право наций на самоопределение вплоть до отделения". Неправильно, когда в наших конкретных условиях на ЗБ, которая граничит с уже существующей Сов. Белоруссией приходят к массам с общими, в данном случае ничего не говорящими словами: „большинство нации решает". Такие фразы скорее становятся вредными, ибо могут вызвать у несознательных рабочих особенно у рабочих с националистическими настроениями противоречивые понятия о праве большинства нации. Точно также недостаточно подходить к польскому рабочему только с тем, чтобы доказать ему, что этот лозунг не вреден ему и что он, польский рабочий, обеспечен в Советской Белорусской Республике свободой культурного развития наравне со всеми национальными меньшиствами.

Основная задача партии доказать рабочему классу, что лозунг „право наций на самоопределение вплоть до отделения" есть пролетарский лозунг, вытекающий из интересов пролетарской борьбы,—лозунг не только трудящихся масс угнетенных наций, но также и трудящихся масс господствующих наций,—необходимо доказать теснейшую связь, которая существует между этим лозунгом и лозунгом союза рабочих и крестьян, который в конкретных условиях Зап. Белоруссии означает союз с белорусским крестьянством. Польские рабочие совместно с рабочими других национальностей должны сознавать, что являясь гегемоном в борьбе против фашистской диктатуры, ведущей силой в союзе рабочих и крестьян—они не могут и не должны ни в малейшей степени ограничивать права белорусских крестьянских масс, ибо в этом союзе не может быть ни угнетенных ни угнетателей. Только при этом условии союз рабочих и крестьян в борьбе будет всемэрно укрепляться.

Всякое конкретное явление на фабрике, заводе, в мастерской, на тартаке, в имении, среди безработных и в деревне необходимо использовать для об'единения борьбы масс, за повседневные нужды,—для увязки борьбы пролетариата с борьбой крестьянства, за рабоче-крестьянское правительство. Следует еще больше, чем до сих пор, информировать рабсчих о жизни и борьбе крестьянских масс, а крестьян о том, как борется городской пролетариат. Следует координировать борьбу города с деревней. Эта борьба тогда лишь будет успешной, если она будет вестись в духе ленинского интернационализма.

Партия должна раз'яснять каждому рабочему, главным образом, польскому, что ленинский интернационализм не озна-

чает отрицания его национальных прав, не идет против его языка, против школы на родном языке и т. д.,—что ленинский интернационализм против господства одной нации над другой.

На конкретных примерах из жизни Советского Союза, особенно на примерах из жизни БССР, следует раз'яснять рабочим, что означает действительная национальная свобода и что она осуществима лишь при диктатуре пролетариата. Только в странах пролетарской диктатуры нет и не может быть привилегий для одной национальности.

Партия должна внедрить в сознание польских рабочих как и рабочих белорусов, евреев, немцев и литовцев, живущих в Зап. Белоруссии, что при об'единении с БССР пролетариат Зап. Белоруссии будет вместе с пролетариатом Советской Белоруссии хозяином положения и руководителам в стране.

На опыте непосредственной борьбы масс в агитации, пропаганде нашей партии необходимо внедрить в сознание пролетарских масс, что лозунг самоопределения наций вплоть до отделения не является лозунгом только для белорусских или украинских масс, составляющих большинство в крае (на ЗБ и ЗУ), этот лозунг является пролетарским и осуществление его лежит в интересах всего пролетариата, без различия национальностей, ибо он является неот'емлемой частью борьбы за освобождеие из под ига капитала и направлен против всякой формы угнетения трудящихся помещиками и капиталистами. Рабочий Варшавы, Белостока или Вильна заинтересован в освобождении других национальностей, ибо это непреложное условие его освобождения.

Белорусские соглашатели и контрреволюционеры, прикрываясь национализмом, об'единились с польскими помещиками и капиталистами;—тоже делает еврейская буржуазия и буржуазия других национальностей;—все они об'единяются не по признаку нации, а по признаку классового интереса, все они отодвигают в сторону свои национальные и групповые интересы, а совместно и под руководством фашистского правительства ведут борьбу с союзом рабочих и крестьян.

Следовательно, задача партии заключается в том, чтобы путем агитации, пропаганды, а главным образом своим руководством в борьбе, перевоспитать рабочий класс в духе ленинского интернационализма, чтобы сплотить все революционные силы, всех эксплоатируемых и угнетаемых без различия наций, против союза угнетателей и поработителей и его фашистской диктатуры.

Авторы тезисов указывают и правильно указывают на необходимость втягивания польских рабочих в профсоюзы, закрепления влияния среди них, но т-щи не указывают главного, а именно, необходимости проникнуть в массы: на фабрики и заводы, главным образом, на крупные фабрики и заводы. Непосредственная работа партии на крупных предприятиях бесспорно тесно связана с польской работой. В конкретных условиях Зап. Белоруссии работа партии на крупных, важнейших

предприятиях покрывается до известной степени с работой среди польских рабочих.

Как проникнуть в те места, где партия не имеет живой связи? Авторы тезисов указывают на один способ: устроить на работу в эти места наших товарищей посредством союза или другим путем. Это нужно делать, но это не главное, этот способ не даст максимальных результатов. Пока вся организация, все партийцы, где бы они не работали не поставят перед собой задачу связаться с крупными предприятиями в своей местности, связаться путем личных связей,—через знакомых и т. д. с рабочими этих предприятий, пока наша организация, особенно местные коммунисты через различные каналы не изучат положения и настроения рабочих на этих предприятиях. до сих пор невозможно будет подчинить влиянию партии эти решающие для революционного движения центры.

Задача партии втянуть в борьбу самых отсталых рабочих.

Много есть способов связаться с рабочими массами. Один из способов, которым наши организации слишком мало или почти совсем не пользуются—это листовки или газетки, специально напечатанные, по конкретному случаю и для конкретного круга рабочих, (изданные хотя бы на гектографе для данного предприятия). В этих листовках мы должны говорить в первую очередь о том положении, о тех нуждах и требованиях, которые наиболее волнуют рабочих и подымают на борьбу на данном предприятии. В этой области мы должны учитывать все, что мешает рабочим массам втянуться в борьбу, что мешает росту и углублению их классового самосознания и задерживает процесс их революционизирования. В отношении польских рабочих одним из основных тормазов является, вследствие множества причин, национализм, которым поражена часть из них.

Несмотря на указанные недочеты данные тезисы ценны тем, что они являются первым документом, полученным Центральным Комитетом в результате коллективной работы группы товарищей. В этом документе поставлен вопрос о некоторых недостатках партийной работы в чрезвычайно важной и актуальной области. Этот документ ценен, как первая попытка со стороны членов партии внести практические и деловые предложения, которые несомненно помогут в деле разрешения задач, стоящих перед партией.

Задачей каждой партийной ячейки, которая сталкивается с польскими рабочими или сама работает среди польских рабочих, настоящий вопрос поставить у себя, изучить его, конкретизировать и поделиться своим опытом с партией посредством писем, резолюций или конкретных предложений в ЦК нашей партии.

Редакция обращается к товарищам с призывом почаще писать в нашем журнале о всех вопросах и проблемах, стоящих как в порядке дня работы всей партии, так и тех вопросах, которые являются злобой дня у них в ячейке, районе или округе.

ТЕЗИСЫ
по вопросу о работе среди польских рабочих.

Заслушав доклад о состоянии партийной работы среди польских рабочих и о задачах партии в этой работе, заслушав мнения и указания отдельных выступавших в прениях товарищей, собрание констатирует, что партработа среди польских рабочих слаба, что выражается 1) в слабом влиянии среди масс польских рабочих, 2) в недостаточном количестве членов партии поляков и польского партийного актива, в частности, 3) в отсутствии связи с целым рядом профсоюзов и предприятий, где работают исключительно польские рабочие, 4) в слабом закреплении политического влияния партии в тех профсоюзах, где только верхушка, т. е. аппараты находятся в наших руках и т. д. 5) в слабом и недостаточном влиянии среди польской рабочей молодежи.

Собрание также находит, что слабость работы среди польских рабочих об'ясняется специфическими условиями и особенностями этой работы: помимо того, что политическая активность рабочих в Зап. Белоруссии вообще нарастает в недостаточном темпе по сравнению с ростом активности крестьян, среди рабочих поляков это относительное отставание имеет наиболее ярко выраженный характер в силу их патриотического настроения по отношению к „своему" польскому государству, что об'ясняется тем, что польские рабочие в довоенное время были гораздо больше угнетены на Зап. Белоруссии, чем в конгрессовой Польше, отсутствием связи с деревней, частично влиянием на них городской мелкой буржуазии, соглашательских партий и клера, а также их правовым, юридическим положением, которое является для них некоторым образом „привилегированным", как для п о л я к о в (к приему на государственные предприятия, коммунальные работы и т. д.). Все это является одной из главных причин, что национальная политика партии и особенно лозунг самоопределение вплоть до отделения не понятен польским рабочим и что среди польских рабочих Зап. Белоруссии лозунг национального единения имеет некоторое влияние.

Одновременно причиной слабости работы является и то, что партия работает нелегально и то, что среди наших партийцев неполяков замечается определенная робость перед работой среди польских рабочих и даже определенное недоверие ко всем польским рабочим на кресах.

Приведя все вышеизложенное, собрание считает, что одной из основных задач работы в городе, в настоящее время—является усиление влияния среди польских рабочих и втягивание лучшей части в партию посредством:

1) Раз'яснения и популяризирования программы партии и ясного истолкования национальной политики, в частности указывая, что лозунг „самоопределения вплоть до отделения" означает, что народные массы Зап. Белоруссии большинством голосов решают, большинство нации решает (при абсолютно свободных условиях), как устроиться, что польское и другие нацменшинства будут иметь полную гарантию в Белорусской Советской Республике свободного культурного развития (как это имеет место уже сегодня в БССР).

2) Разоблачения социал-соглашательских партий, их оппортунизма, а также измены интересам рабочего класса и их зоологического национализма.

3) Втягивания широких слоев польских рабочих в профсоюзы, закрепления нашего влияния в профсоюзах и подготовки польского низового партийного профактива, особенно в союзах, где мы имеем недостаточное, слабо упроченное влияние в массах и только аппараты находятся в наших руках.

4) Усиления борьбы с социал-соглашательскими партиями ППС и Бундом, за слияние отдельных нацнональных филий профсоюзов.

5) Более чуткое и внимательное отношение к оппозиционным рабочим, членам польских соглашательских партий, использовывая их оппозицию к верхушкам соглашательских партий. Собрание считает, что в смысле практической партработы среди польских рабочих требуется отдельный подход к отдельным группам польских рабочих, в зависимости от организованности, отрасли промышленности, места работы и нашего влияния на данном предприятии. На предприятиях, где работают

рабочие нескольких национальностей и где имеются наши товарищи евреи и белорусы, они должны, ликвидируя свою робость перед польской работой и недоверие к польским рабочим, поставить себе основную задачу—завоевать влияние среди польских рабочих на данном предприятии посредством индивидуальной обработки, организации так наз. „свободных кружков", МОПР-овских ячеек и т. д. По отношению предприятий, где работают исключительно польские рабочие и в то же время нет там ни одного партийца или сочувствующего, стремиться посредством профсоюза или другим путем послать туда на работу именно партийца для ведения работы, а также распространять литературу среди рабочих этого завода.

Особенной отраслью работы является работа среди рабочих приезжающих из Польши.

Безработица в Польше с одной стороны, с другой стороны польское правительство, стремясь полонизировать Зап. Белоруссию, посылает в Зап. Белор. рабочих. Они работают по более дешевой цене, фабриканты выбрасывают старых рабочих особенно евреев и белоруссов из фабрик, и на этой почве разгорается национальная вражда среди рабочих. По отношению к этим рабочим задачей партии является следующее:

1. КПП должна повести в Польше раз'яснительную кампанию, указывая что уезжающие в Зап. Бел. рабочие являются орудием националистической политики фашистского правительства и превращаются в штрейкбрехеров.

2. Вести решительную борьбу посредством профсоюзов с фабрикантами против выбрасывания еврейских и белорусских рабочих из предприятии, отмежевываясь от мелко-буржуазного националистического лозунга „права на труд", выдвигаемого Бундом

3. Вести раз'яснительную работу среди местных рабочих по изживанию вражды к приезжающим рабочим, указывая, что они являются безсознательным орудием польской реакции и такой же жертвой капиталистической эксплоатации, как и местные рабочие Зап. Бел.

4. Организовать приезжающих рабочих в профсоюзы и вести среди них политическую работу посредством втягивании в кружки, фракции и т. д.

5. Вести проф. и парт. работу среди рабочих на тартаках и лесных разработках на провинции, используя наших деревенских партийцев и сочувствующих, которые работают на сезонной работе.

6. Партийные работники не только должны изжить свою робость перед польской работой, но и приспособиться к условиям польской работы.

7. Партруководство должно обратить сугубое внимание на подготовку польского парт. актива, посредством дальнейшего выдвижения польских партийцев на активную парт. и проф. работу и втягивания их в кружки референтов и т. д.

8. Зная из опыта, что при работе замечается нерациональное распределение или вообще отсутствие литературы на польском языке и часто также наличие партийно-невыдержанных выражений в обще-партийной литературе (в роде недостаточного различии между поляком вообще и поляком рабочим. „Поляки" вместо польского правительства „польская оккупация" вместо оккупации польских помещиков и т. д.). Собравшиеся считают, что одной из гарантии успеха польской работы является ликвидация этих ненормальностей.

9. Для успеха дела мы считаем целесообразным предложить ЦК создать при нем комиссию для изучения и ведения работы среди польских рабочих в Зап. Бел.

10. Задачей Комсомола является усилить влияние среди польской рабочей молодежи, которая еще более отстала, чем взрослые, посредством втягивания в секции молодежи и работы во всех организациях польской рабочей молодежи.

МАТАР'ЯЛЫ І ДАКУМАНТЫ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦКК и ЦК ВКП(б) ОБ АНТИПАРТИЙНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ.

1. Для того, чтобы обеспечить всей партии правильную и нормальную подготовку к XV с'езду, Центральный Комитет ВКП(б) опубликовал согласно уставу партии более чем за месяц до с'езда тезисы ЦК, опубликовал в „Дисскуссионном Листке" контр тезисы оппозиции немедленно после их получения, а также речи и статьи оппозиции, предоставил оппозиции полную возможность выступать с защитой своих взглядов как в печати, так и в партийных организациях и в ячейках партии, при чем ни т. Зиновьев, ни т. Троцкий не сочли нужным выступать на партийных собраниях, продолжая, однако, устраивать нелегальные собрания без участия представителей партии.

2. Несмотря на то, оппозиция не только не отказалась от политики раскола и нарушения единства партии, а наоборот, еще больше усилила свою разрушительную работу. Отвергнутая всем ячейкам, в которых происходила дискуссия, не собрав и одного процента голосов членов партии, участвовавших в дискуссии, оппозиция: а) продолжает выпускать нелегальные антипартийные листки, где в клеветническом виде изображается деятельность партии, печатать эти свои издания в нелегальных типографиях, оборудованных путем кражи шрифта, бумаги и т.д; б) организует ряд антипартийных нелегальных собраний, привлекая туда непролетарские и чуждые партии и рабочему классу элементы; в) подготовляет на антипартийных подпольных собраниях антипартийную демонстрацию, обсуждает планы дальнейшей борьбы с партией и втягивает в это обсуждение чуждые партии буржуазные элементы, развязывая, таким образом, враждебные пролетариату антисоветские силы; г) захватывает самовольно помещение аудитории МВТУ для своего антипартийного собрания, подвергая побоям представителей партийной линии; д) переходит к устройству открытых митингов с речами, направленными против ВКП(б), против советской власти; е) в день десятой годовщины Октябрьской революции, вместо того, чтобы притти на общую трибуну у мавзолея Ленина и вместе с другими товарищами приветствовать миллионные массы рабочих Москвы и Ленинграда, лидеры оппозиции уходят в переулки и переулочки, пытаются организовать там выступления против партии, разбрасывают и расклеивают нелегальные антипартийные листовки, апеллируя против партии к чуждым партии и советской власти элементам, захватывают помещения, сменяя советских коммендантов и ставя свою вооруженную охрану, нарушая тем самым рамки советской легальности, и открыто становятся, таким образом, рупором сил, враждебных режиму пролетарской диктатуры.

3. Центральная Контрольная Комиссия и Центральн. Комитет ВКП(б), признавая эти действия совершенно недопустимыми для членов партии и тем более для членов ЦК и ЦКК, постановляют:

а) исключить из ЦК и ЦКК членов и кандидатов ЦК—т.т. Каменева, Смилгу, Евдокимова, Раковского, Авдеева и членов ЦКК—Муралова, Бакаева, Шкловского, Петерсона, Соловьева и Лиздиня;

б) считать необходимым снять указанных товарищей с руководящей партийной и советской работы;

в) в отношении т.т. Троцкого и Зиновьева, являющихся главными руководителями всей этой антипартийной деятельности, явно перерастающей в деятельность антисоветскую и подрывающей диктатуру пролетариата, констатируя, что на поставленное т.т. Зиновьеву и Троцкому на заседании 11 ноября 1927 года категорическое требование прекратить немедленно организацию нелегальных антипартийных собраний и отказаться от перенесения внутрипартийной дискуссии за пределы партии они ответили демонстративным уходом с заседания президиума ЦКК, прислав через несколько часов письменный ответ от 11 ноября 1927 г., в котором по существу отвергают эти элементарнейшие для каждого члена партии обязательства перед партией,

т.т. Троцкого и Зиновьева из рядов ВКП(б) исключить;

г) предупредить т. т. Каменева, Смилгу, Евдокимова, Раковского, Авдеева, Радека, Муралова, Бакаева, Шкловского, Петерсон, Соловьева и Лиздиня, что вопрос о совместимости их фракционной деятельности с пребыванием в рядах ВКП(б) президиум ЦКК ставит на обсуждение XV с'езда партии.

Центральная Контрольная Комиссия ВКП(б)

Центральный Комитет ВКП(б).

ПРЕЗИДИУМ ИККИ ОБ ОППОЗИЦИИ В ВКП(б).

Президиум ИККИ констатирует следующее:

1. Идеология оппозиции в ВКП(б) в настоящее время выражает собою систему взглядов, резко противоречащих большевизму. Эта идеология оппозиции в наиболее существенных пунктах совпадает со взглядами социал-демократии вообще, русских меньшевиков—в частности. Характеристика государства пролетариата в СССР как «термидорианского», т.-е. контрреволюционного, «перерождающегося» или «переродившегося»; соответствующая характеристика ВКП(б), всего режима пролетарской диктатуры в целом и ее хозяйственных органов; обвинение руководящих кругов ВКП(б) и советской власти в «бонапартизме»,—вся эта идеология, списанная у Мартовых, Каутских, Данов, показывает, что оппозиция порвала идейную связь с большевизмом и вступает на путь контрреволюционной социал-демократии, подобно Коршу, Кацу, Маслову, Суварину и К°.

2. Этой меньшевистской теории оппозиции соответствует и ее тактика. Оппозиция возвела в систему методы вульгарной клеветы и дискредитирования руководящих товарищей и органов Коминтерна, ВКП(б) и других секций. От фракционной группировки оппозиция перешла к созданию своей троцкистской партии, с разветвленной сетью комитетов, об'единяемых общим центром. От фракционных методов работы оппозиция перешла к созданию нелегальной техники, планомерному устройству нелегальных собраний, насильственному захвату помещений, организации жалких уличных демонстраций и другим попыткам носящим сплошь уже не только антипартийный, но и антисоветский характер. Одновременно с этим оппозиция перешла от внутрипартийной дискуссии к апелляции ко внепартийным обывательским массам. Развязывая работу антисоветских контрреволюционных сил, она таким образом прокладывает путь буржуазной демократической реставрации. Именно поэтому оппозицию поддерживают открыто контрреволюционные партии, в первую очередь эсэры и меньшевики.

3. Открыто нарушая дисциплину ВКП(б), оппозиция так же открыто нарушает и дисциплину Коммунистического Интернационала. Оппозиция не ограничивается поддержкой фракционной работы ее агентов внутри Коминтерна. Она группирует вокруг себя, на ряду с так наз. «ультра-левыми» ренегатами, и явно правые элементы (Суварин, Росмер, Фрей, Лоре, Ролан-Гольст, Гула и т. д.), связывается с подозрительными группировками итальянской парижской эмиграции, делает своим центральным заграничным органом листок Маслова, на страницах которого выдаются полиции работники Коммунистического Интернационала и т. д. и т. п.

4. Такая деятельность оппозиции есть явная **измена** международному революционному движению пролетариата. Это—преступление, в особенности в настоящее время, когда социалистическое строительство требует сплочения всех сил, когда на СССР ведется атака со стороны крупнейших империалистических государств. Когда положение требует мобилизации вокруг защиты СССР, как оплота международной революции, широчайших масс пролетариата капиталистических стран и угнетенных колониальных народов, оппозиция выступает против первого в мире рабочего государства, борясь против руководящей партии диктатуры пролетариата. В предверии колоссальных исторических битв между капиталом и трудом между империализ-

мом и СССР оппозиционные лидеры так же дезертируют с поля битвы, как некоторые из них дезертировали уже во время октябрьских боев 1917 года.

5. Президиум ИККИ с величайшим удовлетворением констатирует, что троцкистская партия получила сокрушительный отпор со стороны партийных масс ВКП(б) и со стороны всего рабочего класса Советского Союза. На демагогический, авантюристский вызов оппозиции рабочий класс ответил «октябрьским набором», т.-е. новым пополнением рядов ВКП(б).

Президиум ИККИ отмечает также, что конгресс друзей Советского Союза свидетельствует о сильном росте симпатий к Советскому Союзу со стороны беспартийных и социал-демократических рабочих, идущих на защиту СССР **вопреки** своим вождям и **вопреки** вождям оппозиции, клеведущим на СССР и ВКП(б). Президиум ИККИ отмечает также переход на сторону пролетарской диктатуры лучшей части анархистского движения.

Таким образом, вопреки ультра-левой фразеологии, играющей роль маски, оппозиция на деле оказывается в блоке с с.-д. вождями против с.-д. масс, в блоке со всеми врагами СССР и мировой пролетарской революции, что еще и еще раз подчеркивает ее разлагающую антиреволюционную, дезертирскую природу, сказывающуюся при создавшемся положении, когда существует опасность войны.

В силу вышеуказанного Президиум ИККИ полностью и целиком поддерживает все мероприятия ЦК ВКП(б) в его борьбе против троцкистской оппозиции и вменяет в обязанность ВКП(б) и в будущем не останавливаться перед самыми решительными мерами для воспрепятствования преступной работе оппозиционных дезорганизаторов. Весь международный революционный пролетариат будет защищать диктатуру пролетариата в СССР. Людям, посягающим на эту диктатуру, людям, ведущим явную или замаскированную борьбу против нее, не место в рядах Коммунистического Интернационала.

Президиум ИККИ выражает полную уверенность в том, что очередной (XV) с'езд ВКП(б) добьется строжайшей дисциплины, полного организационного и идеологического единства рядов ВКП(б) на основе полного и безоговорочного отметания «термидорианского» тезиса и других букетов оппозиционной идеологии и очистит партию от тех, кто подобно Маслову, Коршу и К°, прикрываясь левой фразой, перешли или переходят на сторону классовых врагов пролетариата.

Президиум ИККИ с удовлетворением констатирует, что все секции Коммунистического Интернационала выявили отрицательное отношение к оппозиции, и вменяет в обязанность руководящим органам всех секций энергично и настойчиво раз'яснять массам антикоммунистический характер оппозиции.

Президиум ИККИ.

Москва, 23 ноября 1927 г.

ПЛЕНУМ ЦК КПП ОБ ОППОЗИЦИИ В ВКП(б).

I.

Громадные задачи, стоящие перед Коминтерном в связи с возрастающей опасностью войны против СССР и надвигающимися великими классовыми боями требуют от всех секций Коминтерна последовательной и решительной борьбы против оппозиции ВКП и солидарных с ними международных группировок, являющихся выражением натиска мелкобуржуазных масс на партию и подкапывающих сплоченность международной большевистской партии.

Оппозиция, вместо того, чтобы целиком и полностью отречься от своей фальшивой политической линии и фракционной работы, превратилась путем углубления своей деятельности за последнее время в СССР и на международной арене в центр, к которому стягиваются все элементы, враждебные диктатуре пролетариата и коммунизму, и на который ставит ставку международная контр революция.

Пленум ЦК КПП констатирует, что дальнейшая фракционная раскольническая деятельность оппозиции не может быть терпима.

Пленум ЦК, после заслушания информации о последних выступлениях оппозиции, а именно:

1) о внесении оппозицией и рас-

пространении ею платформы, которая в действительности является платформой новой партии;

2) об организации подпольной типографии при помощи элементов, стоящих вне партии;

3) о создании параллельно с центральными учреждениями и партийными инстанциями собственных фракционных центральных органов;

4) о заявлении Троцкого на президиуме ИККИ, что его не обязывает дисциплина большевистской партии и что вопреки решениям ЦК ВКП(б) оппозиция и в дальнейшем будет распространять свою платформу;

5) о неслыханных клеветнических нападках представителей оппозиции в ячейках на всю линию ВКП(б);

6) о том, что оппозиция ВКП(б), вопреки своим предыдущим заявлениям в ЦК ВКП и Коминтерне, политически солидаризуются с ренегатами коммунизма в Германии и Франции, берет их под защиту и группирует вокруг себя все антикоминтерновские элементы на международной арене;

7) о том, что в Польше в защиту оппозиции ВКП(б) и международной оппозиции выступают, на ряду с ультра-левыми, анархистские элементы, равно как и элементы, явно находящиеся на службе у фашистской диктатуры, например, белорусские эсэры в Польше, что, таким образом, оппозиция ВКП(б) группирует в Польше как и на международной арене, все элементы, чуждые большевистской идеологии, борющиеся с коммунистическим движением, и превращается в их руках в таран против Коминтерна и ВКП(б),

— полностью солидаризуется с исключением тт. Троцкого и Вуйовича из ИККИ и Вуйовича, Преображенского и др. вождей оппозиции из рядов ВКП(б),

— заявляет, что со всей энергией поддержит все шаги ЦК ВКП(б), направленные к сохранению единства в ВКП(б) и Коминтерна и со всей силой будет бороться с раскольнической деятельностью оппозиции ВКП(б).

II.

Принимая во внимание огромную опасность, вытекающую для коммунистического движения из деятельности оппозиции, равно как и факт, что в оппозиции ВКП(б) принадлежит в СССР ряд бывших деятелей КПП (Домский, Осинская, Будзинская, Пшибышевский и др.), что оппозиция эта располагает каналами, через которые она проникает в ряды КПП, что подобные явления, правда немногочисленные, уже замечаются,

— ЦК поручает Политбюро подготовить и провести в партии широкую кампанию, раз'ясняющую антикоминтерновскую сущность оппозиции, равно как и кампанию вне партии, которая была бы ответом на кампанию ППС и социал-соглашателей в Польше, направленную против СССР и использующую антипартийные и антикоминтерновские выступления оппозиции.

В частности ЦК поручает Политбюро в ближайшее время:

1) составить тезисы и конспект для докладчиков, выступающих на ячейках по вопросу об оппозиции;

2) подвергнуть критическому раз'яснению в ближайших номерах «Нового Пшегленду» точку зрения оппозиции по вопросам, по которым оппозиция подвергает ленинизм ревизии, в особенности по вопросу о социалистической революции, о рабоче-крестьянском блоке и строительстве социализма в СССР;

3) в связи с антивоенной кампанией, учесть вопрос о борьбе с оппозицией;

4) использовать легальную прессу и легальные возможности в кампании против оппозиции;

5) в связи с кампанией по поводу десятилетия Октябрьской революции раз'яснить ошибки вождей нынешней оппозиции—Каменева и Зиновьева;

6) выпустить популярную брошюру, посвященную деятельности и существу оппозиции, составленную применительно к условиям жизни и борьбы польского рабочего и крестьянина;

7) опубликовать материалы по вопросу об оппозиции, изданные Коминтерном и ВКП(б).

Октябрь 1927 г.

ИККИ О ПОЛОЖЕНИИ В КП ЛИТВЫ.

Учитывая большое значение событий в Литве не только для Литвы, но и для других стран, ИККИ тщательно изучил положение в КП Литвы, особенно в связи с фашистским переворотом. Политсекретариат ИККИ принял предложенную комиссией и согласованную с литовскими товарищами резолюцию о положении в КП Литвы. В резолюции указывается, что в период пребывания у власти, в 1926 году, правительства народников и с.-д. и во время фашистского переворота руководство КПЛ совершило ряд ошибок, которые надо охарактеризовать как правый уклон. Все эти ошибки вытекали, во-первых, из неправильной оценки мелкобуржуазного правительства народников и с.-д., что якобы оно способно играть руководящую роль в борьбе с фашизмом, во-вторых, из неправильного определения основных задач по мобилизации и организации наиболее широких рабочих и крестьянских масс для борьбы против фашизма под руководством компартии, которые КПЛ должна была поставить перед собою в борьбе против фашистской опасности; в-третьих, из общей слабости КПЛ, работавшей в очень тяжелых условиях при отсутствии в стране крупных пролетарских центров.

Признавая, что гегемония в борьбе с фашизмом может принадлежать только рабочему классу, руководимому компартией, ЦК КПЛ на деле в основном ограничился борьбой против фашизма посредством агитации и пропаганды. Не было почти никакой организационной подготовки к борьбе с фашизмом. Масса членов партии (низовые организации, ячейки и проч.) своевременно не была втянута в практическую подготовку к борьбе против фашистского переворота. Такое положение в основном является результатом того, что, несмотря на наличие ряда статей, разоблачавших действительную роль правительства народников и с.-д., как пособников фашизма, фактически в КПЛ жила надежда, что во главе борьбы против фашистов может стать и станет мелкобуржуазное правительство соц.-демократов и народников. В этом обнаружилась основная ошибка КПЛ, а именно: признание самостоятельной роли мелкой буржуазии в борьбе против фашизма, приведшая КПЛ к бездействию во время фашистского переворота

С этой основной ошибкой связаны демократические иллюзии, проявившиеся особенно сильно летом 1926 г. и выразившиеся, между прочим, в решении секретариата ЦК КПЛ делать нажим на с.-д., чтобы они вошли в мелкобуржуазное правительство. С нею связаны и такие ошибки, как запрещение ЦК КПЛ демонстраций, а одно время—даже митингов, недостаточная инициатива при развертывании стачечной борьбы, отсутствие попыток систематически связывать экономические требования с политической борьбой против правительства народников и с.-д. и фашистской реакции, недостаточная работа среди крестьян, невнимание к созданию рабоче-крестьянского блока для борьбы с реакцией и фашизмом, полное отсутствие попыток втянуть сел.-хоз. рабочих в стачечную борьбу, ослабление работы среди солдат, большое ослабление подпольной работы.

Резолюция ИККИ подробнее останавливается на некоторых из этих ошибок. ЦК КПЛ издал в июне 1926 г. распоряжение о временном прекращении демонстраций. Это запрещение было отменено в сентябре, но и после этого до фашистского переворота, происшедшего в декабре, не было проведено ни одной демонстрации. Признавая установку ЦК КПЛ относительно того, что компартия Литвы не могла тогда брать курса на свержение правительства народников и с.-д., совершенно правильной, резолюция ИККИ указывает, что отсюда вовсе не вытекали запрещение демонстраций, уклонение от митингов и вообще смягчение напора масс. Напротив, партия должна была использовать под'ем рабочего движения, который обнаружился летом и осенью 1926 г. для развития боевой активности масс путем вовлечения их в демонстрации и другие активные революционные выступления против реакции и фашизма.

В период под'ема рабочего движения, особенно в начале его, летом 1926 г., ЦК КПЛ, проникнутый сомнениями в возможности успешной стачечной борьбы, не проявлял необ-

ходимой инициативы, хотя стачки развертывались во всех более или менее крупных городах и в большинстве случаев оканчивались победой. В этих стачках наши организации через профсоюзы скоро начали играть первостепенную роль.

В работе среди крестьян партия сделала серьезную ошибку тем, что не выставила лозунга о создании рабоче-крестьянских комитетов действия для борьбы против реакции и за частичные экономические и политические требования.

Все эти ошибки руководства КПЛ, до последнего времени не вскрытые и не раз'ясненные, в существенной мере способствовали тому, что в момент фашистского переворота партия оказалась неспособной поднять массы на оказание какого бы то ни было сопротивления фашистам.

Констатируя серьезные ошибки руководства партии, ИККИ, однако, не желает преуменьшать достигнутых в этот период хороших результатов. Особенно большая работа была проделана КПЛ при правительстве народников и соц.-дем. в профсоюзах. Здесь обнаружилось огромное успешное влияние партии, главным образом, благодаря тому, что она сумела возглавить борьбу рабочего класса за его насущные нужды и успешно вести борьбу против раскольнической деятельности в профсоюзах с.-д. Компартия Литвы, применяя тактику единого фронта, не только разбила с.-д. в профсоюзах, но еще подчинила своему влиянию часть рабочих с.-д. Только в начале борьбы с с.-д. за влияние в профсоюзах у КПЛ обнаружилась некоторая растерянность по отношению к раскольникам социал-демократам, но впоследствии это было полностью исправлено.

Основной предпосылкой для дальнейшего развития КПЛ резолюция ИККИ считает всестороннее изучение правого уклона 1926 г. и самую энергичную работу по изживанию последствий этих ошибок. ЦК КПЛ обязан раз'яснять вредность переоценки роли с.-д. и народников как в борьбе против реакции вообще, так и в частности в борьбе против фашизма. В своей агитации партия должна подчеркивать, что ни партия народников, ни с.-д. не могут играть не только руководящей роли в борьбе против фашизма, но и вообще вести серьезную борьбу за свержение фашистской диктатуры.

Вместе с тем КПЛ должна внимательнейшим образом следить за процессом полевения масс, идущих за партиями с.-д. и народников, заставляющих верхушки этих партий симулировать борьбу с фашистской диктатурой. Разоблачение путчистской игры вождей и вовлечение идущих еще за ними масс в организованную, решительную вооруженную борьбу за свержение фашистской диктатуры должны входить в число важнейших практических задач КПЛ в данный момент.

Наконец, резолюция указывает ряд непосредственных требований, вокруг которых необходимо мобилизовать массы, и призывает КПЛ к дружной работе в духе резолюции ИККИ.

IV конференция КПЛ, состоявшаяся в октябре с. г., приняла резолюцию ИККИ и стала на путь исправления указанных в ней ошибок КПЛ.

З Ь М Е С Т.

Стр.